

ОЧЕРКИ РОССІИ

Издаваемые Вадимомъ Пассекомъ

КНИГА V.

1848.

ОЧЕРКИ

РОССІИ,

ИЗДАВАЕМЫЕ

Вадимомъ Пассекомъ.

КНИГА V.

МОСКВА.
въ типографіи Н. Степанова.
1842.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 21 дня 1841 года.

Ценсоръ *М. Каченовскій.*

ПОРТФЕЛЬ ЛОМОНОСОВА.

2-е отдѣленіе.

Во второй книгѣ Очерковъ Россіи была помѣщена статья Г. Вельтмана: *Портфель служебной дѣятельности Ломоносова.* Большая часть портфеля состоитъ изъ собственноручныхъ бумагъ нашего великаго соотечественника, который является для насъ въ новомъ свѣтѣ, какъ ученый человѣкъ, наровнѣ съ своими современниками: Эйлеромъ, Бернуліемъ и Франклиномъ.

Изъ статьи Г. Вельтмана мы видимъ, что Ломоносовъ прочувствовалъ самобытность духа и характера Русскаго народа, требовалъ отъ иноземцевъ, всѣми средствами, уваженія ко всему Русскому, и терпѣлъ за то, какъ самъ говорилъ, что *«старался защитить трудъ Петра Великаго, чтобы выучились Россіяне, чтобы показали свое достоинство....»* И потомъ прибавляетъ: *«Я не тужу о смерти: пожилъ, потерпѣлъ, и знаю, что обо мнѣ дѣти отечества пожалѣютъ.»*

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что Ломоносовъ вполнѣ сочувствовалъ Великому *преобразователю* Россіи и, какъ человѣкъ въ полномъ смыслѣ *народный*, не находилъ въ его *преобразованіяхъ* ничего противорѣчащаго своимъ понятіямъ и чувствамъ. Это великое доказательство народности самаго Петра I. — И вредные плоды отъ перенесенныхъ съ Запада успѣховъ образованности должно искать не *въ насажденіи* Петра, но въ ложномъ ихъ направленіи, въ неправильномъ, чуждомъ народности, воздѣлываніи этого разсадника: иначе могъ ли бы Архангельскій крестьянинъ, и потомъ образованный и глубоко ученый человѣкъ, страдавшій и падшій въ борьбѣ за *народность* — *сочувствовать* Великому преобразователю и говорить: *дайте возрастать свободно насажденію Петра Великаго.*

Онъ постигалъ, что при свободномъ возрастанія все будетъ проникнуто характеромъ и духомъ Русскаго народа, что каждый чужеземный прививокъ, сохранившіи свой плодъ, сдѣлается нашимъ, народнымъ достояніемъ. Вотъ почему онъ возставалъ такъ сильно противу кичливаго вліянія иностранцевъ, противу неуважительныхъ отзывовъ о нашемъ народѣ и недовѣрчивости къ нашимъ дарованіямъ.

Но онъ палъ въ отчаянной борьбѣ. Онъ былъ одинъ—бойцомъ на этомъ роковомъ *полѣ*,—все близкое ему, все что могло принимать за него участіе, все молодое поколѣніе Русскихъ ученыхъ было слабо и находилось подъ его же щитомъ; только иногда вопли его и отчаянный призывъ доносились до престола, и Высокое, хотя временное участіе, ободряло его въ народномъ дѣлѣ.

Наконецъ Ломоносова не стало, рушилась послѣдняя плотина отъ напора *западныхъ волнъ*—и онѣ хлынули на насъ и разлились по нашему отечеству.

Но онѣ не удержатся на нашей землѣ, онѣ скатятся съ нее и никогда не возвратятся. Намъ надобно отъ Запада только общіе человѣческіе успѣхи разума, только они *привьются* къ самобытной жизни нашего отечества; все же остальное — характеръ западныхъ народовъ, ихъ опытъ жизни, ихъ особенности взгляда на міръ — все это необходимо намъ какъ *знаніе*, какъ роскошь нашего народнаго образованія. У насъ все свое отъ *слова* до *очертанія лица*; отъ *построенія избы —до обычая*; отъ *быта* до взгляда *на міръ*; отъ *опыта жизни* до *религіознаго чувства* — все принадлежитъ исключительно намъ, и все разовьется своимъ путемъ, по своимъ законамъ.

Теперь мы понимаемъ это болѣе нежели прежде; теперь самое Правительство призываетъ насъ къ народности

Въ этомъ отношеніи мы находимъ статью Г. Вельтмана: *Портфель служебной дѣятельности Ломоносова* — очень важною и современною.

Это лучшій очеркъ нашей борьбы съ иноземнымъ, чуждымъ для насъ вліяніемъ; это грамота на отечественныя и ученыя заслуги Ломоносова.

Въ этомъ убѣжденіи помѣщаемъ окончаніе бумагъ, хранящихся въ портфелѣ нашего великаго соотечественника.

В. Пассекъ.

I.

ПРОЕКТЪ ПРИВИЛЕГІИ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Собственноручная черновая).

Божіею благопоспѣшествующею милостію, и проч.

Достоинство наукъ и пользу отъ нихъ происходящую уважая и полагая то между главными способами къ умноженію человѣческаго благополучія и къ благоустроенію народа, простирали Мы къ онымъ издавна вниманіе Наше, желая, дабы происхожденіе въ отечествѣ высшихъ знаній безпрепятственно возрастало, купно съ просвѣщеніемъ, возводящимъ государства на высочайшій степень счастія и славы. Того ради между первыми Нашими попеченіями о нужнѣйшихъ государственныхъ распорядкахъ предпріяли Мы приложить всемилостивѣйшее Наше стараніе о приведеніи въ лучшее состояніе Нашей Санктпетербургской Академіи Наукъ, какъ то въ указѣ Нашемъ о новомъ статѣ и регламентѣ реченнаго ученаго корпуса явствуетъ, по которымъ оныя нашей Академіи Наукъ главнымъ командирамъ, членамъ и прочимъ въ ней состоящимъ служителямъ всемилостивѣйше повелѣваемъ чинить точное исполненіе. Такъ-же и другимъ Нашимъ правленіямъ въ разсужденіи надлежащихъ для ней законныхъ надобностей исполнять по ея требованіямъ безотговорочно и неукоснительно.

А какъ еще одной Академіи и соединенному съ нею Университету не учинена понынѣ инавгурація,

коею должно утвердить сіе зданіе торжественнымъ образомъ, дабы во всей Нашей Имперіи и въ цѣломъ свѣтѣ было вѣдомо о семъ ученомъ учрежденіи и новоиъ исправленіи: того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ учинить помянутой Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ, торжественную инавгурацію по приличности; и въ оной всенародно объявить новой статъ съ регламентомъ и купно всемилостивѣйше пожалованныя отъ Насъ преимущества и выгоды, дабы всему свѣту извѣстно и свѣдомо было Наше Монаршее попеченіе о благополучіи отечества, происходящее отъ просвѣщенія чрезъ науки, и Наше особливое къ нимъ любленіе и благоволеніе, и чтобъ каждой и всѣ обще вѣдали, чѣмъ и какъ могутъ пользоваться въ семъ ученомъ корпусѣ Наши вѣрные подданные и изъ другихъ народовъ пріѣжжающіе для пріобрѣтенія знанія въ наукахъ; наипачежъ дабы Наше Дворянство возымѣло особливую охоту и раченіе къ пріобрѣтенію высокихъ наукъ, кои къ благородству ихъ умножатъ почтеніе и украшеніе, подадутъ вящее преимущество къ отправленію дѣлъ государственныхъ, и большую способность къ вѣрной Намъ службѣ. Оныя преимущества и выгоды въ слѣдующихъ содержатся.

1. Всемилостивѣйше принимаемъ оную Нашу Санктпетербургскую Академію въ единственное Свое всемилостивѣйшее покровительство, дабы произвожденіе ученыхъ дѣлъ простиралось безпрепятственными успѣхами. И никтобъ не дерзалъ онымъ помѣшательства и остановки ни какими налогами и происками. Таковые почтутся недоброжелателями оте-

честву и противниками Высочайшему Нашему благоволенію. Того ради никто изъ Академическаго Корпуса не долженъ быть взятъ или позванъ къ суду безъ дозволенія собранія, кромѣ важныхъ криминальныхъ дѣлъ; ибо Академія сама имѣетъ власть давать внутрь своего правленія между своими судъ и расправу; а о постороннихъ на нее налогахъ по заключеніямъ главныхъ командировъ для отвращенія докла́дывать Намъ безпосредственно.

2. Во всѣхъ правленіяхъ и судебныхъ мѣстахъ отправляться должны дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ; а на дому производить ихъ запрещается. Напротивъ того члены Нашей Академіи Наукъ хотя въ опредѣленные дни и часы для разсужденій до наукъ надлежащихъ, должны собираться въ академическомъ домѣ; однако большія и глубочайшія ихъ изысканія и уединенные труды происходятъ, гдѣ они жительство имѣютъ, въ которыхъ должны они имѣть возможную спокойность. Того ради дабы безпреткновенно могли всегда въ своихъ трудахъ упражняться, освобождаемъ всѣхъ особъ учёное сіе сословіе составляющихъ, собственные или наемные домы, въ коихъ они жительство имѣютъ дѣйствительно сами, отъ постоевъ и ото всѣхъ полицейскихъ должностей.

3. Дабы сіе академическое собраніе никакими недостатками остановки не претерпѣвало, ни обще, ни даже кто единственно; того ради назначенную на оную содержаніе сумму выдавать изъ Нашей Статсъ-Конторы въ Академію по прошествіи каждой тре-

ти прежде другихъ командъ, кромѣ когда учинится выключеніе Именными Нашими указами.

4. Въ благоучрежденныхъ Европейскихъ Академіяхъ и училищахъ позволяется учащимъ и учащимся лѣтнее прохлажденіе и отдохновеніе, дабы въ теченіи трудовъ годичнаго обращенія на нѣсколько освободиться отъ утомленія мыслей. Для того позволяемъ Нашей Академіи Наукъ вмѣстѣ учащимъ и учащимся быть свободнымъ отъ своихъ должностей на весь Іюль мѣсяць, начиная послѣ праздника святыхъ Апостоловъ Петра и Павла до перваго числа Августа, безъ вычету жалованья, въ которое время могутъ отлучаться для законныхъ нуждъ съ позволенія главныхъ командировъ въ другіе городы и провинціи, откуда въ показанное свободное время возвратиться можно.

5. Шляхетные Наши кадетскіе корпусы пользуются пожалованными отъ Насъ во владѣніе имъ мызами, то по справедливости тѣмъ же снабдить и реченную Академію Наукъ за нужно признаваемъ. Паче же для того, что члены оныя, имѣя позволеніе пользоваться въ ней лѣтнимъ отдохновеніемъ, не преминуютъ чинить физическіе, особливо-же економическія примѣчанія и опыты, и оныя издавать печатію для вѣдома и пользы общества. Того ради Всемилостивѣйше жалуемъ оной Нашей Академіи Наукъ, соединенной съ Университетомъ * .... мызу ...... въ вѣчное владѣніе со всѣми къ ней

* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рукописи есть вычеркнутыя слова, которыя не возможно разобрать.

принадлежащими землями и угодьями на всѣхъ правахъ и преимуществахъ, каковы дозволены Нашему дворянству надъ жалованными имъ вотчинами въ вѣчное и потомственное владѣніе.

6. Дозволяемъ и повелѣваемъ Нашей Академіи и Университету производить Нашимъ именемъ и указомъ всѣхъ достойныхъ студентовъ въ ученые градусы по примѣру Европейскому, то есть въ юридическомъ и медицинскомъ факультетѣ въ лиценціаты и въ докторы, а въ философскомъ въ магистры и въ докторы, съ такою отмѣною, что 1) не брать за произвожденіе въ казну Нашу ни малѣйшія платы; 2) кто изъ Нашихъ подданныхъ въ градусы произведенъ будетъ, тѣхъ награждать рангами, лиценціатовъ и магистровъ поручическими, докторовъ капитанскими, хотябъ кто изъ нихъ и не былъ еще въ Нашей службѣ дѣйствительно. Пріѣжжіе тѣми же рангами пользоваться могутъ, пока обращаются въ Нашемъ государствѣ.

7. Дворянству Нашему, обучившемуся въ семъ Нашемъ Университетѣ, по выпущеніи изъ онаго съ добрыми аттестатами, давать въ воинской службѣ преимущество старшинства при произвожденіи въ первой рангъ, зачитая его лѣта ученія за дѣйствительную Намъ службу.

8. Разночинцамъ, окончившимъ университетскія науки и выпущеннымъ съ добрыми же аттестатами, съ неучившимися въ сей Академіи и неаттестованными дворянами въ статскихъ произвожденіяхъ считаться наравнѣ, яко равнымъ съ ними дворянамъ.

9. Ординарныхъ и екстраординарныхъ Академиковъ, по благоизобрѣтенію и по ихъ достоинству и знанію, опредѣлять въ Наши коллегіи, канцеляріи и коммисіи членами во все или нужное время, гдѣ имъ засѣдать по рангу. Ибо Академики не суть художники, но государственные люди и въ политическихъ народахъ имѣютъ засѣданіе по коллегіямъ и другимъ мѣстамъ присутственнымъ, отъ чего въ дѣлахъ вящшее послѣдуетъ просвѣщеніе. А за сіи чрезвычайные ихъ труды производить имъ окладное жалованье противъ чина, въ коемъ засѣдаетъ въ той коллегіи сверхъ академическаго.

10. Не рѣдко бываетъ, что полагающіе на ученіе лучшія свои лѣта, не токмо не имѣютъ времени пріобрѣсти себѣ достатковъ въ имѣніи, но и имѣвшіеся свои пожитки на оное употребляютъ, и живутъ только однимъ Нашимъ жалованьемъ, и для того вдовы и сироты ихъ остаются по смерти оныхъ въ бѣдности. Того ради Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашей Академіи Наукъ умершихъ ординарныхъ и екстраординарныхъ академиковъ ихъ вдовамъ выдавать мужей ихъ окладъ годоваго жалованья однажды. А ежели которая пожелаетъ брать по частямъ, той выдавать по шестой долѣ на годъ мужняго годоваго жалованья по окладу до смерти. А дѣтямъ невзрослымъ чинить выдачу до возрасту на пропитаніе противъ того, какъ положено въ Адмиралтейскомъ Регламентѣ.

11. Помянутыя выдачи производить изъ книжныхъ доходовъ, получаемыхъ изъ казенныхъ типографій за книги, академическими членами или другими

въ Академіи сочиненныя и апробованныя. И для того оное книжное печатаніе хотя отъ академическаго корпуса нынѣ и отдѣляется, однако академическія сочиненія должны оными въ свѣтъ издаваться и продаваться на академическомъ коштѣ, а получаемыя въ оныхъ отъ продажи деньги отдавать въ Академію Наукъ, дабы оная по общему согласію собранія употребляла ихъ на вышереченныя выдачи и на другія необходимыя нужды съ общимъ разсмотрѣніемъ. Таковымъ образомъ академическое собраніе отъ типографскихъ заботъ освободится и отъ сочиненій своихъ будетъ получать прибыль; такъже и книжное дѣло имѣетъ пріобрѣтать свои выгоды себѣ на содержаніе.

12. Для удобнѣйшаго отвращенія, случающихся болѣзней учащимъ и учащимся отпускать, въ Нашу реченную Академію Наукъ на академиковъ, адъюнктовъ, учителей, студентовъ и гимназистовъ, требуемыя лекарства безденежно по предписаннымъ отъ академическаго медика (имя лекаря) рецептамъ.

Таковыми преимущественными выгодами и способностями пожаловавъ Нашу Академію Наукъ, соединенную съ Университетомъ, всенародно симъ объявляемъ, и вопервыхъ природнымъ Нашимъ Россійскимъ подданнымъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ, чтобъ какъ дворяне, такъ и разночинцы сею Нашею Монаршею милостію пользовались, имѣли цѣлому отечеству славу и пользу и самимъ себѣ честь и выгоды, особливо Нашу Монаршую милость снискать старались. Завоеванныхъ провинцій дворянскія дѣти обыкновенно посылаются въ иностранные универси-

теты для ученія; которымъ нынѣ Всемилостивѣйше объявляемъ, что много Намъ благоугоднѣе будетъ, когда прежде посыланія въ чужіе краи, положатъ основаніе въ наукахъ въ Нашей Санктпетербургской Академіи. Наконецъ какъ Мы сіе учрежденіе ученаго корпуса утвердили и сею преимущественною привилегіею Монаршески снабдить повелѣли, не токмо Нашихъ подданныхъ, но и для всего науки любящаго свѣта: того ради торжественно симъ призываемъ Всемилостивѣйше изъ всѣхъ народовъ желающихъ снискать въ сей Нашей Академіи преподаваемыя ученія и пользоваться данными преимуществами и свободами.

II.

О СОБРАНІИ АКАДЕМИЧЕСКОМЪ.

(Собственноручная черновая).

Что Г-да профессоры трудились прошлаго года и что намѣрены впредь дѣлать, о томъ репортъ скоро воспослѣдуетъ. Я жъ по силѣ порученнаго въ мое смотрѣніе сего департамента, какъ то указано въ Генеральномъ Регламентѣ и опредѣлено отъ Вашего Сіятельства, по моей должности и совѣсти, не могу преминуть, чтобъ не репортовать вамъ, милостивому государю, о весьма худомъ состояніи самыхъ нужнѣйшихъ академическихъ департаментахъ. И во первыхъ о експериментальной физической камерѣ.

По смерти профессора Рихмана осталась она въ нарочитомъ состояніи, только могла быть исправле-

на послѣ бывшаго академическаго пожару. Нынѣжъ не токмо нѣтъ ни .... подобія того, въ какомъ состояніи она была при Крафтѣ и Рихманѣ; но и едва слѣды ея видны. Лежатъ уже много лѣтъ физическіе инструменты, по угламъ разбросаны, въ плесени и во ржавчинѣ безо всякаго употребленія, ни къ новымъ академическимъ изобрѣтеніямъ, ниже для чтенія студентамъ физическихъ лекцій. Г-нъ Коллежской Совѣтникъ и физики профессоръ Епинусъ, не взирая на свою должность, чтобъ ему физическую камеру не токмо содержать въ добромъ состояніи, но и стараться довольствовать новоизобрѣтенными инструментами, съ самаго своего вступленія въ академическую службу едва бывалъ тамъ, гдѣ валяются физическіе инструменты. А отъ лекцій писменно отказался, предложивъ невозможныя кондиціи. Бывшее отъ меня дружеское напоминаніе превратило его въ горькаго мнѣ непріятеля.

Обсерваторія астрономическая хотя всегда служила больше къ профессорскимъ ссорамъ, нежели къ наблюденіямъ свѣтилъ; однако нынѣ уже походитъ на запустѣлой послѣ раздѣленія языковъ столпъ Вавилонской. Не взирая на положенныя иждивенія къ строенію башни послѣ пожару, на частыя поправки и переночинки, не смотря на то, что отъ Правительствующаго Сената вдругъ дано было на инструменты 6000 рублевъ, не приноситъ обсерваторія ни ученому свѣту пользы, ниже Академіи чести. Г-нъ Епинусъ получивъ себѣ въ единственное расположеніе обсерваторію, не допускаетъ на оную старшаго Астрономіи профессора Попова и адъюнкта Кра-

сильникова, коимъ всегда былъ туда входъ невозбраненъ при Делилѣ и при Гришовѣ, и когда Поповъ былъ еще студентомъ и адъюнктомъ. Между тѣмъ Г-нъ Епинусъ и его членъ Румовской весьма рѣдко бываютъ на обсерваторіи, такъ что и часы астрономическіе вмѣсто исправнаго и безпрерывнаго ходу, иногда стоятъ по нѣскольку недѣль безъ всякаго движенія. При нѣкоторыхъ не безъзнатныхъ приключеніяхъ небесныхъ наблюденій достойныхъ, посылалъ я въ ясныя ночи къ обсерваторіи освѣдомиться, что тамъ происходитъ. Однако найдено, что не только оная заперта, но и крыльцо занесено глубокимъ снѣгомъ. И сіе не дивно: Г-нъ Епинусъ, когда еще былъ токмо физики профессоръ, крайне не радѣлъ о своей должности. А нынѣ уже и астрономъ и главной директоръ классовъ шляхетнаго Кадетскаго Корпуса. Притомъже человѣкъ случайной. Да и впредь лутчаго ожидать нельзя, замѣтя, что и на будущее лѣто готовятся обсерваторію перелаживать по нраву Г-на Епинуса, которыми многочисленными передѣлками, бывшими при Делилѣ и при Гришовѣ и по сей новой постройкѣ такъбы должна быть сыта канцелярія, чтобъ о томъ и подумать не могла безъ произведенія въ денежномъ своемъ желудкѣ безпокойства.

Садъ ботанической въ какомъ долженъ быть состояніи, легко заключить можно вѣдая, что онъ стоялъ нѣсколько лѣтъ безъ ботаника. И нынѣ, какъ слышу, Г-нъ Миллеръ безъ позволенія и безъ согласія канцелярскаго выписываетъ ботаника, о коемъ знающіе его, мало добра сказываютъ.

Сіи толь важные академическіе департаменты самыхъ главныхъ наукъ, безъ коихъ сей корпусъ и Академія Наукъ отнюдь назваться не можетъ, лежатъ безполезны, въ плачевномъ состояніи, жалованье и другіе расходы изъ казны тратятся напрасно. Все сіе требуетъ отъ Вашего Сіятельства внимательнаго и дѣйствительнаго призрѣнія. Кромѣ того воспослѣдовать могутъ еще хуже обстоятельства, Вашему Сіятельству прикрытыя и предосудительныя.

II.

О СОСТОЯНІИ УНИВЕРСИТЕТА.

(Собственноручная черновая).

Студентовъ нынѣ всѣхъ состоитъ семнадцать человѣкъ, кромѣ посланнаго одного за море, изъ нихъ Лепехинъ, да при географическомъ департаментѣ Аврамовъ изъ старыхъ. По объявленію Г-на професcора Котельникова ведутъ себя студенты передъ прежнимъ весьма смирно, и я не слыхалъ отъ нихъ никакихъ другъ на друга жалобъ. О успѣхахъ ихъ на бывшемъ передъ новымъ годомъ екзаменѣ слѣдующее отъ Г-дъ Професоровъ, къ тому назначенныхъ, репортовано.

Лекціи прошлаго года продолжались безпрерывно. И нынѣ начались по каталогу, который при семъ прилагается. Черезъ годъ изъ помянутыхъ студентовъ человѣкамъ двумъ надѣяться можно адъюнк-

товъ, ежели прежнее употребятъ прилѣжаніе, которые будутъ дѣйствительные академическіе питомцы, съ самаго начала изъ нижнихъ классовъ по наукамъ произведенные, а не изъ другихъ школъ выпрошенные.

IV.

О СОСТОЯНІИ ГИМНАЗІИ.

(Соб. руч. черн.).

Обученіе во всѣхъ классахъ происходитъ по силѣ апробованнаго Вашимъ Сіятельствомъ новаго учрежденія съ довольнымъ успѣхомъ. Минувшаго года произведено изъ школъ нижняго уряднаго класса .... человѣкъ; изъ школъ средняго класса въ верхніе .... человѣкъ. Изъ верхняго класса въ студенты производенія не было: затѣмъ что учители верхнихъ классовъ Г-да Козицкой и Мотонисъ съ полгода были больны. И хотя между гимназистами верхняго класса есть острыя головы, однако еще въ ономъ недавно, и лѣтами очень молоди: для того не во вредъ имъ будетъ, когда еще годъ въ ономъ пробудутъ. Чтожъ до поведенія гимназистовъ надлежитъ, то легко подумать можно, что малые ребята какъ были прежде въ вольности и только за недѣлю до выдачи жалованья въ гимназію прихаживали, нынѣ въ тѣсныхъ предѣлахъ содержанія происходить можетъ. Однако уже старые бывшіе на волѣ привыкаютъ къ лутчему, а вновь принимающіеся при нынѣшнихъ учрежденіяхъ преж-

няго небреженія не зная, ведутъ себя подобострастнѣе. И посему тверда надежда. Когда старая вольница поведеніями поправлена, или .... для затвердѣлаго злонравія изъ Гимназіи истреблена будетъ; то не иначе какъ нынѣшніе студенты, или всѣ новые, и гимназисты станутъ себя вести смирно и порядочно. Число жалованныхъ гимназистовъ простирается до.... слѣдовательно по новому штату въ комплетъ не достаетъ.... Сіе происходитъ отъ того что и по новому штату опредѣленная сумма 3 рублевъ весьма скудна. По моему мнѣнію весьмабъ надобно прибавить еще по 12 рублевъ, что учинитъ въ годъ на весь комплетъ на 60 человѣкъ только 720 рублевъ. Сумма, каковыхъ не одна въ Академіи исходитъ на тунеядцовъ.

Таковая прибавка будетъ служить еще къ склоненію родителей, коихъ дѣти лучше въ младенчествѣ воспитаны, нежели солдатскіе, большую часть гимназистовъ составляющіе. Ежели Ваше Сіятельство разсудить изволите оную прибавку заблаго, то съ вашего жъ позволенія намѣренъ я объявить сіе печатною програмою, показавъ наукѣ пользу, и ваше благонамѣренное изволеніе.

V.

УЗАКОНЕНІЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ВЪ ГИМНАЗІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Собственно. руч. чернов.)

1.

При наблюденіи заповѣдей Божіихъ въ десятисловіи и заповѣдей церковныхъ, коими обѣими любви къ Богу и ближнему и начала премудрости страха Господня научаемся, слѣдуетъ первая гимназистовъ должность, чтобъ къ наукамъ простирать крайнее прилѣжаніе и никакой другой склонности не внимать и не дать въ умѣ такъ усилиться, чтобъ раченіе къ ученію, уронъ или малое ослабленіе претерпѣло.

2.

Учителямъ оказывать себя весьма вѣжливо и уклонно. Не упрямиться, и ни въ чемъ съ ними не спорить, а особливо не досаждать грубыми словами, помня, сколько ихъ за наставленія почитать должны.

3.

Отбѣгать отъ ссоръ междусобныхъ, а особливо отъ безчестныхъ браней и отъ дракъ. Не попрекать другаго природными недостатками, и не злобствовать.

4.

Весьма беречься, чтобы межъ товарищами своими не стучать и не производить ссоръ и шуму.

5.

Не мѣшать другимъ въ ученіи крикомъ, играньемъ, стукомъ, шумомъ, или какимъ другимъ образомъ, чѣмъ разсужденіе и память въ безпорядокъ приведены быть могутъ.

6.

Гордостію и грубостію никого не огорчать; но больше учтивостью и снисходительствомъ привлекать къ своему любленію.

7.

Пустыхъ словъ, подлыхъ и соромскихъ въ разговорѣ остерегаться. Зная, что довольно есть матеріи говорить о школьномъ ученіи, и примѣчанія о достопамятныхъ вещахъ и приключеніяхъ.

8.

Остерегаться самохвальства, хвастовства, а паче всего лганья, которое часто служитъ къ закрытію злыхъ дѣлъ.

9.

Когда кто другова изобидитъ и за-то наказанъ будетъ, а послѣ снова тому же сдѣлаетъ обиду, показавъ знакъ неправеднаго мстительства; тотъ двойному наказанію подверженъ.

10.

Хотя взаимная пріязнь гимназистовъ похвальна, и одинъ то изъяснитъ, чего другой не разумѣетъ,

. . . . . . можетъ; однако когда задана будетъ школьная екзерциція отъ учителя или екзаменатора, для того чтобы знать въ успѣхахъ каждаго разность; тогда никто другъ другу помогать не долженъ, равно какъ и въ то время, когда по спросу учительскому говорить кто свой урокъ изусть и не знаетъ твердо, близь его сѣдящей товарищъ не долженъ ему тихонько подшептывать, и тѣмъ помогать его лѣности. Такой помощникъ равному наказанію съ незнающимъ подверженъ.

11.

Чистоту наблюдать должно не только въ дѣлахъ безпорочныхъ, но и при столѣ, въ содержаніи книгъ, постели и платья. Кто внѣшнимъ видомъ ведетъ себя гадко, тотъ показываетъ не только свою лѣность, но и подлые нравы.

12.

Въ церкви и въ залѣ на молитвѣ, такъ же и у стола за кушаньемъ ничего не разговаривать и отнюдь не шумѣть; но быть тихимъ и внимать прилѣжно пѣнію и чтенію.

13.

Лѣность всего вреднѣе учащимся: того ради всячески должно преодолѣвать оную послушаніемъ, воздержаніемъ, бдѣніемъ, терпѣніемъ.

14.

Безъ инспекторскаго позволенія изъ гимназіи никуда не выходить, и по отпускѣ приходить на показанной срокъ точно.

15.

Весьма должно блюстись лакомства и гулянья, а больше удаляться неприличнаго и худаго сообщества, которое подать скоро можетъ поводъ къ бездѣльному и праздному житью, прогуливать школы, не исправлять заданнаго уроку, и словомъ, терять золотое младыхъ лѣтъ время безъ пріобрѣтенія той пользы, которая зрѣлымъ и престарѣлымъ лѣтамъ большую пріятность и веселіе принести можетъ чрезъ науки, нежели въ юношествѣ игры и праздность.

РАСПОЛОЖЕНІЕ ЖАЛОВАНЬЯ.

Инспектору Гимназіи прибавочнаго.... 200 руб.

Ректору и верхняго Латинскаго класса учителю............................ 400 —

Притомъ, ежели онъ дѣйствительной адъюнктъ или профессоръ, имѣетъ получать за то особливое жалованье; сіе разумѣется и о другихъ учителяхъ. Инспектору Педагогіи 300 р. изъ приходовъ Педагогіи, а прибавку имѣть можетъ за какіе другіе труды Академическіе, пользоваться готовою квартирою, дровами и свѣчами и пенсіонными деньгами отъ приватныхъ.

Средняго Латинскаго класса учит.....	240 руб.
Учителя нижняго класса Латинскаго...	150 —
Въ школахъ первыхъ оснований въ верхнемъ классѣ учителю и конректору.	300 —
Въ среднемъ классѣ учителю..........	180 —
Въ нижнемъ..........................	120 —
Въ верхнемъ Россійскомъ классѣ прибавочное..............................	80 —
Въ среднемъ прибавочное.............	60 —
Въ нижнемъ нарочному учителю.......	120 —
Въ верхнемъ Французскомъ...........	400 —
Въ нижнемъ..........................	250 —
Въ верхнемъ Нѣмецкомъ..............	300 —
Въ нижнемъ..........................	200 —
Танцмейстеру........................	150 —
Школьниковъ 60 по 30 р.............	1800 —
Два надзирателя по 60 р............	120 —
Пять сторожей по 14 р..............	120 —
Всего	5190 —

VI.

(Собственно ручн. чернов.).

По титулѣ (Графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому)

ВСЕПОКОРНѢЙШЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.

1.

Университетъ и Гимназія почти съ начала содержатся на наемныхъ квартирахъ, на что уже

издержано казны многія тысячи: для того послѣ новаго учрежденія помянутыхъ департаментовъ представлялъ я, чтобъ купить близь Академіи находящійся домъ г-дъ Строгановыхъ подъ Университетъ и Гимназію, и торгъ уже въ такомъ намѣреніи за нѣсколько лѣтъ продолжался, а особливо что Троицкое подворье, гдѣ нынѣ Университетъ и Гимназія, не токмо отъ Академіи удалено, но и весьма тѣсно и уже весьма обетшало. Г-нъ Статской Совѣтникъ Таубертъ не оказывалъ себя тому противнымъ даже до нынѣшней весны, когда я за слабостію ногъ чрезъ худую рѣку въ распутицу не могъ нѣсколько недѣль въ канцеляріи присутствовать, а притомъ упражнялся въ дѣлахъ по повелѣнію отъ Двора Ея Императорскаго Величества. Тогда г-нъ Таубертъ, безъ вѣдома и безъ согласія моего, заготовилъ ордеръ, чтобъ оные дома купить подъ типографію и другія дѣла, а Университетъ и Гимназію совсѣмъ выключилъ. Оный ордеръ (уповаю) въ чаяніи, что заготовленъ съ общаго совѣта, подписанъ Вашимъ Сіятельствомъ и производится по оному выстройка по его Таубертовымъ намѣреніямъ и расположеніямъ безъ моего совѣта и согласія.

2.

Неосновательныя причины, кои для сего показаны, суть слѣдующія: 1) для помѣщенія магазейновъ типографскихъ и книжной лавки, 2) для Кунсткаморскихъ служителей, 3) для типографскихъ факторовъ и наборщиковъ, 4) для квартиры нововыписанному градировальщику, 5) для анатомиче-

каго театра, 6) и Профессора Анатоміи, 7) для Профессора Астрономіи, 8) для помѣщенія рисовальныхъ учениковъ.

Сіи причины какъ безосновательны, изъ слѣдующаго очевидно и осязательно явствуетъ: ибо 1) заняты подъ типографію и книжную лавку знатная часть старыхъ академическихъ палатъ, въ коихъ прежде и вся типографія умѣщалась, а нынѣ и два цѣлые каменные дома Волкова и Кульковскаго подъ типографію въ одинъ выстроены, гдѣ помѣщены люди для типографіи ненадобные и для Академіи излишніе. 2) Кунсткамерскіе и библіотечные служители могутъ жить на другихъ квартирахъ, какъ и другіе академическіе. 3) Градировальщикъ можетъ также жить на наемной квартирѣ, какъ прежде Шмитъ, и чѣмъ онъ лучше профессоровъ, кои, читая лекціи, живутъ по наемнымъ квартирамъ. 4) Анатомической театръ долженъ быть не въ жиломъ домѣ, но въ одинокомъ мѣстѣ: ибо кто будетъ охотно жить съ мертвецами и сносить скверной запахъ. 5) И самъ анатомикъ съ фамиліею едва ли при такой мерзости можетъ вести такую економію. 6) Астроному также едва ли пріятно будетъ такое сосѣдство. 7) Рисовальные ученики живутъ уже въ готовыхъ нарочно на то построенныхъ свѣтлицахъ, и другія квартиры не требуютъ, къ томужъ и заведены они сверхъ стату. 8) Для Кунсткамерскихъ вещей искать новой квартиры уже стыдно, затѣмъ что починка погорѣвшихъ палатъ идетъ уже около двѣнатцати лѣтъ и суммы изошло до тритцати тысячь.

3.

Изо всего сего безобразнаго помѣщенія людей и вещей разнаго рода какъ бы въ нѣкоторой народной трактиръ, коимъ безъ шумовъ и опасности вмѣстѣ быть нельзя, явствуетъ, что сія покупка учинена и домъ оторванъ отъ Университета и Гимназіи безъ основанія.

4.

Того ради канцеляріи Академической представляю разсмотрѣть оной купленной домъ единственно подъ Университетъ и Гимназію, 1) по близости къ Академіи (ибо книжное дѣло того не требуетъ; примѣръ домъ Волкова и Лутковскаго; 2) что Троицкое подворье весьма тѣсно и отъ Академіи удалено, что надзиранію и чтенію лекцій препятственно; 3) что оное подворье весьма обветшало и наступающей зимы Университету и Гимназіи остаться тамъ не возможно. .... домъ Строгановыхъ купленъ изъ книжныхъ доходовъ, то не слѣдуетъ, чтобы онъ и употребленъ былъ для книжнаго дѣла. Ибо типографія и книжной торгъ начались и произошли изъ Академической статной суммы съ немалымъ ущербомъ и препятствіемъ наукамъ, и долженъ имъ воздать съ избыткомъ заимообразное. Настающая нужда требуетъ скораго исполненія, чтобъ къ зимѣ поспѣть выстроить какъ. . . . .
. . . .

VII.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ М. Г. К. Г.

(Собственно руч. чернов.).

По должности моей принимаю смѣлость Ваше Сіятельство всеуниженно увѣдомить о состояніи порученныхъ мнѣ въ особливое смотрѣніе отъ Вашего Сіятельства въ силу Генеральнаго регламента Академическихъ департаментовъ; и съ достодолжнымъ высокопочитаніемъ и съ благонамѣреннымъ усердіемъ нижайше прошу, разсмотрѣть оныя мои увѣдомленія и мнѣнія представленныя безо всякаго приватнаго пристрастія, кромѣ того, кое имѣю къ распространенію наукъ въ отечествѣ. И ради того милостивый государь, раболѣпно Ваше Сіятельство прошу, первое: въ рассужденіи Гимназіи приказать учинить прибавку жалованья на содержаніе гимназистовъ по 12 рублевъ къ прежнему, чтобъ онаго выдавать въ годъ по 48 рублевъ. Ей, по нынѣшней дороговизнѣ тритцати шестью рублями содержать невозможно. Второе, расположеніе географическаго департамента оставить и подтвердить мнѣ по прежнему вашему опредѣленію; дабы произведенное мною толь уже далече сіе полезное дѣло, вступленіемъ г-на Миллера, который всегда изъ зависти препятствовать старается, не было по злобѣ рушено и начато снова дурнымъ порядкомъ безъ чаемаго окончанія, равно какъ его Сибирской исторіи, и ради того милостивѣйше благоволите приказать Ордеромъ накрѣпко, чтобъ сочиненныя девять картъ надлежа-

щихъ къ Россійскому атласу, разсмотрѣвъ опредѣленными въ Географическомъ департаментѣ членами, по ихъ апробаціи безо всякаго упущенія времени печатать, и такъ же и впредь такимъ образомъ сочиненныя и разсмотрѣнныя ...... карты печатать же. Третіе, соблаговолите, милостивый государь, физическіе инструменты препоручить въ смотрѣніе другому, по моему мнѣнію г-ну Брауну, ежели г-нъ Епинусъ сію камеру привести въ состояніе приняться не захочетъ, и такъ какъ онъ долженъ. Четвертое, позвольте, милостивой государь, чтобъ Астраномическая обсерваторія была невозбранна г-ну Попову, какъ старшему здѣсь астроному, и которой долженъ показывать Астрономическія лекціи, такъ же г-ну Красильникову, и геодезистамъ и студентамъ Астраноміи и Географіи. Ибо оная для того и построена, чтобы пользоваться природнымъ Россіянамъ къ пользѣ отечества. На все сіе ожидаю отъ Вашего Сіятельства справедливаго и милостиваго рѣшенія, ей, не для себя, но для пользы Академіи и для вашей чести, которую наблюдать српаведливыми вамъ представленіями какъ запрежде, такъ и нынѣ усердно и непритворно стараюсь.

VIII.

(Собственно ручн. черн.).

Хотя многократно было словесно напоминано г-ну Канцеляріи Совѣтнику и унтер-библіотекарю Т., чтобъ подалъ извѣстіе въ Академическую канцелярію о состояніи библіотеки и кунсткамеры и что

опредѣленными къ онымъ департаментамъ людьми производится; однако и по сіе время чрезъ много лѣтъ о томъ Академической канцеляріи невѣдомо, а особливо выписываются ли какія книги или нѣтъ для пріумноженія библіотеки, въ какомъ она состояніи и порядкѣ и нѣтъ ли недостатку нужныхъ книгъ и чего ради не изданъ чрезъ толь долгое время каталогъ книгамъ для пользы любящихъ науки. Того ради по указу Е. И. В. И. Ак. опредѣлила для рассмотрѣнія оныхъ департаментовъ опредѣлить г-дъ профессоровъ Фишера, Брауна, Котельникова, Федоровича и Адъюнкта Протасова, и послать къ нимъ указы въ такой силѣ, чтобъ согласясь между собою, избрали время пріѣжжать въ оные департаменты все вышеписанное вообще рассмотрѣли, начавъ сперва съ библіотеки, и подали генеральной рапортъ о порядкѣ, недостаткѣ и излишествѣ книгъ, рассуждая по раздѣленію наукъ, такъ чтобъ г-нъ Пр. Фишеръ рассмотрѣлъ древнихъ Латинскихъ и Греческихъ авторовъ, и все что до словесныхъ наукъ и до древностей касается; г-ну Брауну всѣ философическія и астрономическія книги, г-ну Котельникову всѣ математическія и другихъ къ ней принадлежащихъ наукъ, и вмѣстѣ съ г-мъ Брауномъ Астрономическіе; г-ну Федоровичу надлежащія до практической философіи, юриспруденціи и исторіи; г-ну Протасову всѣ книги, что надлежатъ до натуральной исторіи. Сіе все исполнить имъ добрымъ согласіемъ другъ другу вспомоществуя и все учинить въ присутствіи его г-на К. С. и унтер-библіотекаря Тауберта или при его помощ-

никахъ, ежели его не случится, и о всемъ онъ генеральномъ разсмотрѣніи библіотеки подать въ канцелярію Академіи Наукъ общій рапортъ въ возможной скорости. А о дальномъ распоряженіи сего дѣла послѣ учинено будетъ опредѣленіе.

IX.

ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ ОТЪ ПРОФЕССОРСКАГО СОБРАНІЯ ДОНОШЕНІЕ.

(Собственно ручн. черн.)

1.

Минувшаго Октября .... дня сего 1745 года Химіи Профессоръ Михайло Ломоносовъ предложилъ въ Профессорскомъ собраніи, что онъ по пріѣздѣ изъ Германіи и по произведеніи своемъ въ адъюнкты канцелярію Академіи Наукъ просилъ доношеніями троекратно, а именно прошлаго 1742 года въ Генварѣ мѣсяцѣ и 1743 въ Маіѣ мѣсяцѣ и сего 1745 года въ Мартѣ мѣсяцѣ, о томъ, чтобъ помянутая канцелярія постаралась учредить при Академіи Наукъ Химическую лабораторію для дѣланія разныхъ Химическихъ опытовъ, потребныхъ къ приращенію наукъ, по примѣру другихъ славныхъ Академій. Но на оныя де его прошенія не учинено никакого рѣшенія.

2.

И для того помянутой П. Л. предложилъ Конференціи о учрежденіи лабораторіи слѣдующее мнѣніе. 1) Чтобъ лабораторію построить изъ кирпича съ каморкою и печьми по предложенному притомъ отъ него плану. 2) А понеже профессоръ Химіи долженъ быть почти всегда при Химическихъ опытахъ, которые иногда чрезъ нѣсколько дней беспрерывно дѣлать должно, для того необходимо нужно, чтобъ домъ Профессора Химіи былъ построенъ близь лабораторіи. 3) Не рѣдко случается, что въ лабораторіи должно имѣть сильной огонь черезъ всю ночь, и для того лутче бы построить домъ каменной, чтобъ отъ пожарнаго случая никакой опасности не было.

3.

И понеже лабораторія Химическая при Академіи Наукъ для изслѣдованія натуральныхъ вещей необходимо нужна и Профессоръ Химіи безъ ней почти никакой пользы учинить не можетъ, того ради Правительствующій Сенатъ нижайше просимъ, дабы по примѣру другихъ славныхъ Академій Наукъ, которыя чрезъ Химическіе опыты не меньше какъ и другими науками въ познаніи натуры изъясненія въ Государствѣ пользы и въ свѣтѣ славы имѣютъ, повелѣно было по предложенному отъ Профессора Ломоносова мнѣнію и плану построить Химическую лабораторію съ принадлежащими къ тому печьми и съ домомъ изъ кирпича и оную удовольствовать довольными къ тому инструментами.

X.

(Собственно руч. черном).

1) Университетской Регламентъ. Комиссія была напрасно.

2) Въ члены произведенъ не по достоинству, безъ избранія отъ Профессоровъ и безъ екзамена.

3) Академія погорѣла, канцелярія, Нартовъ.

4) Письмо писалъ къ президенту, комиссія. Пустая.

5) Челобитную изъ Сената на Шумахера, отъ профессоровъ отдалъ на рассмотрѣніе президенту. Никто ни обвиненъ, ни оправленъ.

6) Отъѣжжая на Украину, повѣрилъ правительство въ отсутствіи одному Ш., а пріѣхавъ, представилъ въ присутствіи трехъ человѣкъ — первой безсовѣстной, другой шалунъ, третій невѣжа.

7) Съ пріѣзду Графъ былъ въ Академіи только однажды.

8) Между тѣмъ сколько я трудился и дѣлъ здѣлалъ, всѣмъ извѣстно.

9) Нынѣ ежемѣсячные листы повѣрилъ одному Мил.

10) Послѣ пожару объявлено ложно о глобусѣ и прочемъ.

11) Просили о рангахъ; для честолюбія отсовѣтовалъ, и вездѣ говорили что то и то.

12) Князю Голицыну реприманъ за меня. Штиль Теплова.

13) Сколько профессоровъ вытѣснилъ.

14) Приказываетъ безъ себя ничего не дѣлать.

15) Профессоры ходятъ къ нему, а не къ президенту.

16) Опредѣленіе Миллера въ Конференцію въ секретари.

17) Хотѣлъ меня отлучить отъ Химіи и дать Бургаву.

18) Отпускъ въ Москву. Князь Голицынъ спрашивалъ у Шумахера. Шумахеръ не показанъ. Теплова письма не хотѣлъ показать.

20) Чтобъ свое неправое произвожденіе себя въ члены прикрыть, то не токмо почетные безъ согласія академиковъ, но и дѣйствительные выписываются. И по произволенію высылаются, для того никто не ѣдетъ.

21) Для меня одного, по пріѣздѣ изъ Москвы, былъ выговоръ Академическому собранію.

22) Я о похищеніяхъ и о утѣсненіи другихъ служителей ничего не зналъ, для того что сіе надлежитъ до дѣлъ канцелярскихъ, въ которыхъ никакого участія не имѣю.

23) Послѣднее дѣло.

24) Дипломъ себѣ съ начала взялъ, какъ сѣлъ, а профессорамъ при отъѣздѣ далъ, и то по моимъ частымъ представленіямъ.

25) Отмѣна ректора за исторіографа ботаника.

26) Крашенинниковъ поставленъ во всегдашніе ректоры, которой не видя университета, не зналъ поступать со студентами, испортилъ.

27) Историческое собраніе здѣлано ради Миллера безпутно.

28) Браунъ посаженъ и послѣ отлученъ отъ академиковъ.

29) Секретари перемѣнялись: Винцгеймъ, Штрубе, Рихманъ, Гришовъ, Штафенгагенъ, Миллеръ.

30) Не знаемъ, президенту ли, или Регламенту послѣдовать. Всѣ пункты перемѣнены; а Тепловъ говоритъ ничего не отмѣнено.

31) Съ начала канцелярія старалась большинство взять надъ профессорами. Возвышалъ молодыхъ изъ своей дружбы, утѣснялъ старыхъ.

1) О Гимназіи.
2) О Университетѣ.
3) О Академіи Наукъ.
4) О Академіи Художествъ.
5) О Россійскомъ собраніи.
6) О библіотекѣ.
7) О канцеляріи.

32) Канцелярія не давала первымъ профессорамъ студентовъ, затѣмъ, чтобъ профессоры лекціями не прославились.

33) Сколько книгами раздарено!

34) Счетъ книжной лавки и типографіи!

35) Бургавъ не ходитъ; а жалованья прибавлено 500 руб.

36) Академики числятся члены, а не употребляются. Для чего жъ наз. на чтожъ получаемъ жалованье.

XI.

КРАТКОЕ ПОКАЗАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІЯХЪ АКАДЕМИЧЕСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

(Собственно руч. чернов.).

1.

При сочиненіи изданнаго въ 1745 году Россійскаго атласа сколько было шумовъ и раздоровъ между профессорами Делилемъ, Миллеромъ, Гейніусомъ и Винсгеймомъ, о томъ всей Академіи довольно извѣстно, и здѣсь только для того упоминается, чтобъ видѣть, какъ много учиняютъ препятствій несогласія. Ибо посмотрѣвъ на тогдашнюю географическую архиву и на изданной оной Атласъ-легко понять можно, какъ много могъ бы онъ быть исправнѣе и достатончѣе. Но вмѣсто, чтобъ поспѣшать дѣломъ, потеряно время пристрастными и бесполезными спорами, и наконецъ чтобъ какъ нибудь скорѣе издать Атласъ, выпущены и безъ употребленія оставлены мнѣнія, тогда уже имѣвшіяся въ Академіи географическія важныя извѣстія.

2.

По изданіи сего Атласа, въ двѣнадцать лѣтъ о сочиненіи въ новь и о исправленіи онаго весма мало или почти никакихъ не было добрыхъ стараній и успѣховъ. Ибо профессоръ Миллеръ уже по отъѣздѣ Делилевомъ и Генсіусовомъ, имѣвъ великія споры

съ Вингеймомъ, подалъ представленіе, чтобы ему единственно поручить географическое дѣло, придать надобныхъ ему людей и отправить совсѣмъ въ Москву для удобнѣйшаго сочиненія Атласа; а самымъ дѣломъ, чтобы географическую профессію и департаментъ отъ Академіи Наукъ совсѣмъ оторвать и самовластвовать по своимъ прихотямъ. Однако тогда сіе усмотрѣно, и въ рассужденіи что онъ въ математикѣ весма незнающъ, въ помянутомъ исканіи ему отказано.

3.

По смерти профессора Географіи Винсгейма и по порученіи Миллеру Конференцкаго секретарства 1753 года принялъ онъ Географической департаментъ въ свое распоряженіе, и съ того времени черезъ семь лѣтъ Миллеръ не издалъ въ свѣтъ ничего, чтобъ къ исправленію Россійскаго Атласа хотя мало служило, а о цѣломъ исправленіи Атласа не учинено никакова начала, ни расположенія. И въ Географическомъ департаментѣ копированы только архивныя карты, по его приватнымъ приказаніямъ, иное для усугубленія оныхъ, иное для обученія геодезистовъ, иное сочинялись карты по канцелярскимъ ордерамъ для тогдашнихъ и другихъ случаевъ. Между тѣмъ обучающимся геодезіи студентамъ надлежащихъ правилъ для проектованія и сочиненія ландкартъ отъ себя никогда не наказывано, кромѣ увеличенія и уменьшенія въ копировкѣ. И такъ главное дѣло Географическаго Департамента, обществу такъ нужное,

то есть сочиненіе Россійскаго Атласа было совсѣмъ оставлено.

4.

А какъ Ваше Сіятельство по силѣ Генеральнаго Регламента раздѣлить изволили Академическіе Департаменты подъ особливыя смотрѣнія канцелярскимъ членамъ; то и мнѣ поручили между протчими и Географической Департаментъ. Которую должность принявъ, немедленно приложилъ я крайнее попеченіе о изданіи новаго исправнѣйшаго Россійскаго Атласа, и по возможности вѣрной и обстоятельной Россійской Географіи. И для того во первыхъ требовано отъ Правительствующаго Сената доношеніемъ, чтобъ во всѣ города Россійскаго Государства разослать географическіе запросы, кои собраны были отъ всѣхъ Профессоровъ и по выбору напечатаны, выключивъ тѣ, кои смѣшны и къ тисненію не возможны. 2, Подано въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ доношеніе, чтобы истребовать реестръ и краткое описаніе монастырей во всей Россіи, такъ же и церквей по всѣмъ городамъ и селамъ. 3, Въ Правительствующемъ же Сенатѣ истребовано, чтобъ изъ Камеръ-Коллегіи присланы были копіи съ реестровъ, сколько въ какомъ селѣ и деревнѣ числомъ душъ; сіе для того, чтобъ можно было разсчитать по числу душъ величину деревень, и въ Атласѣ не поставить бы деревни, въ коей 10 душъ, выкинувъ сосѣдственную сей же деревни, гдѣ нѣсколько сотъ душъ. Что знающимъ тѣхъ мѣстъ обывателямъ по правдѣ смѣшно показаться дол-

жно; а всѣхъ деревень большихъ и малыхъ во многихъ мѣстахъ на Атласѣ для тѣсноты умѣстить не возможно. 4, Оттуда жъ истребовано для опредѣленія по астронамическимъ обсерваціямъ разныхъ нужнѣйшихъ мѣстъ Россійскаго Государства долготы и широты послать обсерваторовъ и снабдить ихъ деньгами и всякими потребностями, какъ наискорѣе. Чтобъ исправляемой Россійской Атласъ утвердить на надежномъ основаніи. 5, Въ географическихъ первыхъ позныхъ засѣданіяхъ, коихъ только два было, при профессорахъ Миллерѣ, Гришовѣ (коихъ я тутъ къ тому упросилъ), Котельниковѣ и географическихъ двухъ адъюнктовъ: Трускота и Шмита, расположены мѣста во всемъ Государствѣ для астрономическихъ наблюденій и раздѣлено оное на пропорціональныя части, сколько былъ сочиненнымъ общимъ и специяльнымъ ландкартамъ. И наконецъ выбрана къ тому Газова проекція градусовъ. 6, Посланъ указъ и съ повтореніемъ, чтобъ адъюнкты Географическаго Департамента показывали учащимся Россійскимъ геодезистамъ и студентамъ сочиненіе ландкартъ и проекцій, дабы они могли дѣлать сами собою, и современемъ заступить мѣста оныхъ адъюнктовъ.

5.

По симъ моимъ представленіямъ и стараніямъ воспослѣдовали нижеписанные успѣхи и остановки. Прежде полученія изъ городовъ на запросы отвѣтовъ, прорекалъ г-нъ Миллеръ, что ничего не воспослѣдуетъ (и не безъ резону: ибо по указамъ ра-

зосланнымъ въ городы изъ Академической канцеляріи 1753 ничего не получено въ пользу Географіи): но какъ стали потому приходить желаемые отвѣты, тотчасъ равнымъ образомъ разосланы отъ Правительствующаго Сената и для кадетскаго сухопутнаго корпуса Географическіе запросы. Что конечно учинилось внушеніемъ г-на Миллера. Ибо кромѣ другихъ свидѣтельствъ видно сіе по кадетскимъ запроснымъ пунктамъ, гдѣ вмѣщены Миллеровы пункты, кои изъ Академическихъ для излишества и невозможнаго исполненія выключены. Сіе хотя нѣсколько здѣлало замѣшательства; однако успѣхъ очевиденъ. Четыре тома отвѣтовъ собрано, и уже наполовину государства имѣемъ обстоятельную топографію. Въ разсужденіи монастырей и церквей хотя и учинена отговорка, что о томъ Святѣйшій Синодъ самъ извѣстія не имѣетъ; однако по вторичному изъ Академической канцеляріи доношенію, отвѣтствовано въ удовольствіе обѣщаніе, по коему ожидаемъ исполненія, и вскорѣ требованіе возобновится новымъ доношеніемъ. Изъ Камеръ-Коллегіи реестры присылаются и только требуется подтвержденіе для ускоренія, которое уже и заготовлено.

6.

Чтожъ до посылки географической экспедиціи надлежитъ, то она совсѣмъ остановилась. 1) Къ Вашему Сіятельству послано было еще на Украйну канцелярское о томъ опредѣленіе для конфирмаціи; однако того не воспослѣдовало, можетъ быть по приватному спорному представленію моихъ товарищей.

Что изъ слѣдующаго заключаю: 2) Господинъ Совѣтникъ Таубертъ тогда принялъ на себя, чтобъ выписать изъ сихъ експедиціямъ нужные инструменты, а потомъ вовсе отказался. Г-нъ Штелинъ такъ же послѣ сію коммиссію на себя принялъ; однако ничего не исполнилъ. И такъ черезъ три года все .... поручикъ Кургановъ, который былъ для помянутой експедиціи изъ Адмиралитетской коллегіи истребованъ, скучивъ ожиданіемъ, ... какъ заподлинно меня увѣряютъ .... Миллеровымъ наущеніемъ, какъ онъ было уже и самъ опредѣлился въ морской кадетской корпусъ главнымъ директоромъ наукъ), отпросился обратно въ прежнюю команду. И такимъ образомъ потеряны всѣ выгоды, которыя моимъ стараніемъ выпрошены были отъ Правительствующаго Сената въ пользу Географической експедиціи.

7.

По расположенію и раздѣленію Государства на ландкарты и по опредѣленной проекціи въ географическихъ собраніяхъ съ того самаго времени началъ Адъюнктъ Шмидъ сочинять карты, и понынѣ съ прилѣжаніемъ сочиняетъ, имѣя уже въ готовности девять картъ специальныхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя уже за три года старался я въ свѣтъ выдать. Сіе дѣло нарочнымъ сопротивленіемъ остановлено. Ибо сказано разъ я въ канцеляріи моимъ товарищамъ не представлялъ о произведеніи въ печать картъ уже готовыхъ; однако все молчаніемъ или поспѣшеніемъ другихъ дѣлъ канцелярскихъ.

маловидныхъ, и до наукъ ничево ненадлежащихъ безъ уваженія оставлено. Или учинены были весьма мѣлочныя причинки. На что я хотя и предлагалъ, что нѣтъ ни единой карты на свѣтѣ безъ погрѣшностей, и что публика весьма быть должна довольна, ежели мы хотя вдвое противъ прежняго полнѣе и исправнѣе издадимъ Россійской Атласъ. А всѣхъ погрѣшностей и недостатковъ ни въ тысячу лѣтъ не исправить и никто требовать не будетъ. Однако не могъ я ничево предуспѣть. И произведеніе Атласа въ печать остановилось только одною очевидною завистію.

8.

Съ того времени какъ зачался подъ нашимъ смотрѣніемъ Россійской Атласъ, г-нъ Миллеръ и съ нимъ Гришовъ отъ Географическаго Департамента отстали и въ собранія больше не ходили; и какъ Географическіе адъюнкты Трушотъ и Шмитъ въ канцелярію репортовали, что оные г-да Профессоры вовсе отъ Географическаго Департамента отказались. То они на канцелярской запросъ отперлись, употребляя неосновательныя выгородки и вмѣсто чтобы въ силу запроса отвѣтствовать, написали постороннія дѣла себѣ въ похвалу.

9

Въ рассужденіи обученія Россійскихъ геодезистовъ сколько было отговорокъ и отводовъ, того перечесть нельзя; я тѣмъ доволенъ, что уже нѣкоторые геодезисты сами отъ себя сочиняютъ ландкарты, могутъ при всякихъ географическихъ дѣлахъ быть упо-

треблены съ пользою и добрую надежду подаютъ достойными быть географами.

10.

Какъ прошлаго году былъ я тяжко боленъ, тогда нарочно въ моемъ отсутствіи собрана была чрезвычайная конференція въ Мартѣ для разсмотрѣнія ландкартъ, сочиненныхъ адъюнктомъ Шмитомъ по канцелярскому ордеру. На которой г-нъ Миллеръ репортовалъ, якобы оныя карты къ изданію въ печать были негодны, однако послѣ того въ нынѣшнемъ году Аадемическое собраніе тѣ же карты печатанія удостоило, и оное производится въ дѣло по президентскому ордеру, въ уличеніе г-ну Миллеру.

N B. Приписать репортъ.

Здѣсь явствуетъ 1) Миллерово незнаніе ландкартнаго сочиненія. 2) Исканіе какъ бы остановить печатаніе сочиняющагося подъ моимъ смотрѣніемъ Россійскаго Атласа. Ибо одобрялъ онъ помянутыя карты, для того что сочиненъ по Газовой проекціи; охуждаетъ затѣмъ, что нѣкоторыя чухонскія имена деревень въ Лифляндіи не такъ написаны. Что до проекціи належитъ, то въ помянутомъ собраніи и разсуждать бы не было должно, ибо оная уже давно принята и апробована. Притомъ г-ну Миллеру знать должно, что ландкарты не состоятъ изъ однѣхъ проекцій, то есть изъ градусовъ долготы и широты проведенныхъ по извѣстнымъ правиламъ, но требуются къ тому мѣсту положенія, какъ текутъ рѣки, какъ лежатъ морскіе берега, острова, озера, города и протчая. Безъ того по самой лут-

чей проекціи можно здѣлать карту Шлараффенъ-Ландъ, то есть поставить Астрахань въ Кале, Кронштатъ на Онѣжскомъ озерѣ. По справедливости долженъ былъ г-нъ Миллеръ Шмита спросить, чтобы онъ показалъ оригиналъ, съ чего онъ внесъ мѣстъ положенія, самыя ли лучшія документы выбралъ изъ географическаго архива, и рассмотрѣть, вѣрно ли оныя оригинальныя документы внесены въ сочиненныя имъ Шмитомъ карты для новаго Атласа. О всемъ семъ главномъ дѣлѣ г-нъ Миллеръ въ репортѣ своемъ ничево не упоминаетъ, не вѣдая или не хотя знать, что въ семъ состоитъ вся главная картъ доброта.

Охуждаетъ и въ печать не удостоиваетъ помянутыхъ Ландкартъ г-нъ Миллеръ .... нѣкоторыхъ, да еще жъ можетъ быть мнимыхъ неисправностей именъ. Сего не можетъ (быть?) смѣшнѣе, и вниманія достойнѣе. 1) Когда иностранныя Географіи прошибаются въ нашихъ именахъ знатныхъ мѣстъ, какъ *Jerislew*, *Cremelina*, *Dniper*, вмѣсто Ярославль, Кремль, Днѣпръ, и проч. то позволено ли Шмиту прошибку здѣлать въ наименованіи Чухонской деревни. Притомъ заподлинно извѣстно, что Миллеру и Шмиту сей языкъ не такъ знакомъ, чтобъ они могли вступить о томъ въ критическія изслѣдованія. 2) Еще весьма сомнительно, Миллеровы ли критики, или оригиналы, съ коихъ Шмитъ сочиняетъ ландкарты, въ томъ справедливѣе. Для такъ маловажныхъ причинъ остановилъ г-нъ Миллеръ произведеніе въ публику такъ нужнаго дѣла для государственной пользы. Къ чему онъ привелъ

маловнимающихъ въ дѣло и состоящихъ передъ нимъ въ трусости Профессоровъ, приведенныхъ къ тому ругательствами и угрозами. Ко всему сему побуждаетъ его зависть и властолюбіе, которое, слѣдующимъ всесовершенно доказано.

11.

Видѣвъ показанныя злобныя поведенія г-па Миллера и препятствованія въ изданіи Россійскаго Атласа, кои всѣ истинно показаны и неоспоримо явствуютъ по дѣламъ канцелярскимъ, можете Ваше Сіятельство увѣриться, какъ бессовѣстно и безбожно внушилъ онъ Вашему Сіятельству, яко бы закоснѣніе происходило нерадѣніемъ опредѣленныхъ при Географическомъ Департаментѣ. (Явствуетъ сіе изъ ордера въ канцелярію о порученіи Географическаго Департамента ему Миллеру) чѣмъ я премного обиженъ. Ибо вмѣсто награжденія за неусыпное мое о Географическомъ Департаментѣ стараніе, и успѣхи, какъ выше показано, вижу себѣ самое горестное наказаніе. Ибо что можетъ быть несноснѣе, какъ моимъ раченіемъ исходатайствованныя (и приложенныя) къ полезному дѣлу способы, сочиненныя моимъ смотрѣніемъ многія ландкарты для Россійскаго Атласа, готовыя къ печатанію, обученныхъ чрезъ мое попеченіе (Ландкартному?) дѣлу студентовъ, видѣть отъ меня по ложнымъ причинамъ отнятыхъ съ поношеніемъ за благодареніе, и отданныхъ такому человѣку, который всѣми силами препятствовалъ моимъ добрымъ успѣхамъ въ произведеніи Россійскаго Атласа; не имѣетъ достаточнаго знанія Географіи

какъ на его не больше и впредь въ томъ успѣховъ надѣяться можно, только (сирѣчь ничего) показалъ въ семь лѣтъ, имѣя Географической Департаментъ въ своемъ расположеніи.

12.

Ваше Сіятельство не иначе желаемаго и скораго успѣха въ изданіи Россійскаго Атласа чаять можете, какъ оставивъ въ своемъ дѣйствіи ваше прежнее опредѣленіе о порученіи Департаментовъ членамъ канцелярскимъ, по силѣ Генеральнаго Регламента ордеромъ накрѣпко подтвердить изволите, чтобъ сочиненныя и впредь сочиняемыя въ Географическомъ Департаментѣ ландкарты надлежащія къ новому Россійскому Атласу, по довольномъ рассмотрѣніи оныхъ опредѣленными къ тому членами и по апробаціи и подписаніи по большинству голосовъ печатать безъ опущенія времени и безо всякихъ дальнихъ обстоятельствъ. Такимъ образомъ въ скорѣ изволите увидѣть Россійской Атласъ несравненно полнѣе и исправнѣе прежняго. А совершеннаго и безъ погрѣшностей не доживутъ и правнуки наши.

XII.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІЮ АКАДЕМІИ НАУКЪ О ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ ЕКСПЕДИЦІЯХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ.

(Соб. руч. чернов.).

1.

Сколько положено моего старанія о посылкѣ експедицій для опредѣленія долготы и широты знатнѣйшихъ для Географіи мѣстъ во всей Россійской Имперіи, по коимъ бы сочинить исправной Россійской Атласъ, и сколько происходило въ томъ препятствій и потери времени, ... канцеляріи Академической довольно извѣстно. Нынѣжъ умалчивая оное только сіе представляю, чтобы такъ нужное дѣло больше не отлагать и не оттягивать; но принятыя всѣми силами, дабы чрезъ оттяжки общество долѣе не лишалось такъ великія пользы.

2.

Къ исполненію сего дѣла требуется 1) Показаніе и расположеніе мѣстъ, на коихъ учинить должно Астрономическія наблюденія, каковыхъ требуетъ географическое знаніе. 2) Назначить обсерваторовъ способныхъ къ сему дѣлу. Опредѣлить, чтобъ обсерваторы употребляли самой кратчайшій и притомъ сколько требуется точной способъ Астрономическихъ, географическихъ наблюденій, дабы отъ излишества не воспослѣдовало въ дѣлѣ остановки. И для того

снабдить надобными къ тому инструментами, сколько требуютъ оныхъ предписаиные способы безъ излишества. 5) Исходатайствовать отъ Правительствующаго Сената надлежащія вспоможенія для пути и для мѣстъ наблюденія. 6) Дать имъ обсерваторамъ главную инструкцію безъ излишества.

3.

Приказаніе и расположеніе городовъ и пути двухъ географическихъ експедицій сочинено уже давно и въ Географическомъ Департаментѣ отъ назначенныхъ къ тому профессоровъ рассматривано и аппробовано, что все и на картѣ назначено, въ Европейской части Россійскія Имперіи. Сибирская за скудостію обсерваторовъ отложена потолѣ, пока будетъ приходить первая часть къ окончанію.

4.

Обсерваторомъ назначить въ одну експедицію екстраординарнаго профессора Румовскаго и студентомъ Астрономіи Иноходцевымъ. А здѣсь на обсерваторіи наблюденія дѣлать можетъ г-нъ Коллежскій Совѣтникъ и профессоръ Епинусъ, ибо онъ получаетъ по Астрономіи прибавочное жалованье. Или ежели онъ не пожелаетъ, поручить обсерваторію Надворному Совѣтнику и профессору Астраноміи г-ну Панову. Во вторую експедицію истребовать отъ Адмиралтейской Коллегіи...... Курганова по прежнему и къ нему въ споможеніе придать Геодезіи прапорщика Охтенскаго. Съ обѣими послать еще по два или по три геодезиста, коихъ истребовать изъ

другихъ командъ, дабы при сихъ експедиціяхъ могли къ своему геодезическому искусству присовокупить знаніе Астраномическихъ географическихъ наблюденій и употребленіе Астрономическихъ инструментовъ; для въ предь будущей пользы, а притомъ гдѣ надобно снимали съ мѣстъ геодезическую мѣру.

5.

Чтожъ до способовъ инструментовъ надлежитъ, коими чинить наблюденія по обыкновенію, то должно снабдить каждую експедицію 1) Отвѣсными астрономическими часами для опредѣленія времени. 2) Квадрантомъ въ два или въ полтретья фута въ радіусѣ для взятія высоты полюса и корреспондентовъ, чтобъ опредѣлить меридіанъ и прохожденіе чрезъ меридіанъ свѣтилъ наблюдаемыхъ. 3) Двѣ зрительныя трубы, да..... оптическую, сквозь которою бы можно примѣчать закрытіе спутниковъ Юпитеровыхъ, и звѣздъ отъ луны. 4) Простой пендулъ. 5) Двѣ астролабіи съ приборомъ. 6) Карманные часы съ секундами. 7) По два компаса. 8) По камерѣ обскурѣ. 9) По двѣ готовальни съ геометрическими инструментами. 10) Александрійская бумага, краски и все что нужно къ дѣланію чертежей. 11) Въ каждую експедицію по одному старому Атласу для поправки. 12) Для метеорологическихъ наблюденій по нѣскольку барометровъ и термометровъ.

7.

И отъ Правительствующаго Сената истребовать на каждую експедицію по 12 подводъ, такъ же

и для ихъ безопасности въ пути и удобности въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ, гдѣ имъ дѣло свое отправлять должно будетъ, дать послушные указы для вспоможенія въ дѣлахъ по инструкціи данной имъ обсерваторамъ.

XIII.

ПРИМѢРНАЯ ИНСТРУКЦІЯ ПОСЫЛАЕМЫМЪ ПО ГОСУДАРСТВУ ОБСЕРВАТОРАМЪ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ДОЛГОТЫ И ШИРОТЫ ПРИЛИЧНЫХЪ МѢСТЪ.

(Собственно руч. чернов.).

1.

Отправляющимся главнымъ обсерваторамъ имѣть команду надъ отправленными съ ними для вспоможенія геодезистами, которые повиноваться должны во всемъ, что къ порядочному произведенію сего отправленія служитъ, а въ непослушаніи репортовать въ академію, равно какъ и о худыхъ ихъ поступкахъ. Напротивъ же того и самимъ обсерваторамъ поступать добропорядочно и подавать доброй примѣръ своимъ подчиненнымъ въ поведеніяхъ и въ прилежаніи.

2.

Ѣдучи показаннымъ путемъ нигдѣ не останавливаться безъ нужды и безъ надобности,

Переѣздъ Поворотъ Устье.

помня единственно, что главная причина ихъ посылки есть астрономическое наблюденіе долготы и широты мѣстъ назначенныхъ. А въ какихъ случаяхъ, кромѣ препятствій останавливаться позволяется, смотри въ .... пунктѣ.

3.

Пріѣжжая близь къ городу или мѣсту назначенному, посылать напередъ геодезиста для отъисканія квартеры, которая всѣхъ удобнѣе къ расположенію инструментовъ и къ наблюденіямъ. Оную занявъ не требовать новыхъ пристроекъ и передѣлокъ, кромѣ самонужныхъ потребностей, чтобы хозяину отъ того вредъ не воспослѣдовалъ, и время съ излишними затѣями не тратилось.

4.

Окончавъ надлежащее наблюденіе дѣла, немедленно отправляться къ слѣдующему назначенному мѣсту; и дѣло производить такимъ же порядкомъ.

5.

Когда жъ случится въ назначенномъ мѣстѣ пасмурная и къ наблюденіямъ неспособная погода, или когда луны для приближенія къ солнцу на горизонтѣ не видно и Юпитеръ на немъ обращается дневною порою; того времени въ ожиданіи не терять напрасно, но употреблять въ пользу Геогра-

фіи: 1) разсматривать и приводить въ порядокъ учиненныя обсерваціи, 2) сочинять журналъ своего учиненнаго пути, 3) примѣчать, выспрашивать и записывать то, что требовано въ Академію разосланными по городамъ географическими запросами, 4) снимать въ Камерѣ-Обскурѣ хорошія мѣста проспекты.

6.

По дорогѣ записывать, сколько въ проѣздѣ карандашемъ можно, мѣста лѣсистые ли они, гористыя или луговыя, и котораго румба больше держится дорога по компасу. Что особливо наблюдать, когда путь будетъ по какой знатной рѣкѣ. Гдѣ примѣчать устья другихъ немалыхъ рѣкъ въ нее впадающихъ и знатныхъ острововъ и главныхъ изгибовъ. Въ семъ случаѣ можно на нѣсколько часовъ остановиться и взять широту мѣста, ежели состояніе неба позволяетъ.

XIV.

КОПІЯ.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской изъ канцеляріи Академіи Наукъ Географическому Департаменту, въ сообщеніи за рукою Его Превосходительства Господина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорья Николаевича Теплова написано что Ея Императорское Величество Высочайше изволила указать по приложенной при томъ сообщеніи запискѣ въ Академіи сочинить немедленно карты, а имянно: 1 о Великой Россіи, или Европейской ея части, 2 о Малой Россіи, со всѣми заднѣпрскими мѣстами, 3 о Сибири или Азіатской части, и къ тому еще дополнить, чтобъ такія же карты сдѣланы были Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи сепаратныя, и къ сочиненію оныхъ собрать новыя и самыя послѣднія извѣстія, откуда возможно. У сочиненія же

ПРИМѢЧАНІЯ.

(писанныя рукою Ломоносова).

Краткое содержаніе сего указа есть сіе: *въ географическомъ департаментѣ оставить дѣло Россійскаго Атласа, за тѣмъ, чтобы дѣлать Россійскій Атласъ.* Причина тому, что оный сочиняется подъ смотрѣніемъ совѣтника Ломоносова; а сей имѣетъ сочиняться подъ надзираніемъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника господина Теплова; ибо подъ смотрѣніемъ Ломоносова сочиняется Атласъ съ тѣмъ, чтобы и внутренняя государственная економія имѣла пользу.

оныхъ быть господину Статскому Совѣтнику Тауберту съ господиномъ Профессоромъ и Исторіографомъ Миллеромъ, а притомъ де и самому ему Высочайшее Ея Императорскаго Величества повелѣніе есть надъ сочиненіемъ оныхъ картъ надсматривать. А понеже сіе зѣло весьма нужное, и требуетъ скораго исполненія, то повелѣть соизволила въ Географическомъ Департаментѣ оставить на сіе время всѣ другія дѣла, и въ семъ настоящемъ трудиться сколь скоро возможно. Того ради слѣдуя оному Ея Императорскаго Величества повелѣнію Высочайшему въ Географическомъ Департаментѣ всѣ производимыя по нынѣ дѣла оставить и трудиться единственно въ упомянутомъ дѣлѣ со всякимъ прилѣжаніемъ и скоростію; а дабы сіе дѣло тѣмъ поспѣшнѣе происходить могло, то какъ для совѣта въ сочиненіи тѣхъ картъ, такъ и для

Сіе происходитъ отъ того, что господинъ Ш. Д. С. Тепловъ утаилъ правду, и не донесъ о моемъ стараніи въ сочиненіи Россійскаго Атласа, а чрезъ то г-нъ Таубертъ по многихъ наглыхъ покушеніяхъ, показанныхъ въ представленіи господину Президенту отъ Ломоносова, нашелъ сей способъ, оттереть его отъ главнаго смотрѣнія надъ Географическимъ Департаментомъ.

истребованія къ тому отвсюду потребныхъ извѣстій назначить по одному, или по два дни въ недѣлѣ, причемъ всему тому производству содержать особливой журналъ, съ котораго всякую недѣлю сообщать въ канцелярію копіи. Іюля 17 дня 1763 года.

У подлиннаго подписано тако: Иванъ Таубертъ. Секретарь Михайло Гурьевъ. Канцеляристъ Яковъ Волковъ.

О сочиненіи карты продуктовъ россійскихъ.

Чтобъ не токмо тѣ, которые уже въ коммерціи Россійской обращаются, но и тѣ, которые еще желаютъ въ оную вступить, свѣдущи были о продуктахъ Россійскихъ, то къ выгодности ихъ сочинить надобно въ Академіи и напечатать три карты въ обыкновенную мѣру александрійскаго листа, а имянно:

1. О Великой Россіи, или Европейской ея части.

2. О Малой Россіи со всѣми заднѣпрскими мѣстами и границами Польскими и Турецкими.

3. О Сибири, или Азіатской части: послѣдняя изъ сихъ будучи несравненно больше прежнихъ двухъ, должна сдѣлана быть по уменьшительному маштабу.

На каждой изъ оныхъ картъ изобразить: 1, однѣ только моря, большія озера и рѣки, по которымъ есть судовой ходъ; 2, границы каждой губерніи, и гдѣ есть какія государственныя таможни; 3, губернскіе, провинціальные, а буде можно и приписные города, а болѣе ничего на нихъ не изображать, и оставлять пустыя мѣста.

Такія-то пустыни печатать такъ много разъ!

Сіи карты будутъ служить къ слѣдующему намѣренію:

Вопервыхъ извѣстно будетъ, коими рѣками или морями транспортъ продуктовъ Россійскихъ способнѣе учиниться можетъ. 2, Имѣть столько изъ каждой такихъ

Сіе все давно собираетъ Совѣтникъ Ломоносовъ запросными печатными и по всему Государству разосланными пунктами.

картъ въ книгѣ, сколько какихъ продуктовъ и прочаго економическаго въ Россіи родится, или на фабрикахъ и заводахъ дѣлается. Всякому продукту можно опредѣлить особливую карту, и по собираемымъ отвсюду извѣстіямъ, гдѣ оной наибольше и наилучше рóдится, подчеркнуть или означить тѣ провинціи и мѣста особливыми красками. Такъ напримѣръ карта можетъ опредѣлиться хлѣбная, карта пенечная, карта льняная, карта табачная и проч. и на той же картѣ и доброту того товара номерами означить. Такожде опредѣлить можно карту рудокопныхъ мѣстъ, и разныхъ яко то желѣзныхъ, мѣдныхъ и прочихъ заводовъ, карту фабрикъ, мануфактуръ и всего того, чѣмъ Россійское Государство избыточествуетъ.

Карты продуктовъ имянуемыя, хлѣбная, пенечная, льняная, табачная; слѣдовательно должны быть карты чесночная, лапотная, рогожная, мыльная, кожевная, хомутинная и другія симъ подобныя, въ великомъ множествѣ. Каковыжъ онѣ казаться будутъ, можно видѣть на приложенномъ здѣсь опытѣ. И коль пріятно смотрѣть на туже карту нѣсколько сотъ разъ напечатанную, съ тою только отмѣною, что на одной написано канопляное масло, на другой сальныя свѣчи, на третьей смольчугъ и такъ далѣе

И такимъ образомъ всякой годъ получая свѣденіе, гдѣ что упадаетъ, удобнѣе можно изыскивать способы, чтобъ

Слѣдовательно на всякой годъ карты должно передѣлывать, снова грыдировать и печатать. Сей

одно мѣсто другому помогало, чего теперь по пространству Имперіи и незнанію многихъ мѣстъ знать невозможно. Такимъ же образомъ и новозаведенныя фабрики, мануфактуры, заводы и рудныя мѣста въ оную повсягодно вносить должно.

Таковыхъ картъ три тома будетъ:

Томъ 1, карты продуктовъ Россійскихъ.

Томъ 2, карты продуктовъ Сибирскихъ.

Томъ 3, карты продуктовъ Малороссійскихъ.

А тому всему во всякомъ томѣ каталогъ въ заглавіи напечатается съ приложеніемъ нумера страницы. И такой томъ будетъ прибавливаться по мѣрѣ, какъ продукты во всемъ пространствѣ Россійскомъ будутъ новые открываться, или фабрики, мануфактуры и прочіе заводы, новыя рукодѣлія заводиться. Пунктъ весьма изобиленъ и способенъ къ тому, чтобы Ломоносова оттереть отъ произведенія къ совершенію новаго Россійскаго Атласа. Ибо печатаніе ежегодныхъ табачныхъ, свѣчныхъ и прочихъ картъ въ тысячу лѣтъ не окончить; а ему уже столько не прожить.

Продуктовъ Россійскихъ найдется по малой мѣрѣ до трехъ сотъ; слѣдовательно для четырехъ частей, Великороссійской, Малороссійской и двухъ Сибирскихъ, будетъ всѣхъ картъ до 1200, то есть въ сорокъ семь разъ больше изданнаго Россійскаго Атласа.

По сему расположенію, *ни самому, мню, всему міру вмѣстити пишемыхъ книгъ*. Аминь.

XV.

Его Сіятельству Генералу Фельдмаршалу Малороссійскому Гетману, Сенатору, Ея И. В. Генералу Адъютанту, Дѣйствительному Каммергеру, Академіи Наукъ Призиденту, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, орденовъ Святаго Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны Кавалеру, всепокорнѣйшій отвѣтъ отъ Статскаго Совѣтника и Профессора Михайла Ломоносова.

(Собственно руч. чернов.).

1.

Въ ордерѣ отъ Вашего Сіятельства въ Академическую Канцелярію Іюня отъ 28 дня сего 1764 года о дѣлѣ съ Адъюнктомъ Шлецеромъ велѣно мнѣ подать отвѣтъ, *для чево я мимо Вашего Сіятельства, яко главнаго Командира Академіи утруждалъ Правительствующій Сенатъ о такомъ дѣлѣ, которое, въ силу Академическаго Регламента, единственно подлежитъ Вашему рѣшенію и расмотрѣнію.* На что имѣю честь отвѣтствовать Вашему Сіятельству въ слѣдующихъ пунктахъ, въ которыхъ доказуется 1) Что Шлецеръ принятъ въ Академію не токмо не въ силу Регламента, но и въ предосужденіе Россійскому народу. 2) Что онъ въ противность государственнымъ политическимъ осторжностямъ допущенъ до Академической библіотеки. 3) Что онъ неотмѣнно хотѣлъ изъ Россіи выѣхать и какъ явствуетъ изъ обстоятельствъ безповоротно, и вывесть съ собою

съ манускриптовъ копіи для своей корысти. 4) Что я довольныя имѣлъ причины представить о семъ Правительствующему Сенату въ Вашемъ отсутствіи.

2.

Въ Академическомъ Регламентѣ въ 13 пунктѣ повелѣно стараться, чтобъ адъюнкты были всѣ Россійскіе. Сіе разумѣть не иначе должно, какъ что иностранныхъ не принимать вновь послѣ объявленія онаго Регламента, а особливо гдѣ они не положены, какъ при исторіографѣ. Шлецеръ принятъ первое иностранной, второе не къ мѣсту сверхъ стата; и хотя по послѣднему пункту онаго Регламента позволено Президенту нѣчто прибавить или перемѣнить; однакожъ для важныхъ причинъ и чтобъ то суммы не превосходило. Въ принятіи Шлецера не было никакой нужды, ни очевидной пользы. Ибо принятъ онъ по прихотямъ Миллеровымъ для споможенія въ его дѣлахъ, которой долженъ уже давно былъ принять и приучить ково къ своему дѣлу изъ природныхъ Россіянъ, коему не нужнобъ было обучаться какъ Шлецеру Россійскаго языка, что и нашему народу предосудительно, якобъ не было изъ него способныхъ понять Миллерово знаніе, которое видно изъ самыхъ его лутчихъ дѣлъ въ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ. Наконецъ Шлецеръ принятъ въ адъюнкты не токмо безъ выбору, но и безъ всякаго выбору и одобренія отъ профессорскаго собранія, но по представленію одного человѣка, которой въ двухъ коммиссіяхъ подозрительнымъ признанъ публично въ рассужденіи непозволенныхъ пере-

писокъ и занозливыхъ мнѣній о Россіи. Да и самымъ дѣломъ оказалось, что Миллеръ пріискалъ себѣ подобнаго, что явствуетъ изъ печатающейся Шлецеровой грамматики Россійской на Нѣмецкомъ языкѣ, гдѣ кромѣ множества несносныхъ погрѣшностей, внесены досадительныя Россіянамъ мнѣнія.

3.

Государственныя библіотеки хотя всѣмъ любителямъ наукъ отворены бываютъ, однако съ надлежащею и законною предосторожностію, чево библіотекари строго смотрѣть должны, а особливо беречь рукописныя въ свѣтъ еще неизданныя книги, чтобь не были вынесены въ подлинникѣ или въ спискѣ и изданы въ свѣтъ стороною. Паче же всего наблюдаются историческія книги той же области, чтобы не выислось что нибудь оной самой предосудительное. Но въ здѣшней библіотекѣ совсѣмъ противнымъ образомъ поступлено. Ибо допущенъ въ оную человѣкъ совсѣмъ новой иностранной, которой не далъ на себя ни порукъ, ниже какого обязательства, чтобъ ничево не выносить и не издавать гдѣ индѣ; но еще и тотъ данъ ему случай и позволеніе выписывать и переписывать изъ Россійскихъ историческихъ манускриптовъ что хочетъ, не смотря на худыя примѣры выѣхавшихъ изъ Россіи иностранныхъ, кои не бывъ толь далече въ библіотеку впущены, съ одного того что только видѣли, писали и издавали о Россіи ругательныя извѣстія, къ чему Шлецеръ показалъ себя въ грамматикѣ имъ издаваемой весьма способнымъ. А какъ излишно далече впущенъ онь

въ библіотеку, явствуетъ изъ отвѣта профессора Миллера, архиваріуса Богданова, кописта Карелина и самаго Шлецера, притомъ думать можно, что еще не все отъ нихъ показано. Ибо еще послѣ оказалось, что оному Шлецеру отданъ былъ г-мъ Ст. Сов. Таубертомъ переводъ Россохина и Леонтьева Китайскихъ и Манжурскихъ книгъ, яко для дѣланія изъ нихъ екстракта, присланыхъ отъ Правительствующаго Сената въ Академію Наукъ для напечанія, которой у него и былъ больше какъ полтора года. Будьто бы не было изъ Россіянъ того достаточнаго человѣка, которой бы екстрактъ сочинить могъ, когда то за надобность было признано.

4.

Съ таковымъ пріобрѣтеніемъ хотѣлъ Шлецеръ выѣхать изъ Россіи, и какъ очевидно явствуетъ бесповоротно. Ибо поданнымъ Маія 26 дня сего году въ Академическую Канцелярію доношеніемъ просилъ увольненія на три мѣсяца, что ему и позволено и по приказанію Статскаго Совѣтника г-на Тауберта сочинено въ чернѣ опредѣленіе и апробовано. И подлинно отпускъ не воспослѣдовалъ по моему въ Правительствующій Сенатъ представленію. Что жъ онъ выѣхать хотѣлъ бесповоротно, то явствуетъ изъ объявленія его профессоромъ въ Гетинскомъ университетѣ, какъ то печатію объявлено въ Гетинскихъ ученыхъ вѣдомостяхъ отъ 19 Маія 1764, и Миллеръ увѣряетъ въ помянутомъ отвѣтѣ, вызнавъ искусствомъ Шлецеровы мнѣнія и склонности.

5.

По таковымъ неложнымъ свѣдѣніямъ и очевидно доказующимъ обстоятельствамъ должно было учинить предосторожность для охраненія отъ бывшихъ прежде сего непріятныхъ примѣровъ, а особливо что уже профессоръ Миллеръ неоднократно протестовалъ о томъ словесно въ профессорскомъ собраніи. И ради того учинилъ я Правительствующему Сенату законное представленіе для предупрежденія, въ отсутствіе Вашего Сіятельства, что не можетъ Вашей особѣ отнюдь служить въ обиду, яко дѣло нетерпящее умедленія. Сверхъ того не долженъ я не упомянуть въ свое законное оправданіе и того, что не токмо въ отсутствіе Ваше, но и въ бытность здѣсь Ваше Сіятельство на мои Вамъ представленія, служащія ко всенародной пользѣ и къ исправленію Академическаго состоянія, весьма укоснительно въ дѣйствіе производятся; а иныя и вовсе безъ дѣйствія оставлены.

6.

По сему неложному моему отвѣту явствуетъ и о поступкахъ вышепомянутыхъ моихъ товарищей, какъ они власть и отсутствіе Ваше непристойно употребляютъ. Чтожъ нынѣ въ разсужденіи Шлецера учинить должно, о томъ всепокорнѣйшее представляю слѣдующее. Хотя онъ Россійскимъ исторіографомъ быть неспособенъ и не можетъ быть тѣмъ принятъ безъ предосужденія Россійскимъ ученымъ, и что уже и кромѣ его въ томъ упражняются другіе; однако не сомнѣваюсь, что онъ способенъ быть ректо-

ромъ въ Гимназіи. И такъ дабы для вышеписанныхъ предосторожностей его удержать въ Россіи, можно дать ему ректорство въ Гимназіи, и притомъ титулъ екстраординарнаго профессора, съ тѣмъ чтобь въ Университетѣ читалъ онъ студентамъ лекціи универсальной Исторіи на Латинскомъ языкѣ, съ жалованьемъ противъ Россійскихъ екстраординарныхъ. Но сіе быть можетъ съ тѣмъ условіемъ, чтобъ помянутой Шлецеръ покинулъ и забылъ всѣ тѣ предувѣренія кои вложены ему въ голову съ самаго его пріѣзду въ Россію отъ призвавшихъ его въ здѣшную службу и къ себѣ приласкавшихъ для оскорбленія нѣкототорыхъ добронамѣренныхъ академическихъ членовъ чему имѣю достовѣрныя доказательства; и притомъ дабы онъ далъ обязательство, что всегда будетъ наблюдать честь Академіи и всего Россійскаго народа. Ежели же на то не склонится, то должно его отпустить за поручительствомъ того, кто ему толь много ввѣрилъ библіотеку безъ указу, и за подпискою, что оной Шлецеръ выѣхавъ изъ Россіи, ничево въ другихъ краяхъ объ оной въ свѣтъ издавать не будетъ, а особливо поносительнаго и предосудительнаго, кромѣ благопристойнаго, что здѣшняя Академія. Наукъ ему писменно дозволитъ.

XVI.

(Переводъ).

УЧРЕЖДЕНІЕ

Королевской Дацкой Академіи Художествъ живописнаго, скулптурнаго и архитектурнаго, учрежденной въ Копенгагенѣ 1758.

Божіею милостію мы Фридерикъ пятой, Король Дацкой и Норвежской и проч. Объявляемъ всѣмъ и каждому, что мы заблагорассудили для пользы нашего Государства не только процвѣтать въ немъ языкамъ и словеснымъ наукамъ, но и споспѣшествовать изящнымъ художествамъ механическимъ, чтобъ привести оныя въ лучшее, сколько возможно состояніе, чего ради для живописи даны апартаменты въ нашей крѣпости Шарлоттенбургѣ и опредѣлены къ тому искусные люди, которые уже трудились съ успѣхомъ, къ удовольствію нашего зрѣнія подъ смотрѣніемъ любезнаго нашего Графа Адама Готлоба Малтке, нашего Тайнаго Совѣтника и Великаго Маршала нашего Двора. А для приведенія сего начинанія въ лучшее совершенство, заблагоразсудили сію Академію взять подъ нашу протекцію, въ которой всѣ и каждой на нашемъ собственномъ иждивеніи можетъ пользоваться наставленіемъ и показаніемъ во всемъ, въ чемъ успѣть пожелаетъ, и для лучшаго оной установленія и распоряженія сообщаются при семъ слѣдующія артикулы:

1.

Сія Академія состоять имѣетъ изъ одного президента, одного директора и профессоровъ, которыхъ бы числомъ не менше было шести и не больше двѣнатцати, изъ одного секретаря и изъ неопредѣленнаго числа членовъ академическихъ, изъ пяти или шести мастеровъ искусныхъ, изъ которыхъ двое обучать имѣють рисованью юношество, двое геометріи, перспективѣ и архитектурѣ и одинъ или двое анатоміи, митологіи, древностямъ и прочимъ наукамъ потребнымъ къ симъ художествамъ.

2.

Каждой профессоръ имѣетъ обучать по порядку одинъ мѣсяцъ въ опредѣленные дни для ученья, онъ долженъ ставить натуру и раздавать фигуры, съ которыхъ рисовать; а мастера должны обучать каждаго дня.

3.

Мы дозволяемъ, чтобы директоръ и профессоры съ дозволенія президентскаго для приведенія въ лучшую славу Академіи приглашали разныхъ почетныхъ членовъ, кои имѣть будутъ засѣданіе по лѣвую сторону президента, директоръ и профессоры по правую. Между профессорами имѣть будетъ предсѣданіе обучающій въ свой мѣсяцъ.

4.

Мы дозволяемъ человѣку, съ котораго рисують, а оной долженъ быть лучшей пропорціи какъ сы-

скать можно, носить нашу ливрею, пока при Академіи въ службѣ.

5.

Въ Академіи надлежитъ вести реестръ и журналъ за печатью, подписанной президентомъ; вносятъ въ оной все, что рассуждено будетъ въ собраніи, ордеры насланные въ Академію, письма, объявленія, аттестаты и дипломы или патенты почетныхъ членовъ и прочихъ; таможде и всѣ тѣ, кои желаютъ пользоваться симъ учрежденіемъ, должны вписываться въ Академію.

6.

Мы аппробуемъ рисунки двухъ печатей Академическихъ. Большою печатью печатать на воску дипломы, аттестаты и прочія свидѣтельства отъ Академіи; а малую можно употреблять для переписки, которая бъ всегда хранилась въ Академіи, и печатать ею дѣла единственно принадлежащія до Академіи.

7.

Мы жалуемъ профессорамъ сей Академіи чины дѣйствительныхъ совѣтниковъ канцеляріи, предсѣданіе имѣть по старшинству, кромѣ профессора, которой въ свой мѣсяцъ при должности, которой всегда оное имѣть будетъ предъ прочими.

8.

Если кто пожелаетъ быть членомъ въ сей Академіи, тотъ долженъ явиться въ собраніи всѣхъ

профессоровъ, которые ему предложатъ сдѣлать опытъ въ ево художествѣ, почему бы можно было рассуждать о ево способности для присоединенія въ члены: но кто пожелаетъ обучаться въ сей Академіи какому нибудь художеству, тотъ долженъ явиться въ началѣ у директора, которой покажетъ ему мѣсто, гдѣ онъ можетъ получать наставленіе въ своей наукѣ.

9.

Для поощренія и возбужденія ревности между учащимися жалуемъ сію Академію четырью награжденіями, состоящими въ медаляхъ, изъ которыхъ одна будетъ золотая, двѣ большія серебреныя и одна маленькая, которыя должны быть сдѣланы особливо на сію потребу. Серебряныя медали раздавать каждую четверть года, то есть меньшую медаль серебреную для учениковъ рисовальнаго класса, которой по мнѣнію всѣхъ профессоровъ всякія три мѣсяца сдѣлаетъ лучшей рисунокъ. А для полученія другихъ медалей серебреныхъ ставить натуру каждыя три мѣсяца, съ которой рисовать будутъ. Профессоры свидѣтельствовать будутъ сіи рисунки каждые три мѣсяца и давать награжденіе тому, чей лучше рисунокъ. Другая медаль большая серебреная для архитектурнаго и перспективнаго класса; ученики должны дѣлать опытъ каждаго мѣсяца, изъ сихъ опытовъ выбрать лучшей по прошествіи трехъ мѣсяцовъ и наградить медалью по мнѣнію профессоровъ. Для полученія золотой медали, должны ученики трудиться надъ опытомъ въ присутствіи про-

фессора, которому очередь обучать свой мѣсяцъ или въ живописи, чрезъ что разумѣется архитектура и перспектива, или въ скулптурѣ. Послѣ чего всѣмъ должно собраться въ день нашего рожденія для свидѣтельствованія сихъ опытовъ, также и вышепомянутыхъ въ семъ артикулѣ, кои сдѣланы для послѣдней четверти года, и потомъ прилежно рассмотрѣвъ .... (*) удостоить тѣхъ награжденія, кои по своему художеству оное заслужили.

10.

Для приведенія сей Академіи на непоколебимую степень, дабы она могла государству производить искусныхъ и способныхъ художниковъ, опредѣляемъ на содержаніе оной сумму по 2400 талеровъ на каждой годъ. На сію сумму посылаться могутъ шесть прилѣжнѣйшихъ и способнѣйшихъ учениковъ Нашей націи, кои уже получили золотую медаль, въ чужестранныя славныя Академіи для приведенія своихъ художествъ въ совершенство, на шесть лѣтъ съ данною имъ на то инструкціею. Два равные члены выѣдутъ изъ государства и два другіе возвратиться имѣютъ чрезъ всякіе два года. Въ то самое время надлежитъ наблюдать какъ чрезъ тѣхъ, кои отъѣзжаютъ для живописи, скулптуры, грыдырованья и архитектуры, понеже для всякаго изъ сихъ художествъ будутъ два ученика достойные. Но кои ученики явятся годными для посылки въ чужіе краи, о тѣхъ должна Академія Намъ представить.

(*) Точки поставлены въ истлѣвшихъ уже мѣстахъ рукописи.

11.

Никто не долженъ сдѣсь въ Копенгагенѣ производить живописнаго или скулптурнаго художествъ прежде полученія отъ Академіи свидѣтельства о своемъ искуствѣ, и всѣмъ тѣмъ, кои не удостоятся сего свидѣтельства, запрещается впредъ производить свою работу, кромѣ тѣхъ, кои уже производили въ сихъ художествахъ свою работу прежде объявленія въ народѣ сего указа.

12.

Мы намѣрены безпрестанное имѣть попеченіе о всемъ томъ, что можетъ служить къ пользѣ и успѣхамъ сей Академіи, и такимъ образомъ умножить, привести въ лучшее состояніе, или такожде перемѣнить по волѣ нашей и обстоятельствахъ и всенижайшимъ представленіямъ, кои могутъ быть дѣйствительны къ дальнѣйшему совершенству сего основанія.

НОВОЙ РЕГЛАМЕНТЪ,

прибавленной,

къ основанію Королевской Академіи Художествъ живописи, скулптуры и архитектуры, учрежденной въ нашей Королевской резиденціи, въ Копенгагенѣ, 1754 году 31 Марта.

Мы прибавляемъ теперь сей Академіи по нашей любви и благосклонности къ прежней суммѣ другое жалованье, и не только подтверждаемъ милость и

привилегіи помянутыя въ реченномъ учрежденіи 1744 году, но разсудя заблаго умножить штатъ оной Академіи для вящшей пользы и лучшаго совершенства, желаемъ, чтобъ оная въ предъ состояла на нижеписанныхъ артикулахъ.

1.

Мы оставляемъ сію Академію на прежнемъ основаніи; однако желаемъ оную въ предъ умножить и чтобъ въ мѣсто одного президента, одного директора, шести профессоровъ, одного секретаря и неопредѣленнаго числа академиковъ въ силу учрежденія въ 1754 году, оная состоя изъ одного президента, которую должность мы себѣ оставляемъ, одного директора, одного ректора, шести профессоровъ для модели, одного профессора архитектуры, одного перспективы, двухъ совѣтниковъ Академіи, одного профессора анатоміи, и одного геометріи, одного секретаря и неопредѣленнаго числа членовъ присоединенныхъ чужестранныхъ, и членовъ академическихъ; а понеже обстоятельства дозволятъ увеличить число отправляющихъ должность при Академіи даже до двадцати пяти; то есть будетъ при ней одинъ директоръ, два ректора, двѣнадцать профессоровъ для модели, два для архитектуры и одинъ для перспективы, четыре совѣтника, одинъ профессоръ для анатоміи и одинъ для геометріи, одинъ секретарь, коимъ всѣмъ дозволяется имѣть голосъ въ собраніи. Чтобы уровнять, сколько возможно, авантажи архитектуры съ живописью и скулптурою,

профессоровъ перспективы выбирать имѣютъ члены академическіе изъ архитекторовъ.

Кромѣ сего опредѣляемъ въ сію Академію трехъ мастеровъ на жалованье для показанія начальныхъ основаній юношеству, то есть двухъ для показанія начальныхъ основаній въ рисованьи и одного для показанія первыхъ основаній въ архитектурѣ.

2.

Директоровъ въ предъ избирать по множеству голосовъ, и перемѣнять всякіе три года, а особливо если Академія не рассудитъ за благо болѣе отправлять ему свою должность. Въ директоры должно изъ класса ректорскаго, а если обстоятельства потребуютъ, и изъ профессоровъ, кромѣ профессоровъ анатоміи и геометріи. Онъ получать имѣетъ ордеры отъ президента на всѣ дѣла академическія, и сообщать оные въ собраніи всѣмъ тѣмъ, коимъ подлежитъ о томъ вѣдать. Въ небытность президента онъ имѣть будетъ предсѣданіе въ собраніи, и въ семъ случаѣ голосъ его будетъ важнѣе прочихъ. Должность сію отправляетъ по честности безъ всякой корысти. Въ случаѣ ево перемѣны онъ имѣть будетъ титулъ старой директоръ и пользоваться имѣетъ тѣми же прерогативами. По прошествіи нѣсколько времени, если Академія заблагоразсудитъ, можетъ онъ выбранъ быть въ директоры по большинству голосовъ.

Въ ректоры также избирать по большинству голосовъ изъ класса тѣхъ же профессоровъ. Въ небытность президента и директора, ректору въ

должности оставляется предсѣданіе. Сію должность также отправлять по одной ревности безъ жалованья.

Профессоры художествъ, также и совѣтники Академіи должны избираемы быть по большинству голосовъ единственно изъ класса членовъ академическихъ: токмо первые, какъ въ должности для наставленія юношества, будутъ почетные.

Что подлежитъ до прочихъ профессоровъ, Академія, съ дозволенія президентскаго, избирать имѣетъ чрезъ искуснѣйшихъ лѣкарей и геометровъ, какихъ заблагоразсудитъ способнѣйшими къ наставленію юношества въ анатоміи и геометріи. Они будутъ приниманы, какъ и прочіе члены по большинству голосовъ, и щитаться имѣютъ почетными.

Секретаря также выбирать по большинству голосовъ, и онъ также будетъ почетной.

3.

Мы желаемъ, чтобъ въ предъ всякъ почетной членъ должность свою отправлялъ съ вящимъ прилѣжаніемъ въ Академіи, также бы и содержалъ доброй порядокъ, дабы ученики пользовались довольно наставленіями, инструкціи, кои предписаны будутъ въ семъ регламентѣ учрежденіи.

Директоръ, старой Директоръ, ректоры и старые ректоры, должны быть въ классѣ перемѣнно каждой чрезъ три мѣсяца всякой недѣли въ субботу для поправленія учениковъ обще съ профессорами въ должности.

Профессоры опредѣленные для натуры должны отправлять свою должность помѣсячно, по ихъ по-

рядку каждаго дня пополудни въ пять часовъ. Натуру ставить два раза въ недѣлю для рисованья или лепленья, и самому собой показывать примѣръ ученикамъ, также поправлять рисунки и продолжать ученье два часа съ прилѣжностію. По прошествіи мѣсяца они оставятъ классъ рисовальной или скулптурной съ натуры для пріуготовленія ученья ученикамъ.

Профессоры архитектуры также обучать имѣютъ перемѣняясь помѣсячно въ тѣжъ часы, когда ставятъ натуру въ понедѣльникъ каждой недѣли.

Профессоръ перспективной обучать имѣетъ каждую субботу въ архитектурномъ классѣ, за часъ до натуры, перспективой, и курсъ свой долженъ кончить въ показаніи ученикамъ разныхъ классовъ въ одинъ годъ.

Профессоръ анатоміи долженъ цѣлой курсъ остіологіи пройти въ каждое лѣто, а міологіи каждую зиму. Лѣтомъ обучать онъ имѣетъ за часъ до натуры, а зимою во время и часы благопристойные: для ево лекціи даны ему будутъ скелеты и кадаверы. Также и профессоръ геометріи преподавать имѣетъ свои лекціи каждую середу за часъ прежде натуры въ классѣ архитектурномъ, и окончать долженъ курсъ геометріи и прочихъ частей математическихъ потребныхъ къ художествамъ, кромѣ перспективы.

По прошествіи десятилѣтняго упражненія Академія можетъ окордовать ректору и профессорамъ veterance *заслужность*, или *уволить отъ должности*, кои въ семъ случаѣ при тѣхъ же прерогати-

вахъ останутся, какъ и прежде были, и имѣютъ называтся заслуженой ректоръ и заслуженые профессоры. Но если кто прежде опредѣленнаго времени оставитъ свою должность, оной лишенъ будетъ прерагативъ, кои имѣлъ. Профессоры, кои вступятъ въ класъ заслуженыхъ, не будутъ щитаться почетными, но могутъ такожде какъ и ректоры заслуженые, если Академія заблагоразсудитъ, взойти на степень по большинству голосовъ.

Мастера или учители каждаго дня должны быть въ классѣ въ тѣ часы, когда натуру ставятъ, для показанія юношеству начальныхъ основаній. Они подчинены профессорамъ въ должности, которые должны отвѣтствовать въ собраніи о ихъ поведеніяхъ, также и о томъ, что можетъ необычайнаго приключится въ класѣ, во премя обученія въ свой мѣсяцъ. Они будутъ на жалованьѣ.

Мы желаемъ, чтобъ Академія въ предъ снабдена была потребными книгами для всякаго художества, то есть для живописи, скулптуры, архитектуры, перспективы, анатоміи и геометріи; также и для исторіи священной и язычнеческой. Сіи книги могутъ способствовать профессорамъ и учителямъ для чтенія лекцій: и понеже и ученики академическіе могутъ имѣть нужду въ помянутыхъ книгахъ, то онымъ дозволяется читать употреблять оныя въ Академіи, а изъ Академіи не выпущать.

4.

Для вящшей славы сей Академіи, мы дозволяемъ аппробаціею президентскою ей самой избирать по-

четныхъ членовъ даже до осьми, кои всѣ имѣть будутъ голоса въ собраніи.

5.

Каждаго мѣсяца въ первой и послѣдней понедѣльникъ имѣть Академіи собраніе для рассужденія и совѣтованія о дѣлахъ косающихся до художествъ и для сообщенія своихъ мнѣній одинъ другому. А о другихъ дѣлахъ не разсуждать.

Въ генеральномъ собраніи, которое имѣть каждую четверть года, секретарь прочитать долженъ всѣ рассужденія, кои происходили въ обыкновенныхъ собраніяхъ чрезъ три мѣсяца. Въ первомъ собраніи каждаго года читать долженъ етотъ и регламентъ академической. Сіи собранія должны быть объявлены чрезъ билеты подписанные профессоромъ въ должности, а въ случаѣ чрезвычайнаго собранія должно означить на билетѣ, для чего оное собраніе будетъ.

Въ собраніяхъ академическихъ засѣданіе имѣть слѣдующимъ образомъ: директору мѣсто по правую сторону президента, по немъ ректоръ и профессоры въ должности; послѣ ихъ заслуженые директоры и ректоры; заслуженые профессоры и профессоры художники по старшинству вступленія въ службу: послѣ ихъ совѣтники академіи также по ихъ старшинству, а напослѣдокъ профессоръ анатоміи и геометріи.

Почетнымъ членамъ мѣста по лѣвую сторону президента по ихъ рангамъ или характерамъ, и понеже и они давать имѣютъ голоса свои, то голоса отъ нихъ отбирать по порядку для закрѣпленія въ журналѣ мнѣній.

Членамъ академическимъ имѣть засѣданіе по старшинству ихъ принятія въ Академію послѣ профессоровъ, офисы совѣтниковъ и почетныхъ членовъ Имъ дозволяется присудствовать во всѣхъ собраніяхъ не ожидая повѣстки, кромѣ какъ въ третное генеральное собраніе для слушанья рассужденій четверти годовыхъ. Имъ скрѣплять мнѣнія въ генеральномъ собраніи; однако голосовъ не имѣть кромѣ какъ о раздаваніи большова награжденія.

6.

Академіи имѣть два протокола за печатью академическою и подписаніемъ президентскимъ, въ одномъ вписывать дипломы и патенты всѣхъ членовъ академическихъ какъ художниковъ такъ и почетныхъ. Въ патентахъ художниковъ прописывать дѣла, которыя отъ оныхъ поданы при ихъ принятіи въ Академію, чтобъ они пользоваться могли прерогативами по ихъ талантамъ. Въ другой протоколъ вносить рассужденія академическія, ордеры полученные отъ Короля или президента, принятія и присоединенія всѣхъ членовъ почетныхъ и академическихъ; рассужденія о награжденіи и прочія дѣла; письма, объявленія, аттестаты и прочая, и все что внесено не будетъ въ помянутой протоколъ, скрѣплять офисье совѣтникамъ и почетнымъ членамъ, кои въ присутствіи были, когда рассужденіе происходило.

Что касается до тѣхъ дѣлъ, которыя Академіи предложатся на разсужденіе, партикулярныя рассужденія записывать на поляхъ директорамъ или другимъ членамъ въ должности; по прочтеніи оныхъ

президентомъ вносить въ протоколъ. Екстракты, кои секретарь изъ оныхъ выбирать будетъ, должны быть скрѣплены однимъ секретаремъ, подъ симъ титуломъ: Екстрактъ протокола академическаго и прочая.

7.

Мы аппробуемъ двѣ печати данныя для Академіи; большою печатать на красномъ воску дипломы, патенты и аттестаты академическіе, а меньшою печатать переписки, и изъ Академіи оной не выпускать, дабы оная ни начто другое не была употреблена, какъ на однѣ дѣла академическія.

8.

Мы жалуемъ всѣхъ офисье въ службѣ находящихся при Академіи; то есть, директоровъ, ректоровъ, профессоровъ художествъ, совѣтниковъ Академіи, профессоровъ анатоміи и геометріи дѣйствительными совѣтниками канцеляріи. Старшинство имъ имѣть между собою по засѣданію, какое имѣютъ въ Академіи; а членамъ академическимъ жалуемъ титулъ: живописцевъ, скулпторовъ, архитекторовъ или грыдыровальщиковъ королевскихъ и въ предъ запрещаемъ каждому брать ня себя сей титулъ, кто не будетъ принятъ членомъ въ сей Академіи.

9.

Мы желаемъ, чтобы впредь Академія принимала въ академики не только живописцовъ и скулпторовъ въ исторіи, но также живописцовъ всякаго рода,

то есть въ портретахъ, въ баталіяхъ, въ животныхъ въ ланшафтахъ, en marine, въ цвѣтахъ, въ плодахъ въ архитектурѣ, въ миніатюрѣ, въ финифти и проч., также и грыдыровальщиковъ на мѣди, на стали и на камняхъ чистыхъ.

Академія избирать имѣетъ по большинству голосовъ профессоровъ для натуры изъ лучшихъ живописцевъ и скулпторовъ историческихъ; также равнымъ образомъ если обстоятельства потребуютъ, можетъ она взять для натуры изъ класса живописцовъ портретныхъ и баталіи, также и изъ грыдоровальщиковъ историческихъ, если въ немъ къ тому искуства довольно.

Что подлежитъ до прочихъ членовъ академическихъ, кои по своему искуству не могутъ имѣть профессіи въ Академіи, мы дозволяемъ, для награжденія ихъ изящныхъ талантовъ, какова бы роду они въ нихъ ни явились, по большинству голосовъ выбирать въ совѣтники Академіи. Они честію и прерогативами тѣми же имѣютъ пользоваться, какъ и профессоры, кромѣ того, не будутъ почетные члены.

10.

Въ академическіе члены должна Академія впредь принимать людей искусныхъ въ живописи скулптурѣ, архитектурѣ и грыдырованьѣ; а чтобы въ ихъ искуствѣ совершенно быть увѣреннымъ, того ради впредь употреблять слѣдующія предосторожности.

Всякой человѣкъ, которой пожелаетъ быть членомъ въ Академіи, долженъ адресоваться къ про-

фессору того же художества. Сей профессоръ освидѣтельствовавъ его дѣло, которое онъ сообщаетъ для присоединенія себя въ члены, предложитъ въ академическомъ собраніи, которое по поданному репорту согласится о представленіи помянутаго дѣла или отмѣнитъ. И если Академія заблагоразсудитъ специменъ его предложить въ собраніе на рассмотрѣніе, тогда по большинству голосовъ присоединитъ ево: а если не удостоитъ, то приказать ему другой опытъ сочинить для удостоенія.

А когда онъ присоединенъ будетъ, то собраніе академическое должно задать ему новой сюжетъ, которой онъ долженъ здѣлать для своего принятія. Онъ здѣлаетъ ескисъ и подастъ въ Академію, которой принять по большинству голосовъ, или велѣть передѣлать, когда заблагоразсудитъ.

Присоединенной долженъ свой точной ескисъ въ большомъ видѣ здѣлать и окончить свой специменъ въ то время, какое ему отъ Академіи предписано будетъ, которое профессоры должны наблюдать, чтобъ отъ времени до времени видѣть его работу, и если извѣстно учинится, что ему кто нибудь съ стороны помогалъ въ ево специменъ, и что оной не здѣланъ во время предписанное отъ Академіи (выключая благословныя вины, кои ему окончать препятствовали) то должно ево лишить принятія.

Какъ скоро специменъ о принятіи будетъ оконченъ, то Академіи оной предложитъ на рассмотрѣніе, и если при рассмотрѣніи о достоинствѣ его будетъ больше голосовъ, то принять ево въ члены акаде-

мическіе, по обыкновенному манеру. Онъ возметъ....... и специменъ его останется при Академіи.

11.

Для вящшаго возбужденія ревности между обучающимися въ Академіи, и для уравненія награжденій........ упражняющимися въ художествахъ, мы умножаемъ....... награжденій. Вмѣсто одной золотой медали для живописи, одной для скульптуры и одной для архитектуры, какъ раздавано было въ силу учрежденія, состоявшагося въ 1754 году, жалуемъ двумя медалями золотыми на годъ, для каждаго изъ помянутыхъ художествъ, которыя тиснуты будутъ особливо: большая медаль называться имѣетъ первымъ награжденіемъ, а меньшая вторымъ награжденіемъ. Для полученія сего награжденія, для котораго и чужестраннымъ дозволяется подавать специмены, ученики должны каждаго Февраля мѣсяца перваго числа сочинить специменъ въ своихъ художествахъ, въ которыхъ упражняются, то есть въ живописи, въ скульптурѣ или въ нарисованье ескиса какова нибудь содержанія, которой имъ дастся отъ собранія академическаго.......... объявить и прибить въ залѣ, гдѣ съ натуры рисуютъ, за восемь дней напередъ.

Понеже мы равномѣрно желаемъ споспѣшествовать грыдыровальному художеству, также и возбуждать успѣхи; того ради, чтобъ впредъ ученики сего художества могли получить большое награжденіе, опредѣляемъ и для сего класса на годъ по двѣ

золотыхъ медали, также какъ для живописнаго, скулптурнаго и архитектурнаго.

Содержаніе для специмена, живописцамъ и скулпторамъ, должно брать изъ библіи.

Директоръ долженъ предложить два для живописи и скулптуры, два для архитектуры и два для грыдырованья, которыя Академія должна выбрать по большинству голосовъ.

А чтобы ученикамъ съ стороны кто не помогалъ въ ихъ дѣлѣ, то толжно ихъ держать въ Академіи до тѣхъ поръ, пока ихъ ескисъ оконченъ будетъ и заручень профессоромъ въ должности.

Потомъ какъ собраніе академическое рассмотритъ сіи ескисы, тѣ ученики, кои готовятся къ большому награжденію, должны отдѣлать свои специмены въ большомъ видѣ въ особливыхъ покояхъ къ тому опредѣленныхъ въ Академіи, гдѣбъ имъ никто не могъ подавать помощи и совѣту.

Живописцы, скулпторы и архитекторы должны подать свои специмены неотмѣнно 30 марта, котораго числа быть въ Академіи собранію для рассмотрѣнія специменовъ, кои могутъ быть предложены публикѣ въ большомъ академическомъ залѣ, на утріе, то есть 31 числа марта въ день нашего рожденія; и въ собраніи опредѣлить по большинству голосовъ, кои достойны награжденія, которое раздаваться имѣетъ чрезъ президента того же дня Специмена, за которыя даютъ награжденія, должны остаться въ Академіи.

Понеже.... ученикамъ грыдыровальнаго класса не можно......... рисунка по данной отъ собранія

матеріи выгрыдыровать доски въ два мѣсяца; того ради опредѣлить имъ 6 мѣсяцовъ, щитая отъ .... опредѣленнаго дня для отверстія......... для большова награжденія, даже до 1 числа Августа, въ которое время должны они .... свои рисунки и выгрыдированныя доски секретарю при профессорѣ въ должности, которой долженъ оныя положить въ опредѣленную къ тому комнату, которая должна быть запечатана до дня нашего рожденья слѣдующаго году, котораго дня Академія имѣетъ собраться для разсмотрѣнія помянутыхъ специменовъ пре........ ныхъ для полученія большова награжденія, можно ли оные представить публикѣ. Равнымъ образомъ и они, какъ ученики живописи, скулптуры и архитектуры, должны здѣлать свои рисунки и грыдыровать доски въ особливыхъ камерахъ запертыхъ, нарочно къ сему состроенныхъ. Если кто изъ вступившихъ на екзаменъ противопоступитъ Регламенту академическому, приводя кого нибудь въ свою камеру, или принося съ собою нѣкоторыя .... картины, рисунки, купферштихи .... вспоможенія какія нибудь, онаго выключить изъ екзамену.

XVII.

(Собственноручная записка).

Въ Сентябрскую треть прошлаго 1752 года упражнялся я въ Химіи: 1) читалъ Химическія лекціи для студентовъ, показывая имъ опыты Химическіе и употребляя притомъ физическіе експерименъ-

ты, которыхъ могъ бы еще присовокупить больше, если бы требуемые инструменты поспѣли. 2) Къ дальнѣйшему произведенію мозаичнаго дѣла учинены мною приготовленія къ составленію портрета блаженныя и вѣчныя славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, причемъ опредѣленнымъ ко мнѣ для изученія сего дѣла рисовальнымъ ученикамъ показалъ я способы, какъ приготовлять надлежащіе изъ составовъ куски къ набиранію онаго портрета, которыхъ они уже нарочитое количество наготовили. 3) Дѣланы пробы надъ присланными изъ академической канцеляріи рудами. Сверхъ химической моей профессіи: 1) Давалъ наставленіе въ поэзіи студенту Николаю Поповскому. 2) Сочинилъ два плана на иллюминацію, одинъ къ возшествію на престолъ Ея Императорскаго Величества, второй къ первому числу Генваря 1753 года; сочинилъ оду поздравительную Ея Величеству къ 25 числу Ноября, и въ другихъ стихотворческихъ сочиненіяхъ упражнялся. А въ нынѣшнюю Генварскую треть намѣренъ окончать химическія експериментальныя лекціи студентамъ, и съ поможеніемъ рисовальныхъ учениковъ въ дѣланіи портрета Великаго Государя со всякимъ раченіемъ простираться. Сверхъ сего что въ стихотворствѣ и краснорѣчіи отъ меня потребуется, съ охотою исполнять буду.

XVIII.

Ясновельможному обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетману, Дѣйствительному Каммер-

геру, Академіи Наукъ Президенту, Гвардіи Измайловскаго полку Подполковнику, обоихъ Россійскихъ орденовъ и другихъ Кавалеру, Милостивому Государю Графу Кирилу Григорьевичу, Его Сіятельству Разумовскому всепокорнѣйшее представленіе.

По отсудствіи Вашего Сіятельства въ Малороссію, будучи канцеляріи Академіи Наукъ членомъ десять мѣсяцовъ, усмотрѣлъ я обстоятельно самыя всего несостоянія Академіи Наукъ причины, которыхъ главныя суть три: 1) излишество, 2) недостатокъ, 3) замѣшательство.

Излишество состоитъ въ слѣдующемъ: 1) Канцелярія Академіи Наукъ отягощена толь многими мѣлочьми, что отнюдъ не можетъ имѣть довольнаго времени думать о важномъ и самомъ главномъ дѣлѣ, то есть о наукахъ. О чемъ я подалъ въ оную канцелярію представленіе, съ котораго копію прилагаю при семъ. Примѣтилъ я, что тѣ, которые хотятъ казаться трудолюбивыми, и много дѣлая ничего не дѣлаютъ, на оное представленіе никакого не имѣютъ вниманія, желая вышепомянутыми мѣлочьми показать себя дѣловыми и заслуженными. 2) Нѣкоторыя излишнія мастерства, напримѣръ дѣланіе штемпелей и печатокъ, а особливо на продажу, которое единственно надлежитъ къ монетной канцеляріи; а въ Академіи Художествъ такъ нужно, какъ ткать парчи, или плесть кружева; сверхъ того опасно въ рассужденіи дѣланія фальшивыхъ денегъ. Главное дѣло Академіи Художествъ въ томъ состоитъ, чтобы обучить рисованью и обще живописи, дабы происходили изъ ней въ общество люди, ко-

торые бъ во всѣхъ тѣхъ мастерствахъ употреблены быть могли, гдѣ живописное искусство необходимо потребно, притомъ пуссировать и архитектуры. 3) Дѣланіе математическихъ инструментовъ на продажу. Сіе художество единственно должно служить для произведенія въ дѣйство тѣхъ махинъ и инструментовъ, которые въ Академіи Наукъ и Художествъ изобрѣтены. Однако нынѣ первое фабричное дѣло такъ усилилось, что Професcоры, не имѣя надежды о произведеніи въ дѣло ихъ выдумокъ, совсѣмъ больше не радѣютъ. 4) Торгъ заморскими книгами дѣлаетъ Академію биржею, сумма великая безъ знатной прибыли обращается, занимаетъ напрасно время, наноситъ нареканіе и хлопоты тѣмъ, что всякой требуетъ книгъ по своему желанію, которыми всѣмъ угодить невозможно. Отъ всего сего происходятъ многія излишнія дѣла въ канцеляріи, и теряется время, которое съ лутчею пользою для наукъ употребить можно. Сверхъ того въ такомъ сплетеніи многихъ дѣлъ не можно быть безъ погрѣшностей.

Недостатокъ главной нахожу 1) въ томъ, что академическіе департаменты состоятъ въ раздѣленіи, и служители живутъ въ разныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ, о чемъ я подалъ въ канцелярію представленіе, которое Вашему Сіятельству въ Малороссію прошлаго лѣта послано, а здѣсь прилагаю съ онаго копію. 2) Для умноженія книгъ Россійскихъ, чемъ бы удовольствовать требующихъ охотниковъ, не достаетъ становъ, переводчиковъ, а больше всего, что нѣтъ Россійскаго собранія, гдѣбъ обще исправлять

грубыя погрѣшности тѣхъ, которые по своей упрямкѣ худыя употребленія въ языкъ вводятъ. 3) Университетъ и Гимназія весьма въ худомъ состояніи, и требуютъ, чтобы канцелярія больше къ нимъ прилѣжала. Однако она не можетъ того дѣлать, будучи отягощена мѣлочными излишествами, какъ выше показано. 4) Главнаго дѣла наконецъ не достаетъ особливыхъ регламентовъ, инструкцій и штатовъ для разныхъ департаментовъ, какъ для Академическаго собранія, для Университета, Гимназіи, Академіи Художествъ, для Библіотеки, для Географическаго департамента, для вѣдомостной експедиціи. Безъ чего не могутъ оныя быть въ порядкѣ. Но происходить должны неотмѣнно.

Замѣшательства, къ которыхъ показанію слѣдующіе примѣры достаточны быть могутъ: 1) Довольно извѣстно, какіе противности и ругательства чинилъ канцеляріи господинъ Миллеръ по Вашего Сіятельства отъѣздѣ; сверхъ того профессоровъ научалъ дѣлать разныя въ лекціяхъ отговорки и несновательныя роптанія, а особливо что многіе изъ нихъ имъ выписаны, старался всегда показать имъ свой авторитетъ, что онъ канцелярію ни во что ставитъ. 2) Съ другой стороны въ канцелярію желающіе рекомендовать себя художествами, то есть за великой меритъ почитающіе то, когда чужихъ трудовъ что нибудь поднесутъ знатнымъ людямъ, сіи всякими мѣрами желаютъ и стараются науки унизить говоря, 1) что Университетъ здѣсь не надобенъ, и что все до того надлежащее уступить Московскому Университету. 2) Такое недоброхотное мнѣніе

дѣломъ оказалась, когда лутчіе ученики изъ гимназіи вмѣсто рисовальныхъ въ монетную канцелярію отданы были. 3) Нѣкоторыхъ самовластіе такъ велико, что безъ моего совѣта дѣла дѣлали, коихъ бы я не допустилъ къ исполненію; какъ перестройку Бановскато дому за полторы тысячи, и непозволенной платежъ денегъ за просрочку, противъ чего я спорилъ. Катедра перенесена изъ Академіи въ гимназію самовольно и безъ общаго совѣта, отъ чего лекціи вовсе остановились. Библіотека отпирается отъ канцелярскаго вѣдомства и не подаваны ежемѣсячные репорты. По моимъ требованіямъ для вѣдома не даны нужные пункты: напримѣръ, съ кѣмъ содержится по́ канцеляріи за море переписка для выписыванія книгъ и другихъ вещей до художествъ надлежащихъ, и проч. Что все служитъ къ огорченію, препятствующему добрымъ и важнымъ предпріятіямъ.

Сіи всѣ препятствующія академическому благосостоянію причины и неудобности отвращены быть могутъ слѣдующими способами:

1) Сократить мѣлочныя по канцеляріи излишнія дѣла, чтобъ о приращеніи наукъ рассуждать было время. 2) Излишніе мастерства отставить и тѣмъ убавить тягости канцелярской. 3) Торгъ заморскими книгами оставить, а что есть старыхъ книгъ и все что печатается, отдать на откупъ доброму купцу съ надлежащими процентами, чрезъ что въ академіи служителей, въ канцеляріи хлопотъ и нареканій убудетъ. Сумма типографская скорѣе обращаться станетъ, а книги въ Россіи удобнѣе распро-

странятся. 4) Академическіе департаменты соединить въ одинъ корпусъ, для удобности, какъ мною представлено, или какъ, можетъ быть лутче найденъ будетъ способъ. 5) Въ типографіи станы умножить. 6) Переводчиковъ умножить изъ студентовъ, и составить Россійское собраніе. 7) Гимназію и Университетъ снабдить регламентами, набрать новыхъ школьниковъ, и здѣлать порядокъ, чтобъ шлольники подъ строгимъ смотрѣніемъ, а студенты волю пристойную имѣли; не такъ какъ нынѣ развращеннымъ образомъ. 8) Чтобъ были инструкціи для всѣхъ прочихъ департаментовъ, и утверждена была надлежащая субординація. 9) Чтобъ академическіе члены и прочіе служители даже до мастеровъ имѣли извѣстные ранги для отвращенія презрѣнія передъ прочими командами. 10) Чтобъ по примѣру другихъ командъ, которыя много академической меньше, былъ Вицепрезидентъ, которой бы зная науки и состояніе академическое, могъ совѣтомъ и дѣломъ прекращать внутреннія неудовольствія, всѣ недостатки исправлять, и приводить науки въ цвѣтущее состояніе подъ повелѣніемъ и покровительствомъ Вашего Сіятельства, облегчая труды ваши. Михайло Ломоносовъ.

Генваря 7 дня
1758 года.

XIX.

(Собств. руч. черновая).

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

Милостивый Государь Кирилъ Григорьевичь.

Вѣдая, что Ваше Сіятельство имѣете къ наукамъ любовь и ревность равную той власти, которая вамъ поручена отъ Всемилостивѣйшей Монархини нашей къ правленію и распространенію оныхъ, принимаемъ дерзновеніе утруждать Ваше Сіятельство вторичнымъ поданіемъ нижайшаго нашего прошенія о рангахъ. И какъ мы надѣемся, что наше нижайшее прошеніе справедливо, такъ и уповаемъ несомнѣнно, что Ваше Сіятельство праведное изволеніе на то къ совершенному нашему удовольствію воспослѣдуетъ. Ваше Сіятельство чрезъ особливую Ея Императорскаго Величества къ вамъ Высочайшую милость имѣете случай въ рассужденіи сего здѣлать два великія дѣла, то есть исходатайствовавъ намъ ранги умножить въ Россійскомъ народѣ почтеніе и охоту къ наукамъ, а себѣ тѣмъ пріобрѣсти вѣчную славу. Что честь Академіи Наукъ Вашему Сіятельству любезна, и что оная по Вашемъ Сіятельствѣ яко главѣ состоитъ въ ея членахъ, сего никто не оспоритъ. Того ради отнюдь не сомнѣваемся, что Ваше Сіятельство далѣе не попустите, чтобъ мы почитались въ однѣхъ рангахъ съ тѣми, которые и съ адъюнктами нашими ученіемъ сравниться не могутъ; каковы Морской Академіи ученики. Всѣ природные и чуже-

странныя въ службѣ Ея Величества кромѣ насъ почтены пристойными рангами, того ради Вашему Сіятельству приносимъ всепокорнѣйшее прошеніе, чтобы и мы Вашего Сіятельства милостивымъ предстательствомъ той же Ея Величества Высочайшей милости наслаждаться удостоены были. За такое Вашего Сіятельства милостивое ходатайство благодарность членовъ академіи до толѣ продолжится, пока Академія Наукъ здѣсь процвѣтать будетъ; а наша искренняя къ Вашему Сіятельству ревность въ томъ непрестанно простираться будетъ, чтобъ мы достойны всегда были Вашего великодушія.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ

Вашего Сіятельства

Всепокорнѣйшіе и послушные слуги

Академіи Наукъ Профессоры.

(Собственноручный переводъ).

Indem wir versichert sind, daß Ew. Ecellence eine solche Liebe und Eifer zu denen Wissenschaften haben, die der Gewalt gleich ist, welche von Ihre K. M. unserer allergnädigsten Monarch zu derer Direction und vortpfllanzung Ew. Exc. anvertrauet worden, so nehmen, wir die Freyheit Ew. Exc. mit Uebergebung einer wiederhohleten unterthänigsten Bitte wegen unseren Rangs zu bemühen. Und da wir hoffen daß unseres unterthänigstes Ersuchen billig ist, so legen w.r des festen Vertrauens, daß Ew. Exc. gerechte Einwilligund zu unserem vollkomenen Vergnügen darauf erfolgen werde. Ew. Exc. durch die Ihro

K. M. gegen dieselben allerhöchste Gnade haben die Gelegenheit zwey gröste Thaten in Ansehung dieses ins Werk zu stellen, nähmlich die Auswirkung des uns zugehörigen Rangs die Beerhung und Lust zu den Wissenschaften in der Reußischen Nation zu vermehren, Sich selbsten aber einen ewigen Ruhm zu erwerben. Daß die Ehre der Academie der Wissenschaften Ew. Exc. sehr angenehm ist, und daß dieselbe neben Ew. Exc. als dem Oberhaupte in den Gliedern derselben bestehet, ist unstreitig; also zweifeln wir keinesweges, daß Ew. Exc. nicht länger dulden werden, daß wir mit denen in einem Range verstanden werden, welche nicht mahl mit unser Adjunctis n Ansehung der Wissenschaft vergleichet werden können, dergleichen sind die Informatores in der Admiralitaetse Academie. Alle sowohl ein gebohrene Russen als auch Ausländer, die in Jhro M. Dienst stehen, sind ausser uns mit einem gehörigen Rang begnadiget, deswegen ergehet an Ew. Exc. unseres gehorsamstes Bitten, drß auch wir durch derselben gnädiges Vorsprechen dergleichen Jhro M. allerhöchsten Gnade zu genüßen gewürdiget werden. Für eine solche Ew. Exc. gegen uns Wohlthat die Dankbarkeit aller Academischen Gliedern wird verharren, so lange die Academie der Wissenschaften in ihren Flor verbleibet; und unserer zu Ew. Exc. redlicher Eifer wird unaufhörlich darnach streben, damit wir uns allezeit Dero Großmüthigkeit würdig bezeugen.

ОБЫЧАИ И ПОВѢРЬЯ ФИННОВЪ.

Было время, когда Финны занимали значительную часть нашего отечества. До сихъ поръ многія изъ нашихъ Южныхъ и Сѣверныхъ рѣкъ носятъ *не Славянскія*, но какія-то чуждыя намъ имена, которыя большею частію объясняются Финскимъ языкомъ, наприм. *Ока*, *Пахра*, *Жиздра*, *Кама*, *Угра* и др. Въ отдаленной древности Финны бились за нашихъ Князей и ходили съ ними подъ стѣны Царяграда, бились и противу Князей, даже осаждали грозный Новгородъ во дни его силы и славы. Великій Князь Владиміръ назначалъ *изъ Финновъ мужей добрыхъ* посадниками въ города, не *предпочитая имъ Славянъ* (1). Не прошло еще трехъ столѣтій, какъ они вели упорную борьбу съ нашимъ *грознымъ* Государемъ Іоанномъ Васильевичемъ; но всегда *разсѣянные небольшимъ населеніемъ на обширномъ пространствѣ*, какъ будто по привычкѣ къ прежней *степной жизни*, они не выдерживали постоянныхъ усилій, и постепенно присоединялись къ нашему отечеству или сливались съ нами и часто утрачивали собственное названіе. Не смотря на это, и теперь на Сѣверѣ Россіи значительно Финское племя: отъ Балтійскаго моря, далеко за Уралъ, тянется безпрерывная сѣть Финскаго населенія, съ его

особенною народностію, языкомъ, очертаньемъ лицъ, обычаями, повѣрьями. И каждое вѣрное замѣчаніе объ этомъ огромномъ племени, съ которымъ такъ слита жизнь нашего отечества, заслуживаетъ полное вниманіе, тѣмъ болѣе, что послѣ неудачныхъ попытокъ это племя было какъ-то на долго закрыто отъ ученыхъ изслѣдованій и наблюденій. Лѣтописи передаютъ событія блестящія, громкія, говорятъ о набѣгахъ, мятежахъ, битвахъ, побѣдахъ и чудесахъ природы, почти не упоминая о внутренней жизни народа, о его домашнихъ дѣлахъ и событіяхъ. Въ этомъ отношеніи Финны занимаютъ самую неблестящую страницу въ нашей Исторіи: тихіе, жившіе по преданіяхъ своихъ отцовъ, богатые опытомъ и мудростію, они, по преимуществу, составляли племя патріархальное и любили внутреннюю сторону жизни. Что же было говорить о нихъ лѣтописцамъ? и какъ было имъ спастись отъ сокрушающаго потока неутомимой, всеразрушающей и пересоздающей дѣятельности почти всѣхъ Европейскихъ народовъ, отъ сильнаго разлива Славянскихъ племенъ, отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ средней Азіи? И они покорились судьбѣ своей, но въ глубинѣ духа схоронили свободу внутряннаго человѣка, удалились въ дремучіе лѣса и пустыни, и зажили здѣсь уединенно, какъ отчужденные, загнанные насиліемъ, вѣрные своему воззрѣнію на міръ. . . . На память ихъ пребыванія въ южныхъ странахъ нашего отечества остались только названія многихъ рѣкъ и мѣстностей.

Постараемся же собрать отличительныя черты это-

го племени, почти неизвѣстнаго и еще не занявшаго той ступени въ исторической лѣствицѣ народовъ, которую онъ занимаетъ въ жизни, глубоко имъ понятой съ своей точки зрѣнія.

Обратимся прежде къ общимъ извѣстіямъ г. Грота о Финнахъ: «Изъ множества старинныхъ пѣсенъ, говоритъ онъ, живущихъ въ устахъ простолюдиновъ, между которыми доселѣ являются счастливые импровизаторы, видно, что поэзія составляла нѣкогда достояніе всей націи. Сверхъ того, эти произведенія свидѣтельствуютъ о нѣкоторой степени образованія, самобытно развившагося у древнихъ Финновъ.... Въ каждомъ семействѣ отецъ былъ неограниченнымъ властелиномъ, и въ случаѣ войны, старѣйшіе становились вождями. Были общественныя сходки; но городовъ и крѣпостей народъ еще не зналъ; онъ жилъ въ деревняхъ, а крѣпостями служили укрѣпленныя пещеры и скалы. Главными промыслами Финновъ были: рыбная ловля, охота, скотоводство и преимущественно земледѣліе, которое искони приняло у нихъ особенный видъ: до нынѣ, какъ извѣстно, они сожигаютъ лѣса и удобренную пепломъ землю обращаютъ въ пашни. Приготовленіе оружія и ткацкое ремесло составляетъ любимое ихъ занятіе. Не смотря на свою природную угрюмость, Финны искони любили увеселеніе.... Свадьба, обрученіе, родины, похороны, всѣ эти случаи давали поводъ къ веселымъ сходкамъ; сверхъ того пирами праздновались извѣстные дни, напр. весной день посѣва, осенью день окончательной жатвы. Главнымъ, почти единственнымъ памятникомъ самобытной об-

разованности Финновъ остаются ихъ пѣсни и прекрасный языкъ ихъ безыскуственныхъ, но часто драгоцѣнныхъ изліяній души. По характеру своихъ способностей, Финны имѣютъ нѣкоторое сходство съ восточными народами: въ стремленіи ихъ къ умственному развитію не замѣтно той всеобщности, разносторонности и подвижности, которыя составляютъ отличительныя черты духа Европейскаго; напротивъ они довольствовались всегда дѣятельностію однообразною, спокойною, и притомъ чисто внутреннею. Они были равнодушны ко всему внѣшнему: къ силѣ, почестямъ, вліянію на житейскія дѣла, къ красотѣ тѣлесной. Этимъ-то и объясняется всегдашнее ничтожество ихъ въ мірѣ *политическомъ*: никогда не искали они могущества и власти, не прельщались славою завоевателей, не предпринимали громкихъ подвиговъ; но смиренно уединялись въ самихъ себя и съ неизмѣнною вѣрностію покорялись владычеству чуждому.... Среди политическихъ перемѣнъ страдательный характеръ ихъ остался неприкосновеннымъ въ корнѣ своемъ, и такимъ только образомъ національность Финновъ могла вытти невредимою изъ кровавыхъ бурь ихъ существованія.... Но что же замѣняло для нихъ власть, славу, независимость (политическую)? Высшимъ благомъ считали они *мудрость*, которую преимущественно поставляли въ знаніи сокровенныхъ силъ природы и въ тайнѣ дѣйствовать на нихъ посредствомъ *слова*.... Скандинавскія преданія повѣствуютъ о борьбѣ позднѣйшихъ завоевателей полуострова — Готовъ, съ какимъ-то племенемъ великановъ, съ Іотами, отличав-

шимися необыкновенною мудростію и глубокими знаніями, а какъ тоже преимущество всегда приписывалось Финнамъ, то отсюда и выводятъ тождество ихъ съ Іотами.» Знаніе силъ природы было неразлучно съ понятіемъ о колдовствѣ; но — «считать ли такое колдовство однимъ суевѣріемъ или въ самомъ дѣлѣ искусствомъ, основаннымъ на знаніи, которое обладавшіе имъ умышленно скрывали отъ другихъ и облекали таинственностію? Извѣстно, что у многихъ народовъ древности были касты, коимъ исключительно принадлежали свѣденія, недоступныя для толпы, но основанныя на глубокомъ изученіи природы. Въ началѣ тоже, вѣроятно, было и у Финновъ; но въ послѣдствіи, кажется, древнія знанія утратились и колдовство сдѣлалось достояніемъ суевѣрія...» (2)

Оставляя до времени историческія изслѣдованія о древней исторіи Финновъ, мы укажемъ на ихъ образъ жизни въ настоящее время: «Простъ и безискуственъ, какъ окрестная природа, бытъ поселянина въ Саріерви, пишетъ г. Рунебергъ. Изба его не много просторнѣе бани, но по виду и предметамъ своимъ совершенно подобна ей, этой единственной и необходимой для него роскоши. Внутренность избы представляетъ посѣтителю странную картину: стѣны и полъ, сколоченные изъ нетесанныхъ бревенъ и досокъ сосновыхъ, черны, какъ уголь — первыя отъ дыму, послѣдній отъ всего, что въ теченіи многихъ лѣтъ напрасно ожидало отмывки. Рѣдко видна крыша: ее заслоняетъ облако дыма, которое темносѣрою пеленою виситъ на высотѣ 7 или 8 футовъ и

служитъ покровомъ, не обращаясь въ тягость. По временамъ этотъ туманъ бываетъ прорѣзанъ солнечнымъ лучемъ, проникающимъ сквозь дымовое окно, сдѣланное въ крышѣ, а иногда проглядываетъ и звѣздочка. Оконъ нѣтъ, кромѣ *волоковыхъ*, въ которыхъ доску можно по произволу отодвигать и задвигать. Чтобы лучше понять всю особенность такого жилища, надобно видѣть его въ зимній вечеръ. Печь, святилище комнаты, стоитъ тогда въ полномъ блескѣ. Крупныя сосновыя дрова пылаютъ широкимъ пламенемъ, и вся комната наполнена ослѣпительнымъ сіяніемъ, которое еще увеличивается отъ горящихъ лучинъ, то воткнутыхъ въ стѣны, то поддерживаемыхъ свѣтцами.

«Въ этомъ свѣтѣ движется или чаще покоится множество людей. Женщины сидятъ за прялками, или работаютъ—кто за кадкою съ тѣстомъ, кто за горшкомъ; мужчины дѣлаютъ корзины, сани, лыжи и тому подобное; нищіе или нахлѣбники лежатъ передъ огнемъ, а постоянный предметъ домашней работы—щепаніе лучины, исполняется какимъ нибудь старичкомъ, который спокойно и ловко колитъ тоненькія дранки еще на тончайшія. Въ эту пору толпа ребятишекъ обыкновенно валяется на печи, гдѣ они очень хорошо уживаются.... Надъ длиннымъ корытомъ возлѣ двери лошадь лакомится сѣчкой, наслаждаясь тепломъ и обществомъ; между тѣмъ пѣтухъ, если онъ еще не занялъ ночлега въ кругу своего семейства, навѣщаетъ своихъ подругъ по всѣмъ угламъ комнаты и вездѣ бываетъ, какъ дома. Вотъ что представляетъ въ зимній вечеръ, съ большими или мень-

ними измѣненіями всякая Финская изба. Думать, что въ такомъ семействѣ нѣтъ счастія, было бы ошибкою. Не только тотъ, кто здѣсь родился, но и воспитанный совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, можетъ быть довольнымъ въ такой избѣ. Отъ безпрестанной топки и всегдашняго освѣжающаго вѣтра, воздухъ въ ней чистъ и здоровъ, а все, что отвратительно для глазъ, заботливо выметается.... Въ жизни крестьянина внутренней Финляндіи нѣтъ перенятой утонченности; онъ на бивакахъ, въ пустынѣ: и кто, приближаясь съ холоду къ гостепріимному пламени, заботится о томъ,—черенъ или бѣлъ пріютившій его кровъ, вылощенъ или грязенъ полъ, на которомъ онъ стоитъ?» (3).

Но чтобъ запечатлѣть истину словъ о поэтическомъ, самобытномъ развитіи Финновъ, мы приведемъ здѣсь два отрывка изъ пѣсенъ, въ которыхъ высказывается настоящій бытъ и понятія, и одинъ отрывокъ изъ поэмы *Калевала*, древней, не уступающей въ красотѣ изображеній и въ глубинѣ духа — безсмертной Иліадѣ. Вотъ слабый переводъ колыбельной пѣсни.

«Чиста на снѣгу бѣлая куропатка, бѣла на заливѣ пѣна морская; но чище мой малютка, бѣлѣе мое дитятко. Сонъ стоитъ за дверьми и спрашиваетъ, сонъ дремоты шепчетъ въ сѣняхъ: «Есть ли тутъ малютка въ пеленкахъ, есть ли маленькій младенецъ въ кроваткѣ?» — Тихій сонъ приди къ постели, сынъ дремоты приди къ люлькѣ младенца, подъ одѣяло малютки, подъ одежду милаго ребенка. Качайся, качайся ягодка-черемха! колыхайся, колыхайся легкій листокъ! Вотъ я качаю моего сыночка, вотъ я

баюкаю моего малютку. Но не знаетъ мать его, не вѣдаетъ родившая, качаетъ ли себѣ опору въ будущемъ, баюкаетъ ли защиту своей старости?...»

Въ другой пѣснѣ молодая крестьянка, выданная замужъ на чужую сторону, поетъ:

«Когда-то обѣщала я пѣть, если приду сюда, радостно пѣть, будто весенняя птичка, если буду гулять по рощѣ, проходить лѣсомъ дремучимъ. Неся воду изъ колодца, слышу пѣнье двухъ весеннихъ птичекъ..... Ахъ, еслибъ и я была птичкой, еслибъ бѣдная могла пѣть, я пѣла бы на каждой ели, веселила бы каждое дерево. И я пѣла бы громче, когда бы видѣла, что мимо идетъ печальный, что проходитъ угнетенный; но я вдругъ нѣмѣла бы при появленіи знатныхъ, при проѣздѣ богатыхъ господъ. Какъ же узнать печальнаго? Легко намъ узнать его: тихо поетъ угнетенный, шумно веселится беззаботный...»

Вотъ отрывки изъ двухъ пѣсенъ. Сколько онѣ теряютъ въ переводѣ на чужой языкъ и еще въ переводѣ прозаическомъ, можетъ судить каждый, понимающій достоинство *народной* поэзіи. Не смотря на это, мнѣ кажется, что слова и мысли пѣсенъ достойны истиннаго образованнаго поэта, а ихъ сложилъ простой крестьянинъ, бѣдный Финнъ или Финка среди своей угрюмой природы или дымной избы....

Древняя поэма «*Колевала*» изображающая въ миѳахъ первобытную жизнь Финскаго племени, исполнена высокой неподражаемой красоты, и не заключая въ себѣ характера героическаго богата глубиною духа и величіемъ картинъ природы. Не пе-

редавая ея содержанія, приведемъ нѣсколько отрывковъ.

«*Лимменкейненъ*, прекрасный и храбрый юноша, отправляется въ глубокій сѣверъ, въ *Похіолу* — страну колдуновъ, чтобъ посвататься тамъ за красавицу, дочь владѣтельницы *Лоухи*. Мать удерживаетъ его, но сынъ остается непреклоннымъ, и разправивъ щеткою волосы, повѣсилъ ее на стѣнѣ и сказалъ матери: «если убьютъ меня на щеткѣ выступитъ кровь.» Не долго пожила мать въ одиночествѣ; смотритъ, а со щетки каплетъ кровь сыновняя.... Горько зарыдала мать и на крыльяхъ жаворонка полетѣла въ Похіолу. «Куда дѣвала ты Лимменкейнена, моего бѣднаго сына?» спрашиваетъ она у владѣтельницы. «Я накормила и отправила его въ саняхъ: не замерзъ ли на льду. не потонулъ ли въ рѣкѣ?»

«Сердце матери чувствуетъ гибель сына, и вотъ она ищетъ его и мчится зимой на лыжахъ, лѣтомъ въ легкомъ челнокѣ.

Она не знаетъ, гдѣ движется ея плоть, гдѣ льется ея кровь.... Она рыщетъ волчицей въ обширныхъ пустыняхъ, носится выдрой въ водѣ и бѣлкой по вѣтвямъ сосны, горностаемъ въ каменныхъ пещерахъ.... Она прорывается сквозь чащу деревьевъ, раскидываетъ сѣно, разсматриваетъ корни древесные.»

«Ее встрѣчаетъ волна.... Она кланяется волнѣ: о, волна Божія! не видала ль сына моего, золотое мое яблочко, серебренную трость мою?

«Волна отвѣчаетъ: не видала я твоего сына, не слыхала про него.

«Мать ищетъ далѣе. Ее встрѣчаетъ мѣсяцъ.... Она кланяется мѣсяцу: о, мѣсяцъ Божій! не видалъ ли сына моего?

Мѣсяцъ отвѣчаетъ, что сынъ ея, вѣроятно, въ Лапландіи въ какомъ нибудь озерѣ.

«Ее встрѣчаетъ солнце.... Она кланяется солнцу: о, солнце Божіе! не видалоль сына моего?

«Солнце знало болѣе и отвѣчало: твой бѣдный сынъ, твое славное, золотое яблочко за девятью морями, за полудесятымъ моремъ....

«Тамъ мать находитъ сына и сбираетъ его разметанные члены и хочетъ сложить по прежнему своего милаго, бѣднаго Лимменкейнена....»

Другое дивное лицо поэмы *многолѣтній Вейнемейненъ*, пѣвецъ Финляндіи. Онъ едва не погибъ среди бури, воздвигнутой колдуньею *Лоухой*, и уронилъ въ море свою арфу или кантелу.... Грустно было ему безъ кантелы.... онъ изрылъ море, но не нашелъ ее, и печальный возвращается домой:

«Вотъ въ проталинѣ средь лѣса
Онъ недвижно сталъ, и взоры
Вкругъ водилъ и чутко слушалъ....
Слышитъ онъ: береза плачетъ,
Свилеватая рыдаетъ.
Вотъ онъ, спрашивая, молвитъ:
«Что зеленая ты плачешь?
Что кудрявая рыдаешь?
Въ бѣломъ поясѣ горюешь?
Иль въ походъ тебя уводятъ,
Или въ битвы посылаютъ?»
Громкимъ голосомъ, разумно,
Такъ отвѣтствуетъ береза:
«Про меня иной толкуетъ,
А иной тому и вѣритъ,
Будто въ радости живу я,

Будто вѣчно веселюся,
Оттого что я, бѣдняжка,
Весела кажусь и въ горѣ,
Рѣдко жалуюсь на муки....
Но теперь въ судьбѣ жестокой
Въ одиночествѣ я плачу,
Что безпомощна, забыта,
Беззащитна я осталась
На печальномъ здѣшнемъ мѣстѣ
Середи луговъ широкихъ.
У меня ль у горемыки,
У страдалицы, вѣдь, часто
Лѣтомъ рветъ пастухъ одежду,
Чрево сочное пронзаетъ.
У меня ль у горемыки,
У страдалицы, вѣдь, часто
На печальномъ здѣшнемъ мѣстѣ
Середи луговъ широкихъ,
Вѣтви, листья отнимаютъ,
Стебель рубятъ на пожогу,
На дрова нещадно колютъ....
. . . .
Каждый годъ за тѣмъ такъ рано
Горе видъ мой измѣняетъ;
Сушатъ голову заботы,
И лицо мое блѣднѣетъ,
Какъ о времени холодномъ,
О лихой порѣ помыслю....

Жаль стало Вейнемейнену березу. Онъ, утѣшая ее, обѣщалъ обратить слезы ея въ радость и сдѣлалъ изъ нее *арфу*.

Не доставало колковъ, и онъ взялъ ихъ отъ *дуба*, у котораго на каждой вѣтви было по яблоку, а на яблокѣ по золотому шару и на каждомъ шарѣ по кукушкѣ:

И кукушка куковала,
Издавая звукъ за звукомъ.

Долу золото струилось,
Серебро лилось изъ клева
Внизъ на холмъ золоторебрый,
На серебряную гору.
Вотъ отколь винты для арфы
И колки для струнъ взялися ...

Не доставало еще струнъ; Вейнемейненъ задумался и говоритъ:

Изъ чего я ихъ добуду,
Гдѣ волосъ найти мнѣ конскихъ?...
Вотъ въ проталинѣ онъ слышитъ:
Плачетъ дѣвушка въ долинѣ,
Плачетъ только въ половину,
Въ половину веселится,
Пѣньемъ вечеръ сокращаетъ
До заката, въ ожиданьи,
Что найдетъ она супруга,
Что женихъ ее обниметъ....

Старый Вейнемейненъ проситъ у ней локонъ волосъ:

Чтобъ у арфы были струны,
Что бы звуки получили
Вѣчно-юное веселье....
. . . .
И даритъ ему дѣвица
Съ головы прекрасный локонъ....
Вотъ отколь у арфы струны
У веселья звуки взялись.

И вотъ многолѣтній старецъ садится на какой-то лестницѣ, на краю скамьи желѣзной и играетъ на своей арфѣ:

Сладко свиль гремитъ; ликуетъ
Стовѣтвистая береза,
И поютъ дары кукушки,
Распѣваетъ локонъ дѣвы....
Такъ играетъ Вейнемейненъ:

Мощный звонъ летитъ отъ арфы;
Долы всходятъ, выси никнутъ.
. . . .
Горы твердыя трепещутъ,
Откликаются утесы,
Нивы вьются въ пляскѣ, камни
Разсѣдаются на брегѣ,
Сосны зыблются въ восторгѣ....
. . . .
Птицы стаями густыми
Прилетаютъ и тѣснятся
Вкругъ героя пѣснопѣвца....
. . . .
Точно такъ, когда игралъ онъ
У себя въ сосновомъ домѣ,
Откликался кровъ высокій
Окна въ радости дрожали,
Полъ звенѣлъ мощеный костью,
Пѣли своды золотые....
Проходилъ ли онъ межъ соснъ,
Шелъ ли межь высокихъ елей —
Сосны низко преклонялись,
Ели гнулися привѣтно....
. . . .
По лугамъ ли проходилъ онъ—
У цвѣтовъ вскрывались чаши,
Долу стебли поникали.... (4)

Таковы пѣсни древней Калевалы! Кто же откажетъ въ глубокомъ поэтическомъ чувствѣ народу, въ духѣ котораго родилось такое высокое созданіе? Можно ли не признать того образованія самобытной жизни, до котораго достигало Финское племя въ вѣкъ созданія этой поэмы? Скажу болѣе: достигали ли мы до этой степени развитія внутренней жизни и поэзіи?

Но я не вдаюсь въ дальнѣйшее изслѣдованіе судьбы этого народа и въ объясненія его затерянной

исторіи: я желаю только познакомить читателей «Очерковъ» съ бытомъ и обычаями Финновъ во времена ихъ высокаго поэтическаго сознанія и среди ихъ бѣдной одичавшей жизни. Съ этой цѣлію, обращаюсь къ прекрасному произведенію г *Шегрена*, глубоко изучившаго бытъ Финскаго племени, и описавшаго обычаи и Исторію Ингерманландцевъ или Финновъ С. Петербургской губерніи.

Нынѣшняя С. Петербургская губернія извѣстна подъ общимъ названіемъ Ингерманландіи. Замѣчательно, что страна, народъ и рѣка носятъ одно основное наименованіе. — Что оно означаетъ не извѣстно, но вѣроятно происходитъ отъ собственнаго имени *Ингеръ* или *Ингери;* по этому имени вся страна названа на Финскомъ языкѣ *Ингеришмаа*, а на Шведскомъ *Ингерманландъ*, т. е. земля Ингри или Ингровъ. — Одни думаютъ, что страна эта получила названіе отъ *Инггерды*, дочери *Ингвара*, вышедшей за мужъ за Стурлога, воспѣтаго въ Сагѣ. Другіе производятъ отъ Шведскаго Короля Ингвара, погибшаго въ здѣшней странѣ, вмѣстѣ съ войскомъ, и погребеннаго на берегу моря; надъ прахомъ его насыпали курганъ и, по выраженію Исландскаго поэта: «Балтійское море поетъ свою пѣсню для наслажденій короля.» – Татищевъ производилъ названіе страны отъ нашего *Игоря* Рюриковича. Нѣкоторые производятъ отъ имени Ингегерды, дочери Шведскаго Короля Олофа, которая была въ замужствѣ за нашимъ Ярославомъ и получила въ приданое страну, которая по ея имени стала называться *Ингерманландіею*.

С. Петербургская губернія населена значительнымъ числомъ Финновъ, которые не столько по происхожденію, сколько по обстоятельствамъ и отъ вліянія на нихъ Русскихъ, подраздѣлились на нѣсколько колѣнъ: *Савакотовъ*, *Екремеистовъ*, *Ижорцовъ* или *Ингрикотовъ*, и *Ваддьяланстовъ* или *Чудь*. Коренными жителями должно почитать здѣсь Чудь или собственно *Водь*, а за ними *Ижорцовъ*.—Первое изъ этихъ колѣнъ, теперь столь незначительное и стѣсненное на небольшемъ пространствѣ по берегу Финскаго залива, въ Нарвскомъ округѣ, было нѣкогда сильно, и, судя по слѣдамъ ихъ языка и по названію *Вотской пятины* великаго Новагорода, они занимали обширное пространство. Названіе Вотской пятины перешло къ Шведамъ, и они разумѣли подъ нимъ одну югозападную часть нынѣшней Петербургской губерніи, до Финскаго залива, гдѣ живутъ теперь Воддьяланстьı, а восточная была имъ извѣстна собственно подъ названіемъ Ингерманландіи. Древность отношеній этого колѣна съ Славянами извѣстна изъ лѣтописей, и Несторъ зналъ его подъ именемъ *Чуди*, или еще ближе подъ именемъ *Нарова*: эта древность доказывается также особенностію ихъ языка, отличнаго отъ языка *Финновъ*, *Эстовъ*, *Ливи* и *Кури*. По всей вѣроятности, народъ *Водь* или наша Чудь, происходитъ не отъ Сѣверныхъ Финновъ, тѣмъ болѣе, что называетъ Ижорцевъ *Карелами* или Сѣверными Финнами, и тѣмъ самымъ отличаетъ ихъ отъ себя. Ижорцы дѣйствительно, по ихъ языку, по одѣванію и очертанію лицъ происходятъ отъ Сѣверныхъ Финновъ. *Савакоты* и *Екре-*

меисты заняли здѣсь мѣста уже послѣ *Чуди* и *Ижорцовъ*. По происхожденію они хотя близки съ настоящими Финнами, но время и обстоятельства замѣтно ихъ раздѣлили. Названіе *Савакотовъ* явно произошло отъ названія Савалаксовъ, также какъ названіе Екрёмёистовъ отъ названія жителей Егрепё въ Выборгскомъ округѣ, который въ 1323 году, вмѣстѣ съ двумя другими областями: *Саволиксомъ* и *Екисомъ* перешелъ отъ Русскихъ къ Шведамъ, а послѣ, часть жителей изъ сихъ областей была переселена въ нынѣшнюю Ингерманландію. Со временемъ къ нимъ переселялись жители изъ другихъ мѣстъ, и наконецъ съ основаніемъ Петербурга и со времени совершеннаго присоединенія этой страны къ нашему отечеству, она значительно населена Русскими.

Изъ всѣхъ колѣнъ *Екрёмёисты* самые грубые и исполнены предразсудковъ, любятъ пеструю одежду и обременяютъ ее дорогими украшеніями.

Обычаи и повѣрья Ингерманландскихъ Финновъ, любопытные сами по себѣ, могутъ быть важны и для сравненія ихъ съ собственными нашими обычаями. Въ нихъ сватьба, по разнообразію и сложности, занимаетъ первое мѣсто.

«Желая вступить въ бракъ, сынъ проситъ своихъ близкихъ родственниковъ узнать о согласіи невѣсты и ея родителей. Если препятствій нѣтъ, то онъ вмѣстѣ съ сватомъ отправляется въ Воскресенье, послѣ обѣда, въ домъ невѣсты. Сватъ кладетъ на столъ курительный табакъ; его крошутъ и искрошивъ набиваютъ трубку и курятъ. Одинъ изъ провожа-

тыхъ говоритъ: *Меннё тупакоила*, — т. е. съ табакомъ пріѣхали, и спрашиваетъ у невѣсты—принимаетъ ли она табакъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ позволенья взглянуть на комнату, въ которой она находится въ это время; сватъ входитъ туда съ женихомъ и уговариваютъ другъ друга разсмотрѣть дѣвушку получше, чтобы послѣ не раскаяваться. Женихъ вынимаетъ изъ кармана ассигнацію или серебро, кладетъ подъ рубашку за спину невѣсты и вмѣстѣ съ сватомъ возвращаются въ прежнюю комнату; а между тѣмъ какая нибудь деревенская красавица бьетъ его кулаками сколько есть силы; невѣста же, завязавши деньги въ носовой платокъ, выходитъ за женихомъ и бросаетъ въ него деньгами. Проворный сватъ хватаетъ ее и держитъ какъ можно крѣпче, а женихъ вывязываетъ изъ платка деньги и съ новой прибавкой кладетъ ихъ за спину невѣсты или даетъ ей въ руки; но ежели сватъ нерасторопенъ, то прежняя церемонія должна опять повториться въ комнатѣ невѣсты, а жениху достаются новые толчки. Кончивши этотъ обрядъ, накрываютъ на столъ, и пока сидятъ за нимъ, невѣста считаетъ каждый кусокъ, который беретъ женихъ, и по чотному или нечотному числу угадываетъ, будетъ ли продолжителенъ ихъ бракъ. Послѣ стола, мать невѣсты приноситъ жениху носовой платокъ и назначаетъ срокъ сговора, откладывая его на недѣлю и на двѣ. Чрезъ два дня отецъ или мать приходятъ въ домъ жениха, приносятъ деньги, которыя онъ далъ ихъ дочери — кладутъ ему на столъ, толкуютъ о дѣлѣ и пьютъ вино. Ежели дѣло ула-

дится, то деньги снова берутъ и выдаютъ дочь за мужъ, а нѣкоторые женихи сами берутъ обратно деньги, или чрезъ два дня возвращаютъ невѣстѣ одинъ платокъ съ отказомъ. Если же невѣста задержитъ у себя деньги болѣе двухъ дней и потомъ захочетъ ихъ возвратить, то часто возникаютъ споры, которые можетъ разрѣшить одно духовенство.

Въ день сговора, по прежнему, послѣ обѣда женихъ приходитъ въ домъ невѣсты съ двумя сватами, которые кладутъ на столъ табакъ, а ихъ угощаютъ пищею и напитками. Женихъ раздаетъ деньги: отцу и матери невѣсты, смотря по состоянію, отъ 5 до 10 руб., а невѣстѣ меньше, чтобъ она *не была сонлива.* Женщина, которая приходитъ на сговоръ съ женихомъ, называется *Олаллиненъ*, и ей также, какъ родственникамъ невѣсты, достается по нѣскольку гривенъ. Эти деньги называются *Кууліаизетъ*, или деньгами свидѣтельства, отъ слова *куулла*—слышить; съ другой стороны родственникамъ жениха назначаются какія нибудь отдарки. По окончаніи сего, сватъ беретъ копѣйку и, бросивши ее за печку, приговариваетъ: *Гитонъ сильмёёнъ се раа*:—эти деньги чорту въ глаза. Послѣ того гостей опять угощаютъ и раздаютъ имъ подарки: сперва отцу и матери, потомъ родственникамъ жениха и сватамъ, и посылаютъ что нибудь ихъ женамъ. Подарками бываютъ: рубашки, полотенца, платки, передники, женскія шапочки и пояса. При отъѣздѣ невѣста выходитъ за женихомъ въ сѣни, подаетъ ему руку и даритъ носовой платокъ. Чрезъ недѣлю или двѣ она идетъ къ жениху, чтобы взглянуть на пряслицу, или

какъ говорится, вычистить волчью кожу (*кетрёпуунъ сіаа катсомаанъ*, или: *Суенъ накаа пексемёёнъ.*) Женщина, ея провожатая, при этомъ случаѣ, называется *Саува*, т. е. *трость*. — Женихъ съ отцомъ и братьями дарятъ ее деньгами, а мать и сестры его шерстью, носовыми платками, поясами и пр. Родственники жениха приходятъ къ нему въ это время въ гости и дарятъ подобнымъ же образомъ. По прошествіи нѣкотораго времени, отецъ или мать жениха, или кто нибудь изъ близкихъ родственниковъ, навѣщаетъ невѣсту и приноситъ ей хорошій шейный платокъ; отецъ и мать также не остаются безъ подарковъ, а гостямъ мать невѣсты даритъ по парѣ рукавицъ. Послѣ этого назначается время свадьбы и число провожатыхъ невѣсты. Изъ мужчинъ бываетъ до двадцати провожатыхъ, и называются *Нуувве міетъ*, а изъ женщинъ у Савакотовъ прежде было только три, а теперь съ обѣихъ сторонъ отъ 5 до 6, и называются *Каасетъ*. По окончаніи всѣхъ обрядовъ женихъ и невѣста являются въ свой приходъ, чтобъ объявить о желаніи вступить въ бракъ, а если они изъ разныхъ приходовъ, то должны быть въ обоихъ. Наканунѣ свадьбы собираются родственники у жениха и невѣсты и вечеромъ ведутъ ихъ въ *баню* (*). На другое утро они испрашиваютъ на колѣнахъ благословенія у родителей. Передъ отъѣздомъ къ вѣнцу, по старому обычаю, кладутъ въ сапоги жениху и невѣстѣ, подъ

(*) Обычай водить въ баню жениха и невѣсту — существуетъ во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ.

лѣвую ступню, серебряную монету и стебелекъ травы, завязанный девятью узелками, а подъ лѣвую мышку девять ржаныхъ зернышекъ, вынутыхъ изъ (:Löche:) мельничнаго жернова. Во время вѣнчанія невѣста старается наступить на ногу мужа. (*) Изъ церкви отправляются каждый къ себѣ въ домъ, а вечеромъ предъ отъѣздомъ женихъ, съ товарищами своей деревни, садится за столъ и всѣ вмѣстѣ поютъ и просятъ у гостей денегъ. Кто дастъ денегъ, того подчуютъ пивомъ и виномъ. Также гуляетъ съ подругами невѣста въ своемъ домѣ и подруги поютъ:

Аутгакаате маткаміесть!
Кенъ теволля, кенъ теволля,
Кемпь кенгьнъ наугаисилла.
Рипустелкаатъ римавююти,
Лаиттакаате лангакерё!
Эи киласта кивестъ теё
Сомеростъ эи сормикаста.

Посвятимъ же себя на помощь страницѣ.
Кто силенъ желаньемъ и дѣятеленъ —
Пусть дастъ хоть' ленту на башмаки.
Пусть дастъ ей пасму нитокъ
Или шерсти клубокъ.
Не изъ камня наши рукавицы,
Не изъ щебня и перчатки.

Гости даютъ деньги, а ихъ угощаютъ виномъ. Въ полночь женихъ пріѣзжаетъ къ невѣстѣ съ провожатыми, которыхъ бываетъ человѣкъ до 10 кромѣ свата. Одинъ изъ нихъ выходитъ впередъ и разсказываетъ охотникамъ, что рысь проложила слѣдъ до этого дома — и проситъ у хозяевъ позволенія отдохнуть до другаго дня. На это соглашаются, и

(*) Подобныя примѣты есть у Русскихъ и Малороссіянъ.

женихъ съ провожатыми входитъ въ домъ. Невѣста все время сидитъ съ подругами за столомъ, и не выходитъ изъ-за него, пока женихъ и провожатые ни дадутъ денегъ; взявши деньги, она выходитъ, а гости садятся за столъ и распѣваютъ духовныя пѣсни. Передъ женихомъ ставятъ блюдо съ густымъ овсянымъ киселемъ, *талккуна*; на это блюдо онъ съ провожатыми долженъ положить сколько нибудь денегъ, а сватъ угощаетъ виномъ и пшеничнымъ хлѣбомъ. Послѣ того сватъ беретъ плеть, бьетъ ею по стѣнѣ и говоритъ: *нашъ молодой князь* (*) *не можетъ ни пить, ни ѣсть, пока не увидитъ своей невѣсты,* — и повторяетъ это пока невѣста не принесетъ кружку пива, накрытую платкомъ. Эта кружка называется охотничьею, *гёрсютёскаппа* . . . . Женихъ беретъ платокъ и, съ провожатыми, кладетъ въ кружку деньги; невѣста уноситъ ее къ себѣ, а сватъ опять кричитъ и приговариваетъ по прежнему, и отправляется на нѣкоторое время въ другую комнату, гдѣ невѣста сидитъ въ полномъ нарядѣ съ своею провожатою. На порогѣ ея комнаты онъ кладетъ плеть и, получивъ носовой платокъ, выводитъ невѣсту съ пѣснями въ ту комнату, гдѣ сидитъ женихъ и сажаетъ ее рядомъ съ нимъ. Если въ это время попадетъ подъ нее конецъ полы его верхняго платья, то она радуется, что будетъ госпожею

(*) Въ Россіи и Малороссіи называютъ молодаго *княземъ*, а его дружковъ и часто близкихъ его, особенно молодыхъ ребятъ—*боярами*.

нея. Приносятъ блюдо съ овсянымъ киселемъ, на которое кладутъ деньги ея братъ и дружка: *Каасетъ* раздаетъ всѣмъ гостямъ невѣсты по рюмкѣ водки и по куску пшеничнаго хлѣба, а послѣ нихъ подноситъ хозяйкѣ дома. Поѣвши, сватъ бьетъ плетью по стѣнѣ и приговариваетъ: *нашъ князь* (*или даже король*) *не можетъ ни ѣсть, ни пить, пока не пойдетъ спать.* Тогда невѣста отправляется съ братомъ и дружкою въ особенную спальную, называемую у Савакотовъ *мёкки*, у Экрёмёистовъ *тупаиненъ.* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ устроиваютъ для новобрачныхъ постель въ конюшнѣ. Постель приготовляетъ провожатая изъ разложенной соломы и строго наблюдаетъ, чтобы ни кто не вмѣшивался въ это дѣло (*). Братъ невѣсты становится на постель, чтобъ испытать, крѣпка ли она. Приготовивши постель, угощаютъ Каасетъ хлѣбомъ съ масломъ и пирогами . . . . и отправляются въ прежнюю комнату, гдѣ ставятъ кушанья на мельничный камень и подчуютъ невѣсту и Каасетъ. Сватъ еще два раза кричитъ, что молодой князь хочетъ итти на покой. Братъ невѣсты начинаетъ пѣть духовную пѣсню и вмѣстѣ съ Каасетъ уводитъ молодую въ спальную. Тамъ Каасетъ раздѣваетъ молодую и укладываетъ ее въ постель. Братъ невѣсты извѣщаетъ объ этомъ оставшихся въ комнатѣ и сватъ съ духовнымъ пѣніемъ провожаетъ жениха въ спальную, гдѣ Каасетъ сидитъ на краю брачной крова-

(*) Обычай дѣлать постелю для молодыхъ изъ хлѣбныхъ сноповъ или изъ соломы сохранился въ Россіи и въ Малороссіи.

ти и не оставляетъ ее, пока женихъ не дастъ ей денегъ (*). Эти деньги называются *карвараа* или деньгами за волосы. По выходѣ отсюда сватъ поетъ дружкѣ:

> Наконецъ успѣлъ нашъ барашекъ,
> Взялъ себѣ у насъ овечку.

Дружка отвѣчаетъ:

> Сбылось чего ждала дѣвушка,
> Ждала всю свою жизнь.

Къ этому прибавляютъ какъ поговорку: *Колме уётё иткее тюттелапси лапсенъ иткуу, муунъ икёнсъ иткее міестё*, т. е. *три ночи дѣвушка плачетъ какъ дитя, остальной вѣкъ плачетъ по мужѣ*. Сватъ раздѣваетъ жениха, укладываетъ, закрываетъ одѣяломъ и, ударивши черезъ одѣяло плетью, приговариваетъ: мальчиковъ, мальчиковъ и дочерей!... Братъ невѣсты запираетъ дверь и прячетъ ключь къ себѣ. Невѣста, желая имѣть власть надъ мужемъ, и теперь старается подняться головою выше его. Спустя не много времени, сватъ вмѣстѣ съ дружкою и братомъ невѣсты приносятъ вино, пшеничный хлѣбъ и горшокъ съ вареными яйцами, чтобы подкрѣпить новобрачныхъ. Мужнину шляпу надѣваютъ на голову молодой, а ея повязку на его голову. Принесенное кушанье они должны попеременно ѣсть одною ложкою. Остальное съѣдаютъ Каасетъ и братъ невѣсты, а горшокъ разбиваютъ для того, чтобъ молодая рожала болѣе сыновей. Оста-

(*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи также есть выкупъ постели.

вивши ихъ еще на нѣкоторое время — снова будятъ. Въ этотъ разъ сватъ одѣваетъ молодаго, а Каасетъ обводитъ ихъ вокругъ двора и опять вводитъ въ спальную — гдѣ приготовленъ головной уборъ. Невѣста беретъ его, а прежній достается бѣднѣйшей изъ общества. Дружка надѣваетъ на молодую женскую шапочку. Сватъ начинаетъ духовную пѣсню, выходитъ въ общую комнату, садится за столъ и ѣстъ. Это время называется *пишкё каали*, или длинная капуста. За тѣмъ входятъ въ свою комнату молодые вмѣстѣ съ дружкою и братомъ невѣсты. Здѣсь находятъ въ круглой коробкѣ (вакка) приготовленные подарки, которые молодой, предшествуемый братомъ невѣсты, приноситъ въ общую комнату, ставитъ на столъ и самъ беретъ сверху рубашку. Послѣ того подходитъ мать и рѣшаетъ, кому раздать остальные подарки. Братъ невѣсты подымается на стулъ съ плетью и вызываетъ по приказанію хозяйки каждаго гостя по имени, чтобъ каждый получилъ ему назначенное. Въ это время онъ говоритъ: «*если птицѣ пріятно — пріятно и перьямъ*, — все придумано хорошо, хоть и не великъ былъ запасъ». Гости благодарятъ и обнаруживаютъ радость пѣснями и плясками, какъ кто умѣетъ.

Раздавши подарки, мать молодаго приноситъ руно (*) и кладетъ его въ коробку, которую дружка выноситъ въ спальную. Потомъ приносятъ вино и пиво въ двухъ стаканахъ на одной тарелкѣ, и ставятъ на

(*) Замѣчательно, что у Финновъ, народа сѣвернаго, живущаго на мѣстахъ неудобныхъ для стадоводства, *руно* означаетъ такъ много.

столъ пустое сито. Дружка наливаетъ, а молодая угощаетъ. Это называется *керта*. Прежде подходитъ тесть, пьетъ и даетъ деньги, за нимъ пьетъ теща и обѣщаетъ овцу или теленка. Гости обыкновенно даютъ деньги и кладутъ ихъ въ сито, которое выноситъ дружка въ другую комнату и ставитъ тамъ на столъ. Послѣ того подчуютъ овсянымъ киселемъ съ масломъ: онъ называется *эротолкуна* или прощальный кисель. Родственники молодой и дружка, поѣвши, отправляются домой; старшая дружка беретъ посуду съ пивомъ и накрошеннымъ хлѣбомъ: и если оно бѣжитъ, то это служитъ худымъ знакомъ для чести новобрачныхъ. Молодой посылаетъ съ *провожатой* тещѣ и тестю хлѣбъ и большой кусокъ говядины; — отдавая его, она говоритъ: *Тёса онъ тюттёресъ реиси я тёсё онъ какку куллалтаиси, лигалимпу лиипултаиси*, т. е. вотъ тѣло (*) твоей дочери и пирогъ изъ твоего золота, кусокъ мяса твоей птички.» Замѣчательно, что всѣ приглашенные гости приносятъ на свадьбу по куску хлѣба и говядины. По уходѣ всѣхъ провожатыхъ со стороны молодой, она остается одна съ мужемъ и садится за столъ, а съ другой стороны на мѣстѣ дружки садится еще женщина. Послѣ ужина опять торжественно, но безъ пѣсенъ, провожаютъ молодыхъ въ спальную. На слѣдующее утро завтракаютъ въ общей комнатѣ, и молодая принимается за домашнія работы. Вечеромъ ей надобно приготовить постель для свекра и свекрови — и поло-

(*) Собственно *нога, ляжка*.

жить на постель свою простыню. Той, кто проводитъ ее въ первый разъ въ коровій хлѣвъ, дарится передникъ; кто принесетъ вмѣстѣ съ нею дрова — поясъ. Два первыя ведра воды, принесенныя изъ колодца, выливаютъ на дворъ подлѣ дома (*).

Черезъ недѣлю или черезъ двѣ молодой ѣдетъ къ тещѣ и къ тестю, и привозитъ ему пару кожаныхъ рукавицъ, а ей пару башмаковъ. Эти башмаки называются черными или волосяными башмаками. Теща и тесть провожаютъ его домой и гостятъ у него три дни. Черезъ нѣсколько недѣль пріѣзжаетъ братъ молодой и отвозитъ ее на недѣлю или на двѣ въ родительскій домъ — что называется *ольяміинъ*. Туда пріѣзжаетъ за нею мужъ.

Въ Калевалѣ замѣчательны постепенныя наказанія, которыя мужъ долженъ употреблять противъ жены, въ случаѣ ее непокорности: «Наставляй ее при запертыхъ дверяхъ, поступай такъ въ теченіи года, первый годъ учи ея только *словами*, на другой годъ — *движеніемъ глазъ*, на третій *постукивай слегка ногою*. Если и это не подѣйствуетъ — возми изъ тростника тростинку и ударь концомъ ея.... Если и это останется тщетнымъ, возми прутъ въ лѣсу, возми въ долинѣ березовую вѣтвь и принеси ее подъ платьемъ, чтобъ съ чужаго двора не видѣли — и нагрѣй женѣ имъ плечи и распарь ей спину....» (6).

(*) Точно такой же обычай есть въ Малороссіи, только выливаютъ не два ведра, а иногда десять, съ желаніемъ испытать терпѣніе и силу молодой.

У нѣкоторыхъ Ижорцовъ, исповѣдывающихъ Грекороссійскую вѣру, свадебный обрядъ сходенъ съ Русскимъ. Приступая къ свадьбѣ и уговариваясь о приданомъ, ставятъ на столъ хлѣбъ и соль, затепливаютъ предъ иконами свѣчи и дѣлаютъ три земные поклона. Въ знакъ согласія бьютъ по рукамъ и снова молятся Богу. Послѣ того до самой сватьбы невѣста ходитъ изъ дома въ домъ къ своимъ знакомымъ и плачетъ, не зная, что ее ожидаетъ съ перемѣною жизни. Наканунѣ сватьбы собираются ея родственники, а она садится на печь и плачетъ — что покидаетъ родительскій домъ отца и мать — и оставляетъ своихъ овецъ и коровъ (*). Напрасно родственники отправляются къ ней на печь: она не слушаетъ ихъ утѣшеній, и сидитъ тамъ, пока не сведутъ ее отецъ и мать. Когда они сядутъ на скамью, то невѣста кланяется имъ по три раза въ ноги; потомъ родители встаютъ и, взявши отецъ икону, а мать восковую свѣчу, снова садятся, а невѣста, перекрестившись, кланяется три раза. Благословивши ее, ведутъ въ баню, гдѣ она по прежнему плачетъ въ то время, какъ ее моютъ родственницы. Возвратившись въ комнату, приносятъ круглую корзину (*вакка*) и перевернувши ставятъ ее на доску; на дно этой корзины братъ невѣсты кладетъ башмаки. Одѣвшись, она садится за столъ посреди дѣвушекъ, и онѣ до самаго утра поютъ *ауттакатё матка-міестё*, пьютъ и ѣдятъ. Рано утромъ приходитъ женихъ съ своими сватами, но его не пу-

(*) И въ этомъ замѣтна какая-то наклонность или привычка къ жизни не лѣсной и болотной, гдѣ такъ незначительно стадоводство.

скають къ столу, пока онъ не дастъ денегъ; съ нимъ должно быть вино, которымъ онъ угощаетъ гостей. Послѣ вѣнчанія отправляются въ домъ молодаго, гдѣ за одинъ столъ садятся сваты и родственники жениха, за другой родственники и гости невѣсты, а между столами становятся невѣста и ея сватья, съ плетью въ рукахъ, и побуждаютъ гостей пить и ѣсть, пока молодые пойдутъ спать. Послѣ свадьбы молодая должна дожидаться на дворѣ въ одной рубашкѣ, хотя бы это было зимою, до тѣхъ поръ, пока свекровь не принесетъ ей кафтанъ или шубу.

Если у Ингерманландцевъ *родится* дитя, то бабушка кружитъ около него три раза ножемъ и кладетъ этотъ ножъ подлѣ ребенка. Иногда завертываютъ въ пеленки надъ животикомъ ребенка кусочекъ хлѣба и нѣсколько ржаныхъ зеренъ. Прежде груди даютъ ему растопленнаго масла. Богатые родители приглашаютъ на воскресенье гостей, а гости кладутъ родильницѣ на зубокъ. Сосѣди расходятся къ вечеру, а родственники проводятъ тамъ всю ночь. Если *умретъ* хозяинъ или хозяйка дома, то приглашаютъ вечеромъ въ субботу сосѣдей и родственниковъ, и съ духовными пѣснями вносятъ тѣло въ комнату. Послѣ ужина поютъ до утра, утромъ завтракаютъ супъ и мясо. Тѣло везутъ на трехъ или четырехъ лошадяхъ, и кромѣ кучера садятся на гробъ человѣка два постороннихъ, — такимъ образомъ отвозятъ тѣло въ церковь. Послѣ погребенія ѣдятъ и пьютъ, а у Ижорцовъ ведется обычай дѣлать по усопшемъ поминки. Вѣрятъ въ *привидѣнія*

и *вампировъ*, особенно если умершій зналъ колдовство или былъ извѣстенъ дурною жизнію. Для избѣжанія ихъ перевертываютъ тѣло внизъ лицомъ, и вколачиваютъ въ пяты гвозди. Вѣрютъ въ *одноглазыхъ домовыхъ*, которые обогащаютъ или раззоряютъ хозяина. Вѣрютъ въ *Русалокъ*, воображая ихъ женщинами съ висящими грудями, и волосами распущенными до ногъ. Вѣрятъ въ *лѣшихъ* — представляя ихъ мужчинами, или даже безпольными существами, какъ видно изъ пѣсни: *Мецёнъ ипи, мецёнъ ётти, мецёнъ култаиненъ кунингасъ! туле нютъ минунъ тюкони!* т. е. отецъ лѣсной, мать лѣсная! ты добрый царь лѣсовъ! приди ко мнѣ! Въ послѣднее время предразсудки замѣтно исчезаютъ; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще есть *колдуны* и *заклинатели;* но и они хранятъ въ тайнѣ свои знанья.

Лѣтъ 60 назадъ на границахъ Новогородской губерніи въ приходѣ Ліисилё, на холмѣ росъ можжевеловый лѣсокъ и въ срединѣ его большое можжевеловое дерево. Крестьяне сосѣдней деревни огородили плетнемъ холмъ и приносили дереву, какъ жертву, первые зерна жатвы, — первое молоко родильницы, первое молоко отелившейся коровы, пищу и вино, назначенныя для праздниковъ. Все это соблюдалось съ большою строгостію, пока Лютеранское духовенство ни срубило дерева. Подобное же повѣрье существовало еще не давно въ Ораніенбаумскомъ округѣ, и вообще названія многихъ деревень напоминаютъ имена *лѣсныхъ боговъ*. Если въ *новый годъ* войдетъ въ домъ мужчина, то это считаютъ признакомъ счастія; а если войдетъ женщина, то признакомъ не-

удачь. Въ ночь на *Великій постъ* ходятъ съ пѣснями изъ деревни въ деревню. (*) Въ *Великую пятницу* не ѣдятъ до заката солнца. Въ *Свѣтлое воскресенье* обходятъ кругомъ двора съ какимъ нибудь заостреннымъ желѣзомъ, предохраняя себя этимъ средствомъ отъ укушенія змѣй; а женщины никому не даютъ огня, чтобы лѣтомъ не раскалывались плуги. Въ это же время почитается счастливымъ предзнаменованіемъ, если кому нибудь будутъ встрѣчаться лошади; напротивъ кошка служитъ знакомъ сонливости, птица признакомъ непостоянства и вѣтренности. Молодежь качается на качеляхъ и проводитъ время въ пѣсняхъ. Въ *Георгіевъ день* въ первый разъ выгоняютъ въ поле скотъ и для предохраненія его отъ несчастій размѣшиваютъ въ пойлѣ хлѣбъ, сохраненный нарочно отъ Рождества; иные разбрасываютъ волчьи внутренности подлѣ стойла; или рано утромъ берутъ въ зубы ножъ, а въ руки косу безъ косника и обходятъ такимъ образомъ три раза около скота; или сама хозяйка ложится передъ дверью раскинувши ноги и скотъ долженъ перешагнуть черезъ нее. Въ этотъ же день хозяинъ не охотно даетъ сосѣду огонь, или что нибудь изъ домашняго. На *Троицынъ день*, молодые люди раскладываютъ на возвышенности огни и забавляются около нихъ разными играми. Такое же увеселеніе и еще съ большею охотою дѣлаютъ *въ Ивановъ день.* (**) Желая, чтобы коровы бо-

(*) Въ Молороссіи въ Великій постъ поютъ *веснянки* и ходятъ по улицамъ, а иногда изъ деревни въ деревню.

(**) См. 1 часть Очерковъ Россіи; статья: Праздникъ Купалы.

лѣе давали молока, начисто вымываютъ въ эту ночь кринки; а если хозяйка хочетъ болѣе масла, то раздѣвается до нога, распускаетъ волосы и беретъ кадочку, въ которой сбиваютъ масло, обнимаетъ его ногами и въ такомъ положенiи сбиваетъ его мутовкою. Они думаютъ, что *злой духъ*, называемый *пара*, даетъ съ избыткомъ молоко, чему вѣрютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Скандинавiи, и самое слово *пара*, испорчено Финнами изъ Скандинавскаго *бира*, также какъ названiе домоваго *Тонтутъ* и названiе русалки *нёкки* заимствованы съ Шведскаго. Во все время, *отъ всѣхъ святыхъ* до *Мартинова* дня, не прядутъ, чтобъ плодились овцы и не было бы изъ нихъ круговыхъ; въ это же время не бьютъ скотины. А кто не прядетъ каждый вечеръ четверга и цѣлую субботу, тому еще болѣе все удается. Въ старину праздновали *Екатерининъ* день: готовили пиво, варили кашу и утромъ приносили въ стойла подчивать коровъ, припѣвая:

Гювё Катрина, Каунисъ Катрина	Добрая Катерина, милая Катерина,
Анна валкiа вазикка	Дай мнѣ теленка, чтобъ былъ онъ бѣлый.
Гювё мустакинъ олизи.	Будетъ не дуренъ и черной теленокъ;
Кирьявакинъ Кельпаяйси.	Годится также и пестрый.

Въ продолженiи дня ѣдятъ кашу и пьютъ пиво. Утромъ въ *Рождество* почитаютъ счастливымъ предзнаменованiемъ, если первый вошедшiй въ домъ будетъ мужчина; сосѣдъ сосѣду не охотно даетъ огонь; скотъ не кормятъ и не поятъ цѣлый день, кромѣ той лошади, на которой ѣздятъ въ церковь. Въ день

св. Стефана, т. е. на другой день Рождества, поятъ и кормятъ остальной скотъ, и въ посуду для пойла кладутъ серебреное кольцо, съ котораго поятъ скотину. А если корова отелилась и ее доятъ въ первый разъ, то изъ каждаго сосца доятъ по три раза чрезъ такое же кольцо. Утромъ же въ этотъ день самъ хозяинъ или его работникъ переѣзжаетъ верхомъ изъ конюшни въ комнату и спрашиваетъ, дома ли *Стефанъ*, за что его вмѣстѣ съ лошадью угощаютъ виномъ и пивомъ. Вообще у здѣшнихъ Финновъ, какъ и въ самой Финляндіи, ведется обычай печь огромный хлѣбъ, который на все время праздника долженъ лежать на столѣ. По окончаніи праздника его снимаютъ, и потомъ приносятъ въ каждый праздничный день; всѣ крошки и просыпанную соль собираютъ, и завернувши въ платокъ, берегутъ вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Хлѣбъ же какъ было замѣчено, разламываютъ только раннею весною въ Георгіевъ день. Во все время праздника молодежь веселится и забавляется пѣснями и плясками.

Этотъ простой очеркъ обычаевъ Финновъ показываетъ, какъ любопытно и важно для познанія нашей народности и для объясненія самыхъ темныхъ мѣстъ нашей Исторіи — собраніе обычаевъ, преданій и повѣрій всѣхъ Финскихъ народовъ, разсѣянныхъ отъ Прусскихъ границъ до внутренности Сибири, жившихъ нѣкогда вмѣстѣ съ нами, въ самой срединѣ Россіи, около Москвы, Владиміра, Ростова, смѣшавшихся съ нами и передавшихъ намъ часть своей Финской крови.

Вадимъ Пассекъ.

НѢСКОЛЬКО СВѢДЕНІЙ

О

НОВОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I. ВОЛХОВЪ.

Волховъ, какъ главная и достопамятнѣйшая рѣка Новогородской губерніи, заслуживаетъ особенное вниманіе и подробное описаніе. Сколько историческихъ воспоминаній соединяется съ названіемъ Волхова! Самое имя его, облеченное таинственностію преданій, невольно переноситъ воображеніе въ тѣ времена, когда люди придавали всѣмъ предметамъ чудесное, божественное начало. Это была поэзія исторіи. Неумолимая критика давно уже вырываетъ у насъ по листкамъ не только достовѣрность многихъ преданій, но и самые историческіе факты, которые намъ доселѣ казались несомнѣнными. Не будемъ же говорить о сказкѣ чародѣя *Волхова*, сына Князя Словена, будто бы давшаго имя рѣкѣ, которая дотолѣ называлась *Мутною*. Не будемъ даже исчислять историческихъ воспоминаній, столь тѣсно связанныхъ съ именемъ Волхова, съ этой Тарпей-

ской скалою нашихъ древнихъ республиканцевъ. Возмемъ лучше положительную сторону рѣки въ геологическомъ, гидрографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Въ геологическомъ отношеніи раждается первый вопросъ: откуда рѣка беретъ свое начало. Отвѣчая, что она вытекаетъ изъ озера Ильменя, мы бы дали весьма неудовлетворительный отвѣтъ. Извѣстно, что на всемъ пространствѣ земнаго шара *прѣсныя воды*, составляя между собою безчисленныя сѣти, берутъ начало въ земныхъ возвышенностяхъ, и слѣдуя оттолѣ по какому нибудь склону, устроенному природою, изливаются наконецъ въ моря. Изключенія изъ сего правила не существуетъ, а потому каждая масса прѣсной воды должна имѣть начало. Озеро Ильмень, съ исходящею изъ него рѣкою Волховомъ, должно подлежать сему же неизмѣнному правилу. Слѣдуя за дальнѣйшимъ происхожденіемъ этой огромной массы водъ, мы бы впали въ догадки и затруднились бы заключеніемъ, еслибъ народная промышленность многихъ вѣковъ не указала намъ самымъ вѣрнымъ образомъ на естественный водный путь. Мы видимъ, что плоская земная возвышенность составляетъ неисчерпаемый источникъ рѣкъ и озеръ, которыя, раздѣлясь на склоны, одинъ къ Балтійскому, другой къ Каспійскому морю, изливаютъ свои воды въ два эти бассейна. Такимъ образомъ находимъ мы, что рѣка Цна, вытекая изъ Плоской возвышенности при городѣ Осташковѣ, изрыла себѣ небольшое русло

по склону къ сторонѣ Балтійскаго моря, и продолжая свое теченіе, нашла, въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Вышняго Волочка, обширную котловину, которую наполнивъ прѣсною водою и составивъ озеро (подъ названіемъ *Мстино*), излилась изъ него новымъ русломъ, приняла новое названіе, данное ей прибрежными жителями (которые вовсе не находили никакой надобности изслѣдывать: та ли это самая рѣка, или другая?), и пробѣжавъ подъ именемъ *Мсты* значительное пространство, вновь встрѣтила огромную впадину земли, которую, обще съ другими рѣками, должна была налить прѣсною водою. Сію-то обширную и глубокую котловину назвали озеромъ *Ильменемъ*. Но какъ и оно должно было имѣть истокъ, то масса воды и прорыла себѣ вновь русло, и уже подъ именемъ *Волхова* тихо потекла къ Сѣверу, имѣя весьма малый склонъ для своего теченія. Пройдя такимъ образомъ 206 верстъ 47 саженъ, рѣка эта излилась въ новую обширнѣйшую котловину, составляющую Ладожское озеро; а самое озеро, собравъ со всѣхъ сторонъ источники прѣсной воды, вырвалось новымъ русломъ къ Западу и подъ именемъ *Невы* изливаетъ въ Финскій заливъ все количество воды, получаемое отъ вершинъ Плоской возвышенности и сѣти рѣкъ, соединяющихся съ проводниками, текущими на пути.

Такимъ образомъ, въ геологическомъ отношеніи, очень явственно, что Цна, Мста, Волховъ и Нева не что иное, какъ одна и таже рѣка, наполняющая по пути отъ вершинъ Валдайскихъ до Балтійскаго моря три большія котловины прѣсною водою, подъ

названіемъ озеръ: *Мстино*, *Ильмень* и *Ладожское*,— и сколь подобное предположеніе ни покажется сначала смѣлымъ, но при ближайшемъ геологическомъ обсужденіи предмета, открывается, что оно болѣе нежели *правдоподобно*. Новѣйшія изслѣдованія уже привели многія рѣчныя системы къ одному знаменателю. Почему же дѣлать изключеніе для рѣкъ Новогородской губерніи.

Обратимся теперь къ гидрографіи Волхова. Мы уже сказали, что онъ выходитъ изъ озера Ильменя, изъ западной его части. Сдѣлавъ въ семъ направленіи небольшую дугу, онъ поворачиваетъ къ Сѣверу, и такимъ образомъ съ небольшими изгибами течетъ до Ладожскаго озера, въ которое и впадаетъ при городѣ Новой Ладогѣ. Волховъ нельзя почти назвать рѣкою: это не что иное, какъ естественный каналъ, соединяющій два большіе водоема прѣсной воды и проводящій въ Балтійское море цѣлую систему рѣкъ. При самомъ истокѣ своемъ Волховъ соединяется со Мстою. посредствомъ Сиверсова канала. Длина всего его теченія 206 верстъ 47 саженъ; ширина отъ 120 до 180 саженъ; глубина отъ 6 до до 60 футовъ, а на порогахъ въ лѣтнее время около 10 вершковъ. При весеннемъ разлитіи водъ, онѣ поднимаются выше обыкновеннаго уровня отъ 6 до 9 футовъ. Паденіе Волхова, сравнительно съ длиною, слишкомъ мало. Оно составляетъ всего 47 футовъ $7\frac{2}{4}$ вершка на все пространство 206 верстъ; вычтя же изъ сихъ 47 футовъ — 33 фута паденія въ порогахъ, которые простираются на 18 верстъ, — остается за тѣмъ на 188 верстъ, всего $14\frac{1}{2}$ футовъ.

Вотъ почему Волховъ скорѣе можно назвать каналомъ, — и вотъ причина странныхъ замѣчаній о немъ, оставленныхъ лѣтописцами, а именно: что Волховъ иногда весною принималъ (и нынѣ принимаетъ) обратное теченіе вверхъ къ Новгороду. Когда при весеннемъ разлитіи рѣкъ, впадающихъ въ Волховъ произойдетъ сильный напоръ льда на пороги, то теченіе принимаетъ обратное направленіе.

Берега Волхова вездѣ почти высоки, только у самаго истока, близъ Ильменя, они низки и болотисты. Дно рѣки состоитъ изъ известняка, каменьевъ и песку съ глиною. Близь пороговъ, выламывается на берегахъ известковый камень, доставляющій отличную гидравлическую известь.

Плаваніе по Волхову издавнихъ лѣтъ было сопряжено съ затрудненіями, которыя и теперь еще не уничтожены. Сіи затруднительныя мѣста составляютъ почти 18 верстъ въ такъ называемыхъ порогахъ, кои суть простыя бугристыя отмѣли, гдѣ русло рѣки возвышается до обыкновеннаго лѣтняго уровня водъ. Въ этихъ полосахъ земли извивался прежде узкій фарватеръ, для проѣзда по коему надобно было все искуство и счастіе опытныхъ лоцмановъ. (Великій Петръ имѣлъ въ виду посредствомъ Тосны и Тигоды найти непосредственное сообщеніе съ Невою.) Сіи неудобныя для судоходства мѣста раздѣляются на двѣ группы: одна называется *Пчевскими* порогами, а другая собственно *Волховскими*. Первые начинаются въ верстѣ отъ Пчевскаго погоста, ниже устья рѣчки Волыни, и, простираясь 9

верстъ и 100 саженъ, оканчиваются у Подсыпья. Склонъ ихъ незначителенъ: по нимъ можно ѣхать вверхъ противъ теченія. Волховскіе же пороги начинаются верстою ниже Гостинополья и простираются на 9 верстъ и 200 саженъ. Опаснѣйшія мѣста на нихъ въ началѣ и въ концѣ: при *Велецкой Головѣ* и *Петропавловской*, а также въ *Перемѣнной*.

По архивнымъ бумагамъ открывается, что съ 1721 года производимы были разныя работы по Волхову. На планѣ 1748 года показана плотина, которая вовсе не умѣста была построена близъ деревни *Большой Порогъ*. Спустя нѣсколько лѣтъ, построена другая въ 30 саженъ длины, которая въ 1765 развалилась. Въ 1761-мъ, знаменитый Минихъ составилъ проэктъ устроенія пяти плотинъ ниже Жубки, — но вмѣсто нихъ, Генералъ Дежедерасъ построилъ только два новые обруба. Съ того времени до 1798-го не сдѣлано было по Волхову ни какихъ гидротехническихъ работъ. Тогда составился огромный проэктъ улучшенія судоходства по Волхову, который не былъ приведенъ въ исполненіе. Только въ 1805-мъ очистили рѣку отъ каменьевъ и выкопали *Кленовскій* каналъ, для обхода порога *Клена*, длиною въ 430 саженъ, шириною въ 10 и до 16 вершковъ глубины. Но уже въ 1808 году надобно было снова очищать сей каналъ отъ множества большихъ каменьевъ и глубина его уменьшилась отъ наносовъ. Въ 1810 году, Г. Саблуковъ представилъ новый проэктъ на техническія работы по Волхову, но наступилъ 1812 годъ — и предпріятіе ограничилось небольшими частными поправка-

ми. Наконецъ въ 1824 году, Г. Богдановъ составилъ обширнѣйшій и прекрасный проэктъ. Посредствомъ 5-ти шлюзовыхъ системъ, онъ хотѣлъ устроить водопроводы, способные для пропуска 210 барокъ въ сутки безопасно и безостановочно вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Но какъ смѣта по сему проэкту простиралась за четыре милліона, то и онъ оставленъ безъ вниманія. Между тѣмъ, по необходимости, построили множество проводныхъ плотинъ между Гостинопольскимъ и Михайло-Архангельскимъ—и съ того времени вновь ничего уже не предпринимается.

На Волховѣ три пристани: *Соснинская*, *Гостинопольская* и *Новгородъ*. Первая служитъ преимущественно для выгрузки въ случаѣ зимовья барокъ. Изъ нея большая часть товаровъ идетъ тогда зимнимъ путемъ въ С. Петербургъ.

Число ежегодно проходящихъ барокъ по Волхову простирается до 8000 и до 6000 гонокъ и обрубовъ. Цѣнность всѣхъ провозимыхъ товаровъ простирается до 90 милліоновъ рублей. Цѣнность же произведеній собственно Новгородской губерніи, какъ то: сѣна, извести, дровъ, рыбы, соломы и овса, отправляемыхъ въ столицу, простирается до 2½ милліоновъ.

Волховъ очень богатъ рыбою. Кромѣ обыкновенныхъ родовъ, въ немъ водятся отличные сиги и осетры.

Волховъ принимаетъ въ себя слѣдующія рѣки:

1. Судоходныя: *Малый Волховецъ*, рукавъ Волхова, длиною 15 верстъ. Онъ отдѣляется отъ глав-

*

ной рѣки вскорѣ по истокѣ ея изъ озера и соединяется со Мстою посредствомъ Сиверсова канала. При незначительной ширинѣ и весьма маломъ паденіи, Волховецъ протекаетъ по низменнымъ лугамъ, и при деревнѣ Меженниной опять соединяется съ Волховомъ, а самъ принимаетъ судоходную Вишеру. Весною, вода въ маломъ Волховцѣ поднимается весьма высоко и заливаетъ берега на большое разстояніе. Чрезъ этотъ рукавъ, на Московскомъ шоссе, построенъ на сваяхъ деревянный мостъ, замѣчательный длиною и красотою.

2. *Вишера* выходитъ изъ болотъ въ Новгородскомъ уѣздѣ и течетъ на Сѣверо-Западъ въ малый Волховецъ, въ который и изливается ниже Новгорода, пробѣжавъ по низменнымъ и лѣсистымъ окрестностямъ до 60 верстъ. Ширина рѣки до 25 саженъ. Посредствомъ канала изъ Мсты, при Бронницахъ, который названъ *Вишерскимъ*, барки проходятъ кратчайшимъ путемъ въ Волховъ.

Сплавныя: 3. *Питьба*; 4. *Глубокая*; 5. *Кересть*; 6. *Березья*; 7. *Кобылокъ*; 8. *Межочикъ*; 9. Судоходная *Оскуй*; 10. Сплавныя: *Шарья*; 11. *Озеренка*; 12. *Обуйха*; 13. *Осинка*; 14. Судоходныя: *Пчевжа*; 15. *Рапля*; 16. Сплавныя: *Рѣконка*; 17. *Ходца*; 18. *Талгея*; 19. *Колпинка*; 20. *Пожуйсиха*; 21. *Солонка*; 22. Судоходная *Тыгода*; 23. Сплавныя: *Кородына*; 24. *Тверизна*; 25. *Рована*; 26. *Коломовка*; 27. *Грядка*; 28. *Чигода*: 29. *Кусына*; 30. *Ніознея*; 31. *Смердыня*; 32. *Чудла*; 33. *Дубровка*; 34. *Луищома*; 35. Судоходныя: *Воложская*; 36. *Имятница*; 37. *Кирежа*; 38. *Чоура*; 39.

Сольца; 40. *Переховщина*; 41. *Чорная*; 42. *Носовка*; 43. *Дубовка*; 44. *Оломна*; 45. Сплавная *Невхусъ*; 46. *Становая*; 47. *Шиткаръ*; 48. *Топоръ*; 49. *Сергилъ*; 50. *Межникъ*; 51. *Россамуха*; 52. *Вла*; 53. *Черновая*; 54. *Вязовая*; 55. *Копыльня*; 56. *Староладожская*; 57. *Сестрица*.

II. РѢКИ НОВОГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ КРОМѢ ВОЛХОВСКОЙ СИСТЕМЫ.

а. *судоходныя.*

Тихвинка — протекаетъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, выходитъ изъ озера Лебедино, въ раздѣльномъ пунктѣ Тихвинской системы. Отсюда, на протяженіи 130 верстъ, обращена въ шлюзную систему. Только послѣднія 23 версты, предъ впаденіемъ ея въ рѣку Сясь, оставлена она въ естественномъ видѣ.

Волчена — вытекаетъ изъ незначительныхъ озеръ выше озера Пятина, и, принимая въ себя воды онаго посредствомъ безъименнаго ручья, изливаетъ ихъ въ Тихвинской каналъ въ раздѣльномъ пунктѣ.

Сомина — составляетъ часть Тихвинскаго канала въ Устюжскомъ уѣздѣ. Вытекаетъ изъ озера Сомино и послѣ 32 верстъ теченія изливается въ озеро Вожанское.

Горюнъ — вытекаетъ изъ озера Вожанскаго въ Устюжскомъ уѣздѣ, и послѣ 12 верстъ теченія впадаетъ въ судоходную рѣку Чагодощу.

Чагодоща (Чагода) — вытекаетъ изъ озера Чагодощъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ. До соединенія съ Горюномъ протекаетъ 60 верстъ, а отсюда Устюжскимъ уѣздомъ до впаденія въ Мологу 157 верстъ. Первая верста внизъ, по соединеніи ея съ Горюномъ, обойдена деривaціоньимъ каналомъ при Варшавскомъ шлюзѣ. На ней построенъ деревянный на сваяхъ мостъ при деревнѣ Анисимовѣ по большой Ярославской дорогѣ отъ Соминской пристани на 23-й верстѣ.

Молога — вытекаетъ въ Тверской губерніи въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, и послѣ 300 верстъ теченія входитъ въ Новгородскую губернію. Здѣсь до соединенія своего съ Чагодощею при Усть-Чагодской пристани, протекаетъ 318 верстъ, потомъ Устюжскимъ уѣздомъ 40 верстъ, далѣе съ правой стороны граничитъ Весь-Егонскимъ, а съ лѣвой Череповецкимъ уѣздомъ на пространствѣ 69 верстъ и наконецъ уходитъ въ Моложскій уѣздъ, гдѣ, до впаденія ея въ Волгу, протекаетъ 85 верстъ. Рѣка сія постоянно судоходна на 212 верстъ отъ города Устюжны и сплавна на 440.

b. *Рѣки сплавныя,*

Впадающія въ Тихвинку — съ правой стороны: 1. *Рыбинка.* Вытекаетъ изъ болотъ Явошинскаго погоста за деревнею Рыбнжею, въ Тихвинскомъ уѣз-

дѣ. На 35-й верстѣ своего теченія проходитъ двѣ версты озеромъ Лапскимъ, а оттуда, на 20-й верстѣ, впадаетъ въ Тихвинку въ 7 верстахъ выше города Тихвина. Сплавна на послѣднихъ 35 верстахъ. 2. *Шомушка*, въ Тихвинскомъ уѣздѣ,—вышла изъ болота Смоленцы, и пройдя 66 верстъ, впадаетъ въ Тихвинку, на 22-й верстѣ ея теченія.

Съ лѣвой стороны: 1. *Рядань*, въ Тихвинскомъ уѣздѣ выходитъ за деревнею Ивановскою изъ ключей Лучинскаго погоста, — впадаетъ въ Тихвинку на 102 верстѣ отъ истока ея. Всего теченія Рядана 70 верстъ, — сплавна 65 верстъ. 2. *Дымка* — вытекаетъ изъ болотъ и ручьевъ въ Соницкомъ погостѣ Тихвинскаго уѣзда, и пробѣжавъ 25 верстъ (послѣднія 20 сплавна), впадаетъ въ Тихвинку на 103 верстѣ отъ истока сей послѣдней. На ней есть мостъ по соминской дорогѣ, на 16-й верстѣ отъ города Тихвина.

Впадаетъ въ Волчену съ лѣвой стороны: *Быстрая* — выходитъ изъ озера Долгамоще, проходитъ на пути чрезъ озера Софьино и Сѣнное и впадаетъ въ Волчену, въ двухъ верстахъ отъ Нижегородскаго шлюза. Имѣетъ 15 верстъ теченія.

Впадаетъ въ Соминку съ правой стороны: *Заголоденка* — вытекаетъ изъ болотъ Тихвинскаго уѣзда, и протекая 15 верстъ въ Устюжскомъ уѣздѣ, впадаетъ въ Соминку у Воронежскаго шлюза.

Въ Чагодощу — съ правой стороны: 1. *Смердомля* — выходитъ изъ болотъ въ Устюжскомъ уѣздѣ— и, пробѣжавъ 50 верстъ (на 30-ти сплавна), впада-

етъ въ Чагодощу на 10-й верстѣ. 2. *Песь* — вытекаетъ изъ ключей въ томъ же уѣздѣ, и пробѣжавъ 160 верстъ, впадаетъ въ Чагодощу на 26-й верстѣ. На 60-й верстѣ своего теченія становится сплавна, а на 70-й судоходна, весною. 3. *Мережка*—протекаетъ 18 верстъ по Устюжскому уѣзду (на 12-ти сплавна), впадаетъ въ Чагодощу, на 142-й верстѣ ея теченія. *Съ лѣвой стороны:* 1. *Литъ*—выходитъ изъ озера Максимова и послѣ 80 верстъ теченія (70-ть сплавна), впадаетъ, на 18-й верстѣ, въ Чагодощу.

2. *Внина* — выходитъ въ томъ же уѣздѣ изъ болотъ, и пробѣжавъ 100 верстъ (80 сплавна), впадаетъ въ Чагодощу на 94-й верстѣ.

Впадающія въ Мологу — съ правой стороны: Кать — выходитъ изъ Спасо-Катенскаго озера и пробѣжавъ 75 верстъ (сплавна 40 в.), впадаетъ въ Мологу. *Съ лѣвой стороны:* 1. *Мелика*—выходитъ изъ Мелинскаго озера, въ Боровицкомъ уѣздѣ, и перейдя въ Устюжскій, послѣ 50 верстъ теченія (20-ть сплавна), изливается въ Мологу 2. *Кепьма* выходитъ изъ болотъ Устюжскаго уѣзда, и пробѣжавъ 20 верстъ (сплавна 3), впадаетъ въ Мологу. 3. *Кирова* — выходитъ изъ тѣхъ же болотъ, и пробѣжавъ 75 верстъ (45 сплавна), впадаетъ въ Мологу 4.) *Колодна*—изъ тѣхъ же болотъ и столько же теченія, какъ предъидущая, впадаетъ 4 версты ниже ея. 5. *Кобожа* — вытекаетъ изъ *Кобожскаго озера* въ Боровицкомъ уѣздѣ, и переходя въ Устюжскій, всего 133 версты теченія (сплавна 100), впадаетъ въ Мологу 6. *Шалатъ*—выходитъ изъ озера Верх-

няго въ Устюжскомъ уѣздѣ, и пробѣжавъ 50 верстъ (20 сплавна), впадаетъ въ Мологу. 7. *Лоша* — протекаетъ въ Череповецкомъ уѣздѣ 12 верстъ и впадаетъ въ Мологу на 416-й верстѣ теченія сей послѣдней.

IV. ВОДЯНЫЯ СООБЩЕНІЯ.

Вышневолоцкая система и Московскій соединительный каналъ.

Двѣ столицы Русскаго Царства—Москва и Петербургъ, представляя все богатство и разнообразіе выгодъ внутренной и внешной торговли, до сихъ поръ лишены воднаго сообщенія и вмѣстѣ съ тѣмъ полныхъ удобствъ жизни, которыя развиваются при легкомъ сбытѣ произведеній и при возможности пріобрѣтать ихъ недорогою цѣною и пользоваться ими большему числу жителей.

Столь важный государственный недостатокъ обратилъ на себя вниманіе Правительства, и оно, въ 1825 году, приступило къ соединенію рѣки Москвы съ Волгою, какъ съ главнымъ путемъ, сближающимъ насъ съ тѣми Губерніями, которыя служатъ житницами Россіи.

Соединительный каналъ устроивается между рѣками Истрою и Сестрою, которая впадаетъ въ Дубну, а Дубна въ Волгу. Вмѣстѣ съ деривационнымъ каналомъ онъ будетъ простираться на 57 верстъ,

а длина всей шлюзной системы отъ рѣки Москвы до Волги на 218½ версты. На этомъ протяженіи дѣлается 36 шлюзовъ изъ кирпича, съ кардонами и цѣпями, изъ тѣсанаго камня, длиною 85, шириною 15 и глубиною воды сверхъ шлахтремпеля 5½ футовъ.

Такимъ образомъ, судно или барка, отправленная изъ Москвы, идетъ Москвою рѣкою до впаденія въ нее Истры, потомъ Истрою, далѣе соединительнымъ каналомъ, изъ него рѣкою Сестрою, потомъ Дубною и изъ нее входитъ въ Волгу, которою продолжаетъ путь до Мологи или Тверцы, изъ нихъ входитъ въ соединительные каналы, далѣе Волховомъ, Ладожскимъ каналомъ и Невою въ Петербургъ. Въ этомъ отношеніи, самое важное мѣсто занимаютъ воды Новгородской Губерніи, въ которой Валдайскіе горы составляютъ *линію раздѣленія водъ* сѣверныхъ и южныхъ. Предметъ сей заслуживаетъ полнаго вниманія и подробнаго описанія. Склонъ обѣихъ развѣтвленій весьма неровенъ, такъ что быстрина водъ, стекающихъ въ Балтійскій бассейнъ, содержится къ быстринѣ Волги, какъ 1: 4.—Сія-то самая разность доставила Гидравликѣ всѣ средства, чтобъ устроить соединеніе верховыхъ рѣкъ обѣихъ системъ и облегчить сообщенія С. Петербурга съ Низовыми Губерніями, — потому что при обратномъ физическомъ свойствѣ рѣкъ это сообщеніе едва ли было бы возможно. Именно: будь паденіе Волги такъ же быстро, какъ Мсты и Невы, суда низовыя должны бы были употребить втрое — вчетверо должайшій срокъ, чтобъ достигнуть до точки раздѣленія склоновъ.

Геологія до селѣ еще не занялась изслѣдованіемъ любопытнѣйшаго вопроса: откуда берется на высочайшихъ точкахъ земнаго шара то неизсякаемое количество прѣсной воды, которое въ продолженіи нѣсколькихъ тысячелѣтій стекаетъ по склонамъ горъ и плоскихъ возвышенностей въ бездны океана? А между тѣмъ небольшое пространство Валдайскихъ возвышенностей, раздѣляющихъ склоны водъ Балтійской системы отъ Волжской, представляетъ самое любопытное явленіе природы. На пространствѣ 260 верстъ въ длину и 150 въ ширину находится не менѣе 500 большихъ и малыхъ озеръ и столько же рѣчекъ. Здѣсь, слѣдственно, обильный запасъ водъ, для наполненія Волги, Западной Двины, Мсты, Ловати и другихъ рѣкъ. Откуда же сіи озера и рѣчки получаютъ воду: это вопросъ для будущихъ естествоиспытателей.

Въ древнія времена, когда торговля низовыхъ губерній ограничивалась однимъ Новгородомъ, не было большой надобности въ прямомъ и непрерывномъ водномъ сообщеніи. Низовые товары, дойдя до верховья Тверцы, перевозились *волокомъ* (сухимъ путемъ) на Мсту, посредствомъ которой и достигали чрезъ Ильмень до Новгорода. Новгородскіе же товары шли вверхъ по Мстѣ до Держкова (20 верстъ ниже Потерпѣльца), откуда, минуя пороги, перевозимы были сухимъ путемъ въ Березовской и Опеченской Рядокъ на Мстѣ, или прямо къ Мологѣ.— Но когда Великій Преобразователь Россіи воздвигъ Сѣверную свою столицу при устьѣ Невы,—то вскорѣ почувствовали необходимость прямаго воднаго

сообщенія съ Воложскою системою, потому что ежедневно возрастающее народонаселеніе С. Петербурга могло быть продовольствуемо только привозомъ изъ хлѣбородныхъ Приволожскихъ Губерній, — и въ 1704 году начато было соединеніе Тверцы и Мсты подъ личнымъ руководствомъ Петра I. *Великій Монархъ обозрѣлъ пѣшкомъ* всю часть Цны и пространство, назначаемое для прорытія канала изъ сей рѣки въ Тверцу.

Цна, вытекая при Осташковѣ изъ Плоской возвышенности, дѣлается уже довольно значительною, а во время полноводія совершенно судоходную рѣкою у Вышняго Волочка, ниже коего въ нѣсколькихъ верстахъ впадаетъ она въ озеро *Мстино*. — Наполнивъ котловину озера своею водою, изливается она далѣе по склону Плоской возвышенности подъ названіемъ *Мсты*. Истокъ Тверцы былъ въ то время удаленъ отъ береговъ Цны около 120 саженъ (теперь онъ уже давно изсушенъ каналомъ, который два раза пересѣкаетъ верховье сей рѣки).—и 6 т. человѣкъ рабочихъ принялись за прорытіе пространства, назначеннаго для сего соединенія и составляющаго 1375 саженъ.

Не прежде 1708 г. былъ окончанъ сей каналъ Важныя государственныя заботы отвлекли тогда Петра I отъ окончательной отдѣлки гидротехнической части сего соединенія, — но оно уже существовало, и рождающійся С. Петербургъ ежегодно видѣлъ на берегахъ своихъ низовыя суда, приплывавшія прямо изъ Волги въ Неву. Разумѣется въ

то время проходящія суда пользовались только весеннимъ полноводіемъ, или дождливымъ лѣтомъ.

Въ 1719 году Новгородскій мельникъ, Михайло Сердюковъ, подалъ ИМПЕРАТОРУ просьбу: о дозволеніи ему 1-е производить дальнѣйшія Вышневолоцкія работы на свой собственный счетъ, съ правомъ взимать указную плату за пропускъ судовъ (съ большой барки 5 копѣекъ, съ нагруженнаго плота 16 коп., съ большой лодки 5, а съ малой 3 копѣйки). 2-е строить мельницы на рѣкахъ, прилегающихъ къ системѣ сообщенія, и 3-е рубить лѣса на берегахъ сихъ рѣкъ на 30 саженъ отъ русла.

Въ 1722 году Сердюковъ окончилъ предпринятыя имъ работы. Онѣ состояли въ трехъ перекопахъ, посредствомъ которыхъ рѣка Шлина пущена была чрезъ озера въ Цну (1-й изъ Шлины въ Ключинское озеро, 2-й изъ Ключинскаго озера въ Городолюбское озеро, а 3-й изъ сего послѣдняго въ Цну) — и въ новомъ шлюзѣ, который находился на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдствіи устроенъ былъ *малый Цнинской деревянный бейшлотъ* который лѣтъ 12 тому назадъ былъ уничтоженъ и замѣненъ простою земляною дамбою. — Таково было начало гидравлическихъ работъ Вышневолоцкаго бассейна. Однако же судоходство видимо усиливалось, не смотря на всѣ недостатки и опасности новаго сообщенія. — Идущія барки, достигнувъ до Тверецкаго канала, останавливались тутъ, чтобъ составить небольшой караванъ. Шлюзъ въ это время запирался, и когда въ водохранилищѣ накоплялось достаточное количество воды, то караванъ тотчасъ

же пропускаемъ былъ въ Мстинское озеро,—и уже далѣе предоставлялся естественному теченію рѣки и судьбѣ. Если же въ Тверцѣ, или Мстѣ, не доставало воды, то барки опять останавливались и дѣлали *запруды*. т: е: легкую, временную перемычку изъ кулей, рогожъ, парусины, соломы, земли, или что было подъ рукою. *Запруды* ставили на мелкихъ мѣстахъ внизъ по рѣкѣ, — и отъ этого вода накоплялась на томъ пространствѣ, которое было запружено. Отнявъ запруды, барки подвигались урывками впередъ, и пройдя нѣсколько опять принимались за прежнюю работу.

Вскорѣ однако же опытъ обнаружилъ, что для безпрепятственнаго судоходства между двумя рѣками, текущими въ противуположномъ направленіи, вовсе недостаточно прорыть каналъ между ними и сдѣлать по концамъ шлюзы. — Чрезмѣрное количество воды въ весенніе разливы и быстрое потомъ пониженіе ея отъ лѣтнихъ жаровъ, ежегодно доказывали, что нужны лучшія и обширнѣйшія гидравлическія работы.

Онѣ состояли въ слѣдующемъ: Цна, составляющая первое звѣно и важнѣйшій источникъ вышневолоцкаго бассейна, была въ 3-хъ верст., выше города Волочка и въ 6-ти отъ своего устья — озера Мстино. Сердюковъ устроилъ на ней большую плотину, на которой стояли пильныя и мукомыльныя мельницы. Послѣднее обстоятельство было причиною, что это мѣсто получило названіе *Завода*, которое и осталось за нимъ до нынѣ. Резервуаръ водъ, образованный сею *Заводскою* пло-

тиною, былъ первоначально единственнымъ двигателемъ всего судоходства. Выше *Завода* нѣтъ уже ни какихъ гидравлическихъ сооруженій на Цнѣ, — но она принимаетъ въ себя воды озера Федова и окружающихъ его обширныхъ болотъ. Прежде сіе озеро соединялось естественнымъ образомъ (ручьемъ *Шириным*ъ) съ Тверцою, — но послѣ это сообщеніе было заперто плотиною, а воды озера соединены со Цною посредствомъ Ревенницы. Сей водопроводъ былъ снабженъ перемычкою, — но какъ она, такъ и Погранская плотина, давно уже разрушились, потому чло воды Федовскаго озера не приносили никакой пользы. Тогда обратили все вниманіе на рѣку Шлину, текущую почти параллельно съ Цною.— Выше сего уже сказано, что Сердюковъ провелъ ее посредствомъ трехъ каналовъ въ Цну.—Шлина вытекаетъ въ Тверской Губерніи изъ озера Шлино; близь онаго находится большое *Вельевское* озеро, а поблизости сего послѣдняго лежитъ Селигерское. Изъ Вельевскаго озера вытекаетъ судоходная рѣка *Явонъ*, которая впадаетъ въ *Полу*, а Пола впадаетъ въ Ильмень. Для умноженія водъ Вышневолоцкаго *Заводскаго* бассейна начатъ былъ (въ 1779 г.) длинный водопроводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ заложена была на Явонѣ перемычка, какъ для удержанія напора весеннихъ водъ, такъ и для усиленія судоходства по сей рѣкѣ. Въ Шлину изливается небольшая рѣчка *Гранища*, въ которую, посредствомъ отводныхъ канавъ, проведены воды озеръ *Тихмина* и *Серема*. А какъ озеро Серема имѣло естественное соединеніе съ Селигеромъ, то истокъ сей заперли дамбою. Въ

близь лежащее же озеро *Гранишно* (изъ коего вытекаетъ сей часъ упомянутая рѣчка *Граниша*), сдѣланъ былъ водопроводъ, — а при истокѣ самой Шлины (изъ озера Шлино) сдѣланъ былъ бейшлотъ, какъ для удержанія напора весеннихъ водъ на Заводскій бассейнъ, такъ и для сохраненія воды во время жаровъ.

Изъ сего краткаго описанія гидрографической сѣти видно, что *Заводскій* бассейнъ составлялъ главный и центральный источникъ всѣхъ работъ. Но съ увеличивающимся народонаселеніемъ и потребностію С. Петербурга, усиливалось ежегодно и судоходство, а съ тѣмъ вмѣстѣ и оказывался недостатокъ въ запасныхъ водахъ. Тогда начали думать о распространеніи работъ. — При озерѣ Мстинѣ и притокахъ его составилось вскорѣ нѣсколько запасныхъ бассейновъ. Одинъ изъ нихъ произошелъ отъ перемычки, сдѣланной при впаденіи ручья *Рудневки* въ Мстино. Ручей сей изливаетъ въ озеро, скопляющійся въ небольшомъ низменномъ пространствѣ, снѣговыя и дождевыя воды. Близъ *Рудневки* лежитъ озеро *Яшино*. Изъ сего озера провели отводный каналъ въ Рудневку, который и снабженъ перемычкою, названною *Яшинскимъ запоромъ*. Въ озеро Яшино проведены рвы для отвода водъ трехъ небольшихъ озеръ (къ сожалѣнію имъ не дано надлежащей глубины), а текущій изъ Яшина во Мсту ручей *Бухаленка* запруженъ плотиною. Другой запасный бассейнъ Мстинскаго озера состоитъ изъ группы озеръ, находящихся между нижнею его оконечностію и С. Петербургскимъ шоссе. Группа

эта состоитъ изъ 18 озеръ, проведенныхъ въ Мстино посредствомъ *Березовскаго канала*, естественною связію нѣсколькихъ ручьевъ и нѣсколькими небольшими прокопами (*Ляминскимъ*, *Зарѣцкимъ* и *Коломинскимъ*). Вся сія гидрографическая сѣть названа, по имени главнаго канала, *Березинскою системою* Для удержанія же водъ вышеозначенныхъ озеръ въ запасѣ до того времени, какъ понадобятся, сдѣланы двѣ перемычки у озеръ Имолижи, Кололинскаго, Островно и Боровно.

Всѣ сіи сооруженія возникли съ 1774 по 1812 годъ, то есть съ того времени, когда окончилась 50 ти лѣтняя привиллегія, данная Петромъ I купцу Сердюкову.

Изъ описаннаго состоянія системы Вышне-Волоцкаго воднаго сообщенія видно, что до прорытія *Цнинскаго канала* судоходство между обоими шлюзами ограничивалось тремя верстами протяженія, а лежащее въ сторонѣ заводское водохранилище могло въ этомъ бассейнѣ наполнять, по произволу: Тверцу, Цну или Мсту. Но при семь случаѣ оказывалось слѣдующее важное неудобство. При проходѣ барокъ въ Цнинскомъ шлюзѣ не возможно было иначе уравнять нижнюю поверхность воды бассейна съ верхнимъ горизонтомъ, какъ посредствомъ мельницъ, устроенныхъ по обѣимъ сторонамъ; но и мельницы сіи, по высотѣ и неправильности своихъ флютботовъ, не исполняли своего назначенія. Притомъ же, тотчасъ по выходѣ изъ шлюзовъ, Цна дѣлала крутой поворотъ влѣво, — и барки, выходя изъ шлюза съ сильнымъ теченіемъ, подвергались большой опасности. Всѣ сіи обстоя-

тельства побудили прорыть *Цнинской каналъ*, который, на протяженіи болѣе версты, пересѣкаетъ въ прямой линіи бухту рѣки Цны въ самомъ городѣ Волочкѣ и, направляясь параллельно Московскому шоссе, снова соединяется съ Цною нѣсколько ниже устья Шлины.

Устройство сего кáнала облегчило нѣсколько судоходство, но не обезопасило его. Барки проходятъ Цнинской шлюзъ до новой Ладоги по фарватеру совершенно открытому и не снабженному никакими воспособительными сооруженіями,—а какъ теченіе Мсты несравненно быстрѣе Тверцы, то вода, выпускаемая для наполненія Мсты изъ Вышневолоцкаго водохранилища, часто оказывалась недостаточною для продолжительнаго поддержанія судоходства. Чтобъ помочь этому недостатку, ставили всегда при истокѣ Мсты изъ Мстина озера барку съ каменьями поперегъ и не прежде отводили ее, какъ уже надобно было пропускать суда въ рѣку Мсту. Симъ средствомъ, накопившаяся въ озерѣ вода усиливала теченіе Мсты, и горизонтъ воды возвышался въ ней на нѣкоторое время. Къ сожалѣнію и это средство было слабо и непродолжительно.

Въ 1768 году Бригадиръ Муравьевъ улучшилъ и это обстоятельство построеніемъ *Мстинскаго шлюза*. Шлюзъ сей состоялъ изъ *двухъ каморъ*: *верхней* — между шлюзами Тверецкимъ и Цнинскимъ, и *нижней* — между Цнинскимъ и Мстинскимъ. (Послѣдній былъ въ послѣдствіи построенъ изъ камня, нѣсколько болѣе версты ниже по Мстѣ).—Устройство

сего двухъ-каморнаго шлюза было эпохою въ исторіи судоходства. Съ этой минуты можно было долго и постоянно поддерживать нужную высоту воды въ каналѣ, Тверцѣ, Цнѣ и Мстѣ. Когда суда, впущенныя въ верхній входъ, плыли въ Мстино-озеро, новый Мстинскій шлюзъ оставался запертымъ, и караванъ могъ, безъ малѣйшей потери воды, останавливаться въ водоемѣ. Когда же между тѣмъ озеро достаточно наполнялось водою, то шлюзъ отпирался — и барки слѣдовали по Мстѣ съ гораздо бо́льшимъ количествомъ воды, чѣмъ прежде.

Въ такомъ видѣ поддерживалось съ тѣхъ поръ водное сообщеніе и сдѣланныя гидравлическія работы. Увеличивающееся судоходство и разныя случаи, кои никогда нельзя напередъ расчесть, обнаружили наконецъ, что и *двухъ-каморное* образованіе шлюзовъ не достаточно для всѣхъ измѣненій и обстоятельствъ. — Мы уже видѣли выше, что Мста и Тверца имѣютъ весьма неровное паденіе. Сверхъ того одинъ изъ концевыхъ спусковъ верхняго бассейна (Цнинскаго шлюза) лежитъ 26-ю вершками ниже другаго (Тверецкаго)—то изъ Заводскаго водохранилища и спускалось всегда по неволѣ во Мсту гораздо болѣе воды, нежели дѣйствительно было нужно, для того чтобъ въ Тверцѣ было воды только самое нужное количество. Чрезъ это запасная вода истощалась безъ нужды. Слѣдственно, необходимъ былъ *регуляторъ* (измѣритель), посредствомъ котораго можно бы было безостановочно проводить суда изъ Тверцы въ Мсту *при различномъ горизонтѣ верхняго бассейна между шлюзами обѣихъ*

*

рѣкъ. Сей регуляторъ устроенъ былъ въ 1815 г. Генералъ-Майоромъ Леонтьевымъ и составляетъ перемычку изъ *Шандорныхъ* брусьевъ (почему и названъ *Шандорнымъ шлюзомъ*), посредствомъ которой въ верхней части бассейна, между шлюзами Тверецкимъ и Цнинскимъ, образовалась — *новая средняя камора*, которая почти удвоила водопроводныя средства сообщенія, доставивъ ту существенную выгоду, что имѣя всегда въ запасѣ до 150 т. куб. саженъ воды, можно было симъ небольшимъ количествомъ выпроводить изъ верхняго бассейна въ Мстино озеро до 1000 барокъ.

Симъ однако же не ограничились улучшенія этой системы. Важнѣйшія предстояли еще. Главный недостатокъ водяныхъ запасовъ состоялъ въ томъ, что, боясь повредить гидротехническія постройки сильнымъ напоромъ воды при огромной ея массѣ, всѣ шлюзовые запоры сдѣланы были очень низки. — Въ 1800 году положена была высота воды въ 15 вершковъ, — и только въ 1810-мъ Г. Л. Гергардъ возвысилъ ее до 3 аршинъ, 4-6-8 вершковъ. — Послѣ него Полковникъ Баженовъ довелъ ее до 3 арш. 14 вершковъ. Но наконецъ Подполковникъ Корицкій представилъ проэктъ устроенія *наклоннаго запора*, посредствомъ котораго отвращены всѣ прежнія опасенія на счетъ дѣйствія сильной массы водъ на гидравлическія работы, — и съ 1825 по 1828 годъ были произведены представленныя имъ улучшенія въ главномъ заводскомъ водохранилищѣ. Вмѣсто 3 арш. 14 вершк., запоръ главнаго резервуара поднятъ до 6 аршинъ 12

вершк., и вмѣсто небольшаго пруда, который до толѣ составлялъ массу запасной воды, образовано было искуственное озеро въ 60 квадр. верстъ. Деревянныя запорныя плотины (Ключинская, Заводская и Цнинская) были уничтожены и замѣнены земляными дамбами, изъ коихъ самая большая составляетъ на Московскомъ шоссе длинный мостъ, пересѣкая при деревнѣ Бороздѣ рѣку Шлину, такъ что излишнія воды резервуара не могутъ уже изливаться сею рѣкою въ озеро Мстино.

Это послѣднее улучшеніе гидротехническихъ работъ окончательно преобразовало все судоходство Вышневолоцкой системы, — и съ тѣхъ поръ оно не рѣдко продолжается во все лѣто при благоразумныхъ распоряженіяхъ управляющихъ резервуаромъ.

Въ 1809 году было положено, чтобы всякій годъ производить не менѣе 6 пропусковъ барокъ и чтобъ въ каждомъ было не менѣе 600 барокъ. Для проведенія каравана изъ верховьевъ Волги къ Вышнему Волочку, надобно сперва наполнить Тверцу достаточнымъ количествомъ судоходной воды. Для сего потребно отъ 2 до 3 сутокъ, дабы выпущенная вода достигла отъ Волочка до Твери; самаго же количества воды на 177 верстъ длины Тверцы, 20 саж. средней ширины рѣки и $1\frac{1}{2}$ аршина возвышенія требовалось 885 т. кубич. саженъ.

Экипажъ барокъ, предъ входомъ ихъ изъ Тверцы въ бассейнъ, состоитъ изъ одного только *лоцмана*

и двухъ *коренныхъ.* Въ Волочкѣ производится новое оснащеніе, дается каждому судну тамошній лоцманъ до *Пошкина* (первая пристань на Мстѣ), и сверхъ того берется необходимое число судорабочихъ до Новгорода, или даже до С. Петербурга.

Доселѣ описали мы всѣ гидротехническія работы Вышневолоцкой системы, устроенныя для провода судовъ изъ южнаго склона Плоской возвышенности въ сѣверный склонъ, коего рѣки текутъ въ Балтійскій бассейнъ, именно изъ Тверцы въ Мсту, — но здѣсь-то именно, гдѣ оканчиваются гидравлическія пособія, начинаются естественныя опасности для судоходства. Едва барки, преодолѣвъ всѣ затрудненія, вступаютъ въ рѣку Мсту, какъ ихъ встрѣчаютъ *Боровицкіе пороги.* Опишемъ ихъ въ подробности.

Боровицкіе пороги составляютъ верхнюю часть теченія Мсты, Новгородской Губерніи, Боровицкаго уѣзда, между *Опеченскимъ* посадомъ и *Потерпѣлицкою* пристанью, что составитъ по всѣмъ извилинамъ рѣки около 30 верстъ, по прямой же линіи менѣе 20. Ширина рѣки на семъ протяженіи весьма различна. У Опеченскаго посада, гдѣ начинаются пороги, имѣетъ Мста 60 саженъ; у города Боровичь, гдѣ они окончились, она имѣетъ 140 саженъ, — а въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у деревни Злотовой, 27 саженъ, — слѣдственно, среднимъ числомъ 50 саженъ. Когда всѣ верхніе шлюзы и притоки заперты, то по настоящему руслу бѣжитъ едва замѣтная струя. Когда же вода на прибыли, весною, или во время открытія шлюзовъ, то теченіе рѣки превра-

щается въ быстрый, шумный и крушительный потокъ, который заставляетъ самыя тяжелыя барки пролетать пространство 30 верстъ, въ обыкновенную воду, въ 3 часа времени, а при сильной водѣ въ часъ и 10 минутъ. Русло всего верховья Мсты весьма каменисто и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ цѣльныхъ известковыхъ скалъ, которыя по склону паденія рѣки составляютъ нѣсколько уступовъ, преломляющихъ паденіе подъ видимымъ угломъ. Посему-то оно и названо *порогами*; меньшіе же и едва замѣтные уступы называются *плесами*. Все пространство пороговъ имѣетъ до 29 саженъ паденія. По неизслѣдованнымъ еще причинамъ, горизонтъ воды въ порогахъ, во время прибыли, образуетъ поверхность выпуклую на срединѣ рѣки, — а при убыли, вогнутую. У Опеченской пристани стоитъ водоизмѣритель, который показываетъ быстроту теченія и высоту воды, — и показанія его записываются въ книгу. Всегдашнею нормою для измѣреній высоты воды служитъ большой камень который издревле лежитъ по срединѣ рѣки. Вершина его составляетъ —0 (нуль) измѣрителя. Самое низкое стояніе у Опеченскаго посада —2 арш. 4 вершка ниже 0, а весною самое высокое 5 аршинъ выше 0, слѣдственно, разность: 7 аршинъ 4 вершка. — Каждый порогъ и каждое мѣсто Боровицкихъ пороговъ имѣетъ свое особенное названіе, данное по какому нибудь происшествію, или по опасности, представляемой симъ мѣстомъ. Главнѣйшія изъ нихъ: *Выпь*, *Лѣстница*, *Печки*, *Гверстки*, *Бѣли*, *Глинки*, *Толица*, *Егла*, *Витцы* и друг.

По нынѣшнему положенію, проходъ барокъ чрезъ пороги возбраненъ до тѣхъ поръ, пока не выставится шаръ съ длиннымъ вымпеломъ, — который означаетъ, что суда могутъ продолжать путь.

На основаніи постановленій, барки перваго весенняго каравана могутъ ходить съ грузомъ, сидя въ водѣ на 14 вершковъ. Лѣтомъ же и осенью, если запасы воды не очень обильны, то грузъ долженъ ограничиваться 12 вершками. У Опеченской пристани, гдѣ начинаются пороги, всѣ барки останавливаются, ихъ осматриваютъ и измѣряютъ. Если барка худа, то ее не пропускаютъ, и хозяинъ долженъ перегрузить ее въ другую; если она длиннѣе 17 саженъ и шире 4-хъ, то хозяинъ платитъ 100 рублей штрафа. Если она слишкомъ глубоко сидитъ въ водѣ, то хозяинъ долженъ ее облегчить.

Первый весенній караванъ состоитъ всегда болѣе, нежели изъ тысячи судовъ, и тянется до Іюня. — Проходъ чрезъ пороги производится слѣдующимъ образомъ. На каждую барку дается особенный лоцманъ и въ помощь судорабочимъ нанимается еще съ берега вольнонаемныхъ отъ 20 до 40 человѣкъ, смотря по высотѣ воды. Сначала судно отходитъ отъ Опеченской пристани очень тихо, потому что тутъ, на плесѣ, паденіе небольшое, — но пройдя нѣсколько сотъ саженъ, барка нападаетъ на порогъ Загоску и съ быстротою несется до Потерпѣлицъ. Всѣ люди распредѣлены на подмосткахъ подлѣ большихъ потесей, длиною отъ 9 до 11 саженъ, которыя прикрѣплены по двѣ на кормѣ и на носу, и которыми судно управляется вмѣсто руля. Лоцманъ

стоитъ на носу у праваго потеся, за который онъ самъ, впрочемъ, принимается только въ минуту опасности. Вообще у 4-хъ потесей ставятъ самыхъ надежныхъ и опытныхъ рабочихъ. Какъ скоро барка благополучно придетъ въ Потерпѣлицы, то Смотритель вноситъ ее въ списокъ, а лоцманъ получаетъ свидѣтельство.

Главныя опасности въ порогахъ происходятъ отъ чрезвычайной быстроты въ полую воду и отъ каменистаго русла въ среднее стоянiе воды. Въ первомъ случаѣ, малѣйшая неосторожность и неискуство лоцмана могутъ повернуть барку, ударитъ ее о берегъ, или посадить на мѣль, гдѣ она разбивается. Во второмъ случаѣ, она отъ тренiя объ русло теряетъ конопатку, въ ней дѣлается течь и прежде, нежели успѣютъ заткнуть щели, наполняется она водою и садится на дно.

Гидротехническiя работы, находящiяся на протяженiи Боровицкихъ пороговъ, суть слѣдующiя. Опеченская пристань состоитъ изъ высокой стѣны въ 472 сажени длиною, сложенной изъ большихъ каменьевъ и замыкающей берегъ.—У порога *Гверстка* былъ прежде высокiй, нависшiй надъ водою каменистый берегъ, который, будучи подмываемъ водою, грозилъ обрушиться: въ отвращенiе опасности верхняя часть его отнята, а нижняя подперта гранитною стѣною. — Передъ порогомъ Бѣли была прежде въ руслѣ большая яма, въ которую волны, при полноводьѣ, били такъ сильно, что не смотря на все искуство лоцмановъ и гибкость нашихъ барокъ, онѣ

весьма часто разбивались: теперь въ ямѣ сдѣлано искуственное дно, состоящее изъ огромнаго ящика, который соотвѣтствуетъ фигурѣ ямы. Но главное охранное средство для судоходства по порогамъ придумано и произведено въ дѣйство г. Корицкимъ. На всѣхъ изгибахъ рѣки, въ которые барки по причинѣ быстрины ударялись, сдѣлалъ онъ *береговыя упругія заплавы.* Устройство ихъ таково, что барки, набѣгая на нихъ въ косвенномъ направленіи, не только не повреждаются отъ полученнаго удара,— но еще подавшись назадъ, по упругости заплава, возвращаются почти безъ помощи лоцмана на фарватеръ посредствомъ тихаго и постепеннаго противудѣйствія заплава.

Со временъ Петра I было множество проэктовъ къ направленію воднаго сообщенія такимъ образомъ, чтобъ миновать Боровицкіе пороги. Главный изъ нихъ состоялъ въ томъ, чтобъ обойти ихъ посредствомъ рѣки *Уверъ*, озера *Лимандро* и рѣчки *Вельгеи.* Другіе же думали произвесть на самыхъ Боровицкихъ порогахъ постройку правильной системы шлюзовъ числомъ до 50, съ надлежащими каморами.—Всѣ сіи предположенія были хороши до тѣхъ поръ, покуда Правительство не нашло лучшаго и удобнѣйшаго пути водянаго сообщенія, посредствомъ Тихвинской и Маріинской системъ. — Ниже сего опишемъ ихъ въ историческомъ и гидротехническомъ отношеніи. Теперь скажемъ только, что для отправленія водою изъ С. Петербурга во внутреннюю Россію предметовъ иностранной торговли, Тихвинскій каналъ самый удобный, кратчайшій и без-

опаснѣйшій, и что еслибъ гидравлическія работы могли довести Боровицкіе пороги до того, чтобъ по нимъ могли ходить суда обратно изъ С. Петербурга въ Тверцу и Волгу, то на этихъ судахъ нечего бы было возить.—Что же касается до самаго важнаго предпріятія, о которомъ заботился и самъ Великій Петръ I, а именно: о возвращеніи судовъ, для того чтобъ не строить новыхъ и чрезъ то сберегать лѣсъ, потребляемый съ ужасною дѣятельностію ежегодно — отъ уничтоженія въ С. Петербургѣ всѣхъ плывущихъ туда барокъ, — то сознаваясь, конечно, въ печальной истинѣ сего обстоятельства, должно однако же присовокупить слѣдующее: если барки, ежегодно идущія въ С. Петербургъ, строить такъ же, какъ онѣ теперь строятся, то онѣ никакъ не выдержатъ вторичнаго пути. Строить же ихъ крѣпче, или придать другое устройство — невозможно. Мелководье верхней части Волги, Тверцы и самой Мсты необходимо требуетъ, чтобъ судно было большаго объема, поднимало большой грузъ и мало сидѣло въ водѣ; чтобъ оно было съ плоскимъ, гибкимъ дномъ, которое бы выдерживало удары волнъ и сгибалось отъ ударовъ безъ вреда,—словомъ точно такое, какъ наши нынѣшнія барки. И уничтоженіе ихъ въ С. Петербургѣ не замѣняетъ ли дрова и доски, вмѣсто которыхъ все таки требовались бы для народнаго употребленія тѣ же матеріалы, но лучшаго качества?

Таковъ путь воднаго сообщенія между С. Петербургомъ и губерніями богатыми всѣми дарами природы, въ которыхъ проживаетъ болѣе десяти мил-

ліоновъ людей и мѣняются избытками своихъ произведеній, обработываемыхъ на нѣсколькихъ тысячахъ заводовъ и фабрикахъ и на нѣсколькихъ десяткахъ милліонахъ десятинъ ихъ плодоносной земли.

Открытіе этаго пути отъ Москвы до Волги доставитъ огромныя выгоды для обѣихъ столицъ.

b. тихвинская система.

При описаніи Вышневолоцкой системы видѣли мы всѣ опасности и затрудненія во время проѣзда судовъ изъ Низовыхъ Губерній въ С. Петербургъ, для возвратнаго же пути — совершенную невозможность. Великій Преобразователь Россіи провидѣлъ эти неудобства, и у Него тогда еще родилась мысль: открытъ другіе водные пути изъ Волги въ Неву. Онъ лично осматривалъ дремучія дебри и болота, изъ коихъ вытекали рѣки Вытегра и Ковжа. Онъ даже назначилъ мѣсто для соединенія тѣхъ рѣкъ каналомъ, — и велѣлъ осмотрѣть мѣста между рѣками Тихвинкою и Соминою, которыя также предполагалось соединить для открытія третьяго воднаго пути между Балтійскимъ и Каспійскимъ морями. Но исполненіе столь великихъ предначертаній Петра предоставлено было судьбою его преемникамъ.

Императоръ Павелъ I повелѣлъ Генералу Деволанту составить проэктъ канала по предположенію

Петра, для соединенія Вытегры и Ковжи; но стеченіе разныхъ обстоятельствъ затруднило отпускъ суммы, потребной на производство работъ. Тогда Императрица Марія Θеодоровна предложила отъ щедротъ своихъ необходимыя для работъ суммы—и предпріятіе исполнилось. Вышневолоцкая система получила второе дополненіе — и это новое сообщеніе было удостоено именемъ той, чьимъ щедротамъ было обязано существованіемъ. Открылась *Маріинская система*, по которой суда могли безпрепятственно ходить внизъ и обратно. — Но какъ топографія ея не принадлежитъ къ Новгородской Губерніи, то и подробное ея описаніе не касается до настоящаго нашего предмета; а потому сообщимъ о ней только главныя свѣденія.

Маріинская система начинается рѣкою Шексною, впадающею въ Волгу. Отъ устья своего до истока, Шексна принимаетъ слѣдующія сплавныя и судоходныя рѣчки: *Тушму*, *Ухру*, *Согажу*, *Колпъ Андогу*, *Югъ* и *Углу*, и *Славянку* съ *Уломою* (прежде отсюда производилась перевозка сухимъ путемъ на Порозовицу, которою предполагали даже воспользоваться для соединенія Шексны съ Двиною). Далѣе посредствомъ Сисмы, канала Герцога Александра Виртембергскаго, Кубенскаго озера, Юшпаша, Пидмы и переволока достигали бассейна рѣки Онеги. Шексна вытекаетъ изъ Бѣла-озера, которое принимаетъ въ себя *Ухтому*, *Илексу*, *Кустово*, *Куность*, *Москсу* и *Ковжу*. Между Ковжею и Шексною предполагается прорыть обводный каналъ для обхода Бѣлоозера. Изъ Ковжи ведетъ соединитель-

ный каналъ (Маріинскій) въ Вытегру, которая впадаетъ въ Онежское озеро. Оное обходятъ также обводнымъ каналомъ и достигаютъ Сясскаго и Ладожскаго канала.

Вотъ общій составъ Маріинской системы. Изъ сего видно, что она касается Новгородской Губерніи только теченіемъ рѣки Шексны изъ Бѣлоозера въ одну сторону и рѣкою Ковжею въ другую до соединительнаго канала съ рѣкою Вытегрою.

Теперь обратимся къ третей и обширнѣйшей системѣ. Она приведена въ исполненіе въ царствованіе Императора Александра I. — Но мы уже видѣли, что первоначальная мысль сего воднаго сообщенія принадлежитъ Великому Петру. Система начинается устьемъ рѣки Мологи, впадающей въ Волгу. Молога, способная для сплава еще выше Бѣжецка, принимаетъ въ себя *Волчану*, *Топу*, *Сурогажу*, *Кабожу*, *Ситу* и *Чагодощу*. Кабожа въ особенности примѣчательна потому, что Петръ I почиталъ возможнымъ провесть изъ нея каналъ въ рѣку Мсту—и такимъ образомъ миновать Вышній Волочекъ, всю Тверцу и Цну. Сначала предполагали для Тихвинской системы различныя линіи сообщеній, именно: 1) каналъ между Волшебою и Ряданомъ, притоками Тихвинки и Чагодощи; 2) между Голядянкою и Ряданомъ; 3) между Горюномъ и Сясью черезъ озеро Емердецкое и Смердомлею, — или 4) между Сязью и Чагодою черезъ Волажъ. Наконецъ 5-й проэктъ соединялъ въ себѣ нѣкоторымъ образомъ существующее нынѣ сообщеніе обѣихъ системъ, Маріинской и Тихвинской — въ одну. Онъ состоялъ

въ томъ, чтобъ изъ Шексны слѣдовать по судоходному притоку ея *Судь*, а изъ нея по судоходной же *Калаь*, изъ которой провести каналъ въ озеро Лить. Изъ него по судоходной рѣкѣ Лить, въ Чагоду, — а изъ Лити вторымъ каналомъ въ Тихвинку.

Наконецъ, нынѣшняя Тихвинская система устроена слѣдующимъ образомъ. Начиная съ Сѣвера отъ устья рѣки Тихвинки въ рѣку Сясь до устья рѣки Мологи, впадающей въ Волгу, все протяженіе сего воднаго сообщенія имѣетъ протяженія 560 верстъ,— а именно: по Тихвинкѣ до перваго шлюза Балтійскаго развѣтвленія (Херсонскаго) — 25 версты; отсюда начинается гидротехническая часть системы и идетъ Тихвинскимъ каналомъ по рѣкамъ: Тихвинкѣ, Соминкѣ и Горюну до послѣдняго шлюза Каспійскаго развѣтвленія (Варшавскаго) 192 версты; далѣе сообщеніе идетъ рѣкою Мологою 189 верстъ. (Послѣднія 149 верстъ теченія Мологи, то есть 80 Ярославской Губерніи въ Моложскомъ уѣздѣ и 69 составляющихъ границу между Череповскимъ уѣздомъ и, Тверской Губерніи, Весьегонскимъ уѣздомъ, не входятъ въ гидрографію Новгородской Губерніи).

Раздѣльный пунктъ Тихвинской системы находится въ Тихвинскомъ уѣздѣ между рѣками Тихвинкою и Волченою. Отсюда первый шлюзъ къ Каспійской вѣтви *Нижегородскій*, находится на границѣ Тихвинскаго уѣзда съ Устюжскимъ, а къ сторонѣ Балтійской вѣтви находится *Кіевскій* шлюзъ. Это пространство между Нижегородскимъ и Кіевскимъ

шлюзами, составляя раздѣльный пунктъ склона водъ, идетъ Тихвинкою 170 саженъ, потомъ озеромъ Лебединомъ (изъ коего выходитъ Тихвинка) 350 саженъ, далѣе копанымъ каналомъ до озера Крупина 4 версты и 489 саженъ, озеромъ Крупинымъ 150 саженъ, и наконецъ искуственнымъ же каналомъ до Нижегородскаго шлюза 540 саженъ.

Запасъ воды въ раздѣльномъ пунктѣ доставляетъ рѣка Волчена. Она выходитъ изъ незначительныхъ озеръ, и минуя озеро Пятино въ десяти верстахъ къ Сѣверу отъ раздѣльнаго пункта, принимаетъ въ себя воды того озера посредствомъ безъименнаго ручья и потомъ впадаетъ въ копаный каналъ во 125 саженяхъ отъ Нижегородскаго шлюза. У озера Пятина сдѣлано два водоспуска: одинъ при истокѣ изъ него безъименнаго ручья, а другой на противуположной сторонѣ озера, смежной съ болотами.

Начиная отъ пунктовъ раздѣленія обѣихъ вѣтвей, опишемъ теченіе водянаго пути еще подробнѣе.

Мы уже сказали, что отъ раздѣльнаго пункта по Каспійскому склону находится первый шлюзъ Нижегородскій. Отъ него водяной путь идетъ слѣдующимъ образомъ. Послѣ двухъ верстъ копанымъ каналомъ, коимъ обойдена не судоходная, извилистая часть рѣки Волчены, сія послѣдняя соединяется со впадающею въ нее съ Сѣверной стороны рѣкою Быстрою, и входя въ составъ Тихвинскаго канала, въ одной верстѣ ниже Тамбовскихъ полушлюзовъ, или въ 9 верстахъ отъ шлюза Нижегород-

каго впадаетъ въ озеро Сомино. По этому озеру судоходнаго пути 3 версты; потомъ вытекающею изъ него рѣкою Соминкою до Соминской пристани 27 верстъ. Отсюда въ 5 верстахъ Соминка впадаетъ въ озеро Вожинское. — По озеру суда идутъ 3 версты, далѣе слѣдуютъ по вытекающей изъ него рѣкѣ Горюну до послѣдняго шлюза (Варшавскаго) по Каспійской вѣтви, 12 верстъ; отсюда рѣкою Чагодощею 156 верстъ; далѣе же по рѣкѣ Мологѣ и до Волги.

По Балтійской вѣтви водяной путь идетъ слѣдующимъ образомъ. Отъ раздѣльнаго пункта первый шлюзъ встрѣчается, какъ выше сказано,—*Кіевскій*. Отъ него внизъ по рѣкѣ Тихвинкѣ, которая обращена въ шлюзную систему до послѣдняго на ней шлюза Херсонскаго въ 130 верстахъ отъ Кіевскаго, или въ 10 верстахъ ниже города Тихвина, гдѣ и пристань, и отъ Херсонскаго шлюза до впаденія Тихвинки въ рѣку Сясь на 23 версты. — На семъ пространствѣ (между шлюзами Черниговскимъ и Минскимъ) Тихвинка проходитъ черезъ озеро Эглино и озеро Озерское.

Всѣ гидротехническія сооруженія Тихвинской системы состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Начиная по Каспійской вѣтви *по рѣкѣ Горюну*, встрѣчается первый шлюзъ—*Варшавскій*, однокамерный, при немъ плотина о 4-хъ проходахъ.

2. Въ 7 верстахъ отъ него находится *Кулевчинскій* шлюзъ, однокамерный съ плотиною о 3-хъ проходахъ.

3. Въ трехъ верстахъ отъ Кулевчинскаго находится *Остроленскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о 3-хъ проходахъ.

4. *По рѣкѣ Соминкѣ* въ 11 верстахъ отъ Остроленскаго, находится Вологодскій шлюзъ, однокамерный, съ разборчатою плотиною и подъемнымъ мостомъ.

5. Въ трехъ верстахъ отъ послѣдняго — два *Казанскіе* полушлюза съ плотиною о двухъ проходахъ.

6. Въ семи верстахъ отъ Казанскихъ, — находится *Воронежской* шандорный шлюзъ съ разборчатою плотиною.

7. Въ двухъ верстахъ оттуда: два *Вятскіе* полушлюза съ плотиною о двухъ проходахъ.

8. Въ трехъ верстахъ отъ нихъ, два *Пермскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ.

9. Въ двухъ верстахъ оттуда, два *Подберезскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ и временнымъ подъемнымъ мостомъ.

10. Въ 8-ми верстахъ далѣе: *Костромскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

11. Въ 6 верстахъ оттуда, два *Коровенскіе* шандорные полушлюза.

12. *По рѣкѣ Волченѣ* тутъ же вблизи: два *Тамбовскіе* полушлюза, съ плотиною о двухъ проходахъ.

13. Въ пяти верстахъ отъ нихъ: *Ярославскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

14. Въ трехъ верстахъ далѣе — *Нижегородскій* шлюзъ, двухъ камерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

Здѣсь начинаются работы Балтійской вѣтви.

15. *По рѣкѣ Тихвинкѣ*, въ семи верстахъ отъ Нижегородскаго, находится *Кіевскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ и постоянными стойками.

16. Въ трехъ верстахъ оттуда: *Черниговскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

17. Въ одной верстѣ далѣе: *Минскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

18. Въ двухъ верстахъ далѣе: *Гродненскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

19. На той же верстѣ: *Виленскій* двухъ-камерный шлюзъ, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

20. Въ одной верстѣ далѣе: *Митавскій* шлюзъ однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

21. На той же верстѣ *Ревельскій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

22. На той же верстѣ *Рижскій*, однокамерный съ плотиною объ одномъ проходѣ

23. Въ одной верстѣ оттуда — *Полоцкій* шлюзъ, однокамерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

24. Въ одной верстѣ далѣе: *Могилевскій* шлюзъ, двухъ-камерный, съ плотиною объ одномъ проходѣ.

25. Въ одной верстѣ далѣе: *Витебскій* шлюзъ однокамерный.

26. На той же верстѣ, *Рязанскій* однокамерный шлюзъ, съ водоспускомъ и подъемнымъ мостомъ.

27. Въ 7 верстахъ далѣе: два *Озерскіе* полушлюза. Верхній съ плотиною о двухъ проходахъ; нижній — шандорный.

28. Въ трехъ верстахъ далѣе: два *Зиновьевскіе* полушлюза.

29. Въ шести верстахъ далѣе: *Царскосельскій* однокамерный шлюзъ, съ плотиною о двухъ проходахъ.

30. Въ трехъ верстахъ оттуда: *Кишиневскій* однокамерный шлюзъ, съ плотиною о двухъ проходахъ.

31. На той же верстѣ: *Онежскій* однокамерный, съ плотиною о двухъ проходахъ.

32. Въ одной верстѣ оттуда: *Таганрогскій*, однокамерный.

33. Въ двухъ верстахъ далѣе: *Нарвскій* однокамерный, съ плотиною о трехъ проходахъ.

34. Въ 4-хъ верстахъ оттуда: *Орловскій* — таковой же.

35. Въ 7-ми верстахъ далѣе: *Тобольскій* — такой же.

36. Въ 10 верстахъ далѣе: *Иркутскій* — такой же.

37. Въ одной верстѣ далѣе: *Кронштатскій*.

38. Въ трехъ верстахъ далѣе: *Дерптскій*.

39. Въ 2-хъ верстахъ далѣе: *Одесскій*.

40. Въ одной верстѣ далѣе: *Николаевскій*.

41. Въ двухъ верстахъ оттуда: *Севастопольскій*.

42. Въ 2-хъ верстахъ оттуда: *Архангельскій*.

43. Въ 2-хъ верстахъ оттуда: *Томскій.*

44. На той же верстѣ — *Саратовскій.*

45. Въ одной верстѣ оттуда: *Олонецкій* и подъ симъ же названіемъ на той же верстѣ полушлюзъ шандорный.

46. Въ одной верстѣ далѣе: *С. Петербургскій* — верхній и нижній однокамерные о трехъ проходахъ.

47. Въ 6 верстахъ далѣе: *Тифлисскій* однокамерный шлюзъ съ плотиною о трехъ проходахъ.

48. Въ двухъ верстахъ оттуда: *Калужскій* — такой же.

49. Въ одной верстѣ далѣе: *Московскій* — двухъ-камерный.

50. Въ 5-ти верстахъ далѣе: *Владимірскій*—одно-камерный.

51. Въ 6 верстахъ далѣе: *Житомірскій* — такой же.

52. Въ 4 верстахъ далѣе: *Курскій* — такой же.

53. На той же верстѣ — *Псковской.*

54. Въ 9 верстахъ далѣе — *Харьковскій.*

55. Въ одной верстѣ оттуда: *Полтавскій.*

56. Въ 9 верстахъ далѣе — *Смоленскій.*

57. Въ 4-хъ ——«——» *Тверской.*

58. Въ одной ——«——» *Новгородскій* — двухъ-камерный.

59. Въ двухъ верстахъ далѣе: *Тихвинской* однокамерный. Въ полверстѣ ниже шлюза подъемный мостъ.

60. Въ 10 верстахъ далѣе: *Херсонскій*, съ плотиною о четырехъ проходахъ.

Сверхъ сихъ сооруженій у озера Пятина два водоспуска, а у озера Долгимощенскаго одинъ водоспускъ.

с. *Кубенская система.*

Мы уже видѣли, что рѣка Шексна служитъ истокомъ Маріинской системы, которая не принадлежа къ Новогородской губерніи, не вошла въ подробное ея описаніе, но эта же рѣка служитъ основаніемъ еще другой системѣ — *Кубенской*, составъ которой большею частію принадлежитъ къ Новгородской губерніи — и потому займемся ея описаніемъ. Кубенская система принадлежитъ къ Сѣверному судоходству. Соединяя рѣку Шексну съ Сѣверною Двиною, — она служитъ сообщеніемъ Бѣлому морю съ Балтійскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ Низовыми губерніями.

Для удобнѣйшаго ея обозрѣнія раздѣлимъ ее на три отрасли, именно: 1) на каналъ Герцога Александра Виртембергскаго; 2) Кубенское озеро, и 3) рѣка Сухона.

1. Каналъ Герцога Виртембергскаго простирается на $73\frac{1}{2}$ версты и состоитъ изъ соединенія, посредствомъ перекоповъ, небольшихъ озеръ, рѣкъ и извилисыхъ рукавовъ ихъ.

2. Кубенское озеро, имѣя до 60 верстъ длины и отъ 8 до 10 ширины, судоходно только на протя-

женіи 55 верстъ, отъ впаденія въ него рѣки Порозовицы до истока рѣки Сухоны.

3. Рѣка Сухона, выходя изъ Кубенскаго озера, соединяется съ рѣкою Югомъ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ ниже города Устюга — и продолжаетъ уже свое теченіе подъ названіемъ Сѣверной Двины въ Бѣлое море.

Въ гидротехническомъ отношеніи важнѣйшую часть системы составляютъ (въ Кириловскомъ уѣздѣ) 64 версты канала Герцога Александра Виртембергскаго, считая отъ рѣки Шексны до 65-й версты рѣки Порозовицы. Остальныя за тѣмъ 9 верстъ сей же рѣки и далѣе Кубенское озеро и рѣка Сухона (въ Вологодской губерніи) довольствуются природными удобствами для судоходства.

Раздѣльный пунктъ Кубенской системы — есть *Вазиринское озеро*. Наибольшая ширина его около $1\frac{1}{2}$ версты, глубина 4 сажени, длина же хотя и простирается до 6 верстъ, но въ составъ воднаго пути входитъ не болѣе 300 саженъ. Запасъ воды умножается посредствомъ проточинъ съ озерами Бѣлоусовскимъ и Шошскимъ. Горизонтъ водъ раздѣльнаго пункта выше рѣки Шексны — 38 футами, а Кубенскаго озера выше 45-ю.

Ширина канала Герцога Александра Виртембергскаго по дну 8 саженъ, по горизонту воды при 5-ти футовой глубинѣ до 10 саженъ и 1 фута. Рѣчныя русла имѣютъ во многихъ мѣстахъ ширину и глубину значительнѣе.

Каналъ, начиная отъ рѣки Шексны, идетъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) *Топоринскимъ* каналомъ—6 верстъ 202 саж. 2) *Сиверскимъ озеромъ* — 3 вер-

сты 330 саж. 3) *Кузьминскимъ каналомъ* — 1 верста 190 саж. 4) *Бабьимъ озеромъ* — 1 верста 330 саж: 5) Рѣчкою *Поздышкою* — 4 версты 100 саж. 6) *Зауломенскимъ озеромъ* — 2 версты 310 саж. 7) Зауломенскимъ каналомъ — 2 версты 406 саж. 8) Вазиринскимъ озеромъ — 300 саженъ. Здѣсь раздѣльный пунктъ и сообщеніе продолжается нисходящимъ горизонтомъ 9) *Вазиринскимъ каналомъ* —2 версты 300 саж. 10) *Кишемскимъ озеромъ*—1 верста 180 саж. 11) *Кишемскимъ каналомъ* 2 версты 410 саж. 12) *Рѣкою Итклою* — 3 версты 330 саж: 13) *Благовѣщенскимъ озеромъ*—2 версты 430 саж: и 14) *рѣкою Порозовицею* — входящею въ Вологодскую губернію.

Составныя части системы имѣютъ между собою сообщеніе слѣдующимъ образомъ:

1. *Топоринскій каналъ* начинается ниже Бороивановскихъ пороговъ отъ 8-й версты рѣки Шексны и соединяется съ *Сиверскимъ озеромъ*. На протяженіи $1\frac{1}{2}$ верстъ находятся пять однокамерныхъ шлюзовъ и два подъемные моста.

2. *Сиверское озеро* — длиною 7, шириною до 3 верстъ, глубиною отъ 5 до 20 саженъ. Не принимаетъ въ себя и не выпускаетъ изъ себя рѣкъ, а соединяется ручьями съ безполезными озерами Лунскимъ и Долгимъ.

3. *Кузьминскій каналъ* соединяетъ Сиверское озеро съ Бабьимъ и имѣетъ подъемный мостъ.

4. *Бабье озеро* (или Покровское), имѣя круглый видъ, содержитъ въ діаметрѣ до 3 верстъ; средняя глубина до 9 футовъ.

5. *Рѣка Поздышка* — вытекая изъ Бабьяго озера, исправлена гидротехническими работами и вошла въ размѣръ канала. Чрезъ нее есть подъемный мостъ.

6. *Заyломское озеро* въ 4 версты длины и до 2-хъ ширины; средняя глубина 2 сажени. Изъ него вытекаетъ небольшая рѣчка Улома, на коей построена плотина.

7. *Заyломскій каналъ*, соединяющій предъидущее озеро съ раздѣльнымъ пунктомъ. На немъ есть однокамерный шлюзъ.

8. *Вазиринское озеро*, которое посредствомъ, 9, *Вазиринскаго канала* соединяется съ 10. *Кишемскимъ озеромъ*. На каналѣ шлюзъ однокамерный. Озеро же Кишемское имѣетъ $2\frac{1}{2}$ версты въ діаметрѣ. Грунтъ его чрезвычайно иловатъ и столько имѣетъ отмелей, что устроены ряжевые полы, загруженные булыжнымъ камнемъ.

11. *Кишемскій каналъ* прокопанъ для соединенія Кишемскаго озера съ рѣкою Итклою. Онъ имѣетъ два однокамерные шлюза.

12. *Рѣка Иткла* имѣетъ до 30 саж. ширины, при глубинѣ не болѣе 5 футовъ.

13. *Благовѣщенское озеро* — до 3 верстъ въ длину и одну въ ширину; средняя глубина до 12 футовъ. На немъ есть не большіе острова.

14. *Рѣка Порозоеица* приведена въ судоходное состояніе посредствомъ четырехъ шлюзовъ съ плотинами и углубленіемъ отмелей. Выходя изъ Благовѣщенскаго озера, впадаетъ въ Кубинское, пробѣжавъ 30 верстъ.

PS. Иткла—выходитъ въ Кириловскомъ уѣздѣ изъ болотъ, и пробѣжавъ 6 верстъ впадаетъ въ Благовѣщенское озеро. Въ нее впадаетъ съ правой стороны рѣчка *Корь*, имѣющая протяженія не болѣе версты.

Порозовица — выходитъ изъ Благовѣщенскаго озера, и пробѣжавъ по болотистымъ мѣстамъ 30 верстъ, впадаетъ въ Кубенское озеро. Въ Порозовицу впадаютъ съ правой стороны: Синига, Пяльшма, Орловица и Рубежница, — а съ лѣвой: Молокса и Сясла.

IV. ДВИЖЕНІЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО ВОДЯНЫМЪ СООБЩЕНІЯМЪ.

По свѣдѣніямъ, полнымъ и точнымъ, тщательно собраннымъ на мѣстѣ, открывается, что Новгородская губернія, сосредоточивая въ себѣ главныя водяныя сообщенія низовыхъ губерній и составляя крайнее звѣно сей цѣпи, принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ губерніямъ Россіи. Въ этомъ отношеніи она невольно наводитъ мысль на древнюю торговлю Великаго Новгорода, когда онъ былъ главнымъ торговымъ мѣстомъ на Сѣверѣ нашего отечества, замѣнялъ для Европы Петербургъ, принимая и передавая богатства главныхъ областей нынѣшняго Русскаго царства и сокровища Востока, которые шли чрезъ Россію и не имѣли выхода чрезъ Оке-

анъ, потому что путь въ Восточную Индію не былъ открытъ.

Въ настоящее время, въ Новогородской губерніи обращается въ дѣлѣ торговли болѣе *десяти тысячь судовъ*, *восемь тысячь* плотовъ, коихъ общая цѣнность простирается до *ста пятидесяти милліоновъ рублей.* Болѣе *двухъ сотъ тысячь* человѣкъ заняты этой промышленностію въ одной губерніи и снискиваютъ себѣ отъ нее пропитаніе; каждый работникъ получаетъ отъ 25 до 160 рублей за трудъ, смотря по его важности и разстоянію отъ мѣста найма до мѣста сплава.

Самый важный путь судоходства и по количеству судовъ и по цѣнности товаровъ принадлежитъ Тихвинской системѣ, мимо Соснинской пристани. Главнѣйшія же предметы сплава суть: хлѣбъ, поташъ и желѣзо. Время судоходства опредѣляется числами: 15 Апрѣля и 11 Ноября, т. е. въ продолженіи почти *семи мѣсяцовъ.*

Сообщено Его Прев И. Г. Сенявинымъ.

ВЕСНЯНКИ.

Въ первыхъ числахъ Марта я остановился, проѣздомъ, въ большомъ Малороссійскомъ селеніи на лѣвомъ берегу Донца. Былъ уже поздній вечеръ. Толпы народа съ пѣснями гуляли по улицамъ, дѣвушки играли въ хороводы; запоздавшій гость, придерживаясь за плетень, пробирался въ свою хату; все было шумно, весело: народъ праздновалъ *весну*.

На другой день, когда уже разсвѣтало, я вышелъ полюбоваться берегами Донца. — Туманъ поднялся надъ полями, небо наполнилось хаосомъ воды и воздуха, рѣка съ шумомъ несла и ломала громады льда, окрестность пестрѣла остатками снѣга и черною почвою земли и зеленью озимыхъ хлѣбовъ.

Около хатъ весело расхаживали дворовыя птицы; домашній гусь тихо отзывался на крикъ дикихъ гусей, которые летѣли стадами на сѣверъ или плескались на широкихъ разливахъ Донца. Надъ хатами разстилался легкій дымъ; хозяинъ дома осматривалъ

и поправлялъ плугъ и соху; дѣти выбѣгали изъ дворовъ въ отцовскихъ и дѣдовскихъ шапкахъ и сапогахъ, или босые—и съ пѣснями кружились на просохшихъ полянахъ; съ разныхъ мѣстъ слободы неслись женскія голоса... Все было живо, шумѣло, говорило: природа воскресала для новой жизни. Человѣкъ былъ царемъ этого пира — и, празднуя имъ день созданія, напоминалъ о времени своего поклоненія силамъ природы.

И теперь многіе народы считаютъ новый годъ съ весны. Персіяне празднуютъ его 10 Марта, въ сѣверной Россіи въ это время дѣлаютъ изъ хлѣба жаворонковъ. У Грековъ сохранилась *пѣсня ласточки*, которою они встрѣчаютъ весну: въ Мартѣ дѣти собираются толпами и ходятъ съ деревянною ласточкою въ рукахъ изъ дома въ домъ, славятъ пѣснею весну и получаютъ за это какую нибудь награду.

Вотъ самая пѣсня:

Прилетѣла ласточка-касаточка,
Принесла весну красную.
Какъ у ласточки брюшко бѣлое,
У касаточки спинка черная.
Дайте вязанку смоквъ
И винца чарочку,
Сыру коробочку,
Дайте пшенички!
А дадите пирожокъ—
И то хорошо.
Да что же? давайте иль такъ отпускайте.
Дадите—уйдемъ, а нѣтъ—такъ возмемъ:
Разберемъ мы и двери и притолки,
И жену мы твою на рукахъ унесемъ.

Не многое дашь—мы многимъ сочтемъ...
Мы не старые здѣсь, а все молодые.
Отворяй, отпирай—что есть ласточкѣ дай.

Въ этой пѣсни сохранилось такъ много народности, что въ одномъ изъ греческихъ городовъ, желая собрать сумму для общественнаго дѣла, послали по домамъ дѣтей *пѣть ласточку* и просить денегъ. Пѣсня тронула народъ и деньги легко были собраны.

У насъ въ древности начинали новый годъ весною, но съ 1409 года положено считать началомъ года 1 число Сентября, согласно съ библейскимъ понятіемъ о созданіи земли: осень болѣе другихъ временъ года напоминала о раѣ земномъ, обильномъ всѣми плодами, всѣми дарами природы. Этотъ обычай, въ свою очередь, измѣнился въ 1700 году.

Петръ Великій велѣлъ считать новый годъ съ 1 Января. Но народное понятіе о природѣ и временахъ года пережило всѣ измѣненія. И теперь, въ Малороссіи, считая новый годъ съ 1 Января, народъ встрѣчаетъ весну какъ годовой праздникъ *жаворонками*, играми и пѣснями:

Весна, весна, днемъ красна —
Что ты намъ принесла?
Принесла я вамъ лѣтечко,
Чтобъ родило зельячко:
И рута, й червоный макъ,
И мьята, й зеленый барвинокъ.

Толпы дѣвушекъ, взявшись за руки, ходятъ вереницею по улицамъ. Изъ нихъ двѣ первыя остановившись поднимаютъ руки, въ эти *ворота* пробѣ-

гаютъ всѣ дѣвушки, начиная съ послѣдней, и такимъ образомъ вьются по всѣмъ улицамъ и уходятъ въ поля съ громкими пѣснями.

За дѣвушками пробирается толпою деревенская молодежъ. Ни грязь, ни лужи не мѣшаютъ народному празднику.

Однѣ пѣсни смѣняются другими.

Не становися край мене,
Мій кудрявче, мій кучерявче,
Иване!
А у-мене милый ревнивый
. . . .
. . . .
Не велить мнѣ рядиться
. . . .
. . . .
И съ тапочкомъ водиться.
. . . .
. . . .
Прійде недѣля * — я наряжусь
. . . .
. . . .
И на улицю пиду,
. . . .
. . . .
Дѣвкамъ танокъ поведу. (**)
. . . .
. . . .
А за мною три послы:
. . . .
. . . .
Первый посолъ нагайка,
. . . .
. . . .

(*) Недѣля—воскресенье.

(**) Танокъ—хороводъ. Танокъ употребляется и въ Русскихъ пѣсняхъ.

Другой посолъ шабелька,

. . . .

. . . .

Третій посолъ милый ревнивый.

. . . .

. . . .

Я нагайку изпалю (*)

. . . .

. . . .

А шабельку изломлю,

. . . .

. . . .

А милого упросю

. . . .

. . . .

Таки на улицю пиду—

. . . .

. . . .

Дѣвкамъ танокъ поведу.
Мій кудрявче, мій кучерявче,
Иване!

Голосъ этой пѣсни живой, веселый. Это любимая веснянка харьковскихъ дѣвчатъ, особенно ее любятъ пѣть на *Панасовкѣ* и *Гончаровкѣ*.

Едва смолкнетъ одна пѣсня, раздается другая:

Тума танокъ водила,
Что выведе то й стане,
По дѣвочкахъ погляне:
Чи всѣ дѣвочки у таночку?
Одной роженьки (**) не мае.
Мати рожоньку чесала,
А чешучи научала:
—Доньку моя рожонька,
Ой, якъ пидешь въ таночикъ,
Не становись биля (***) короля

(*) Сожгу.
(**) Розы.
(***) Подлѣ

Король, доньку, зведе съ ума,
На ноженьку наступе,
Сафьянъ, король, помара,
За рученьку здаве
Золотъ перстень полома....

Вдругъ, веселая вереница остановилась передъ широкимъ разливомъ воды, разорвалась, столпилась и съ шумомъ и смѣхомъ пробовала перебраться на другую сторону. Но улица была затоплена во всю ширину. Какъ быть? Вотъ одна изъ дѣвчатъ взмолилась паробку: — «Голубчикъ мій, Юронько, перенеси мене».— И Юронько беретъ ее на руки, шагаетъ прямо въ лужу, не разбираетъ если придется идти по поясъ въ водѣ. Толпа провожаетъ его смѣхомъ и шутками: одни кричатъ, чтобъ онъ шелъ правѣе, другіе левѣе; но паробокъ никого не слушается, молчитъ, шагаетъ, вынесъ свою ношу, поставилъ ее на самомъ сухомъ мѣстѣ и, гордо оправившись, сказалъ только:

— А что?

Въ толпѣ началась суматоха: однѣ упрашивали паробковъ перенести ихъ, другія сбрасывали черевики, снимали чоботы и пускались въ бродъ чрезъ холодную воду, или перелезали черезъ плетень и съ крикомъ и смѣхомъ обѣгали огородами. На иной дѣвчинѣ не осталось сухой нитки, а праздникъ все идетъ своимъ порядкомъ, даже веселѣе.

Дѣвчата смѣются надъ паробками и поютъ:

Ой вскочивъ козелъ въ огородъ, въ огородъ,
Да лелю, ладо въ огородъ, огородъ!
Да поѣлъ козелъ лукъ — чеснокъ, лукъ — чеснокъ
И зеленую капусту, капусту,

Зеленую петрушку, петрушку
И червоные буряки, буряки....
Наши хлопцы дураки, дураки,
Что поѣли буряки, буряки,
Да лелю, ладо, буряки, буряки!

И вереница снова бѣжитъ по улицамъ, вьется около хатъ и заборовъ и снова раздаются веснянки:

Ой, высоко кленъ дерево вьеться,
А еще выще два соколонька играютъ.
Они граютъ, каменемъ хитаютъ,
Да упустили той камень до долу
Да пробили Иванкови головку....
Текли рѣчки, текли кровавыи,
Пидтекли пидъ Горпинкины сѣни,
А у Горпинки вечеряти сѣли.
Якъ выйшла Горпинка изъ хаты воды брати,
Якъ узрѣла—на ногахъ зомлѣла.
Ой дай мене мати золоты ключи,
Отомкнути тесовую скрыню,
Да выняти шовкову хустину,
Завьязати Ивашкови головку,
Якъ живъ буде—онъ мене не забуде.

На встрѣчу хороводу вышла изъ другаго села толпа дѣвчатъ и молодицъ—и повесеннему обычаю поздоровалась съ ними пѣснею:

Ой выйшли безштанки
Заспѣвали веснянки....
Хлопья пряли, зимовали
Тильки весны ждали.

Имъ отвѣчали:

Ой выйшли и тіи
Что штанци рудіи.... (*)
Зимовали тильки пряли,
Сами весны ждали.

(*) Т. е. природные.

После такихъ весеннихъ привѣтствій начали здороваться: кто съ кѣмъ поцелуется, кто просто поклонится, поздравляютъ съ весною и, свившись въ одну длинную вереницу, шумно запѣли:

Ой, Василе, василечку,
Да влею, ладо Весилечку!
Насадила поливала,
. . . .
Другимъ часомъ сорывала.
. . . .
Сорву цвѣтокъ, совью вѣнокъ,
. . . .
Совью вѣнокъ, пиду въ танокъ.
. . . .
У томъ танку мій миленькій....
. . . .
Мій миленькій въ гусли грае:
. . . .
Его гусли звончатые
. . . .
Его струны шовковыя;
. . . .
На вѣнокъ погляне
. . . .
Серденько завьяне.
—Ой Василе василечку,
Да влею, ладо василечку,
Яжь тебе стопчу, зломлю,
. . . .
Стопчу зломлю, вѣнокъ завью;
. . . .
Вѣнокъ завью, въ танокъ пиду.
. . . .
У томъ танку нелюбъ сидить,
. . . .
Нелюбъ сидить у кобзу йграе.
. . . .
Его кобза лубяная
. . . .

Его струны воловыя;

. . . .

Его лучокъ не до-бѣлыхъ ручекъ;

. . . .

На вѣнокъ погляне —

. . . .

Вѣнокъ завьяне

. . . .

Между тѣмъ паробки сошлись въ круговую, что-то поговорили, приоправились—и вдругъ раздалась музыка: заиграли двѣ скрипки, принесенныя подъ полою; паробки живо запѣли:

Ой, за гаемъ, гаемъ
Гаемъ зелененькимъ,
Тамъ орала дѣвчиночька
Воликомъ чорненькимъ.

Быстро вылетѣлъ изъ толпы одинъ изъ паробковъ и буйно мятался въ дикомъ гопакѣ. То вытянется въ струну и выдѣлываетъ чоботами мелкіе узоры, то вихремъ понесется въ сторону, то вскидываетъ ногами впередъ и самъ отступаетъ назадъ; то будто падетъ на землю и въ обѣ стороны сыплетъ плясовыя переборы, и вдругъ вспрыгнетъ, пойдетъ бокомъ и побрякиваетъ подковками. . . . Вокругъ все смотритъ, притаивъ дыханье. Уже онъ пляшетъ въ потѣ лица, а на лице нѣтъ улыбки, глаза сверкаютъ изъ подъ длинныхъ ресницъ, черныя брови почти сдвинулись, какъ будто въ забытьи онъ не обращаетъ ни на-что вниманія и только изрѣдка поправляетъ свою решетиловскую шапку.

Музыканты устали, начали сбиваться, а поробокъ все танцуетъ.

Живѣе хлопцы! Музыка живѣе!...

И музыка разомъ перешла изъ пѣсни въ пѣсню, паробки подхватили:

Ой у полѣ вишня —
    Чому (*) не черешня?
Любилися, кохалися,
    Чому не беремся?
Ой у полѣ нивка,
    На ней материнка:
Тамъ дѣвчина жито жала,
    Сама чернобривка.
. . . .

До сихъ поръ всѣ смотрѣли на паробка и подъ музыку перебирали на одномъ мѣстѣ ногами, но когда онъ заплясалъ подъ эту пѣсню, каждый тронулся съ своего мѣста и невольно началъ выдѣлывать что-то ногами.

— Славно, Грицъ! — закричали дѣвчата и вся вереница, столпившись и перемѣшавшись, запѣла и заплясала. Сами музыканты играли и приплясывали.

Между тѣмъ полуденное солнце ярко свѣтило и пригрѣло деревню. Старики вышли изъ хатъ и, опершись на длинные посохи, сидѣли на завалинкахъ или брели одинъ къ другому въ гости; коровы грелись на солнышкѣ и дремали около плетней и сараевъ, утки плескались въ лужахъ, ребятишки пѣли:

У переполки да головка болить.
    А де була переполушка?
    А де була бѣлозозорушка?
У переполки плечици болять
    . . . .
    . . . .

(*) За чѣмъ? для чего?

У переполки реберци болять
. . . .
. . . .
У переполки да коленця болять
. . . .
. . . .
У переполки богато дѣтокъ
А де була переполушка
А де була бѣлозорушка?
Якъ скочивъ козелъ въ огородъ,
Да й поѣлъ козелъ чеснокъ.
Взяли козла за рожокъ,
Повели козла на торжокъ,
Продали козла за шашокъ.
Булобь намъ продать за пять рублявъ,
Булубь купить три поля
И выпахать було бъ намъ,
Да посѣять пшеници.
Якъ увадились синици
До тои пшеници;
Дай кума рушници —
Посгонять синици.

Подлѣ ребятишекъ остановилась толпа *бабъ*. Онѣ, послѣ веселой гулянки, пробирались домой; каждая говорила или пѣла свою пѣсню, никто никого не слушалъ; но какъ будто вызвынные дѣтскою пѣснею, онѣ остановились и, мѣрно перебирая чоботами на одномъ мѣстѣ, хватались одна за другую и запѣли:

Ой на горѣ лобода,
Лобода!
Жена мужа продала,
Продала,
Пришла ко двору загула,
Загула,
Что дешево продала
Продала!

Взять було три рубли,
Три рубли;
Спахать було три поля
Три поля;
Насѣять було ячменю,
Ячменю;
Наварить пива пьянаго,
Пьянаго;
Оженить було стараго,
Стараго!

Дѣти окружили ихъ, съ крикомъ вторили ихъ грубому, нескладному пѣнью — и вмѣстѣ съ ними ушли въ другую улицу.

А черезъ слабоду тянулся чумацкій обозъ. Огромные волы, тяжело переступая тащили дубовыя фуры. Это еще первый таборъ двинулся въ свой кочевой походъ, къ нѣкоторымъ возамъ прикрѣплены большія сосновыя вѣтки, какъ напоминаніе объ Украйнѣ. Медленно и задумчиво идетъ передовой чумакъ — изрѣдка оборачивается онъ къ своимъ воламъ, закричитъ: *гей, гей,* и снова, молча, принимается за трубку и, проходя мимо стариковъ, кланяется имъ и снимаетъ шапку.

Подлѣ возовъ идетъ толпа чумаковъ. Они поютъ:

Ой по горамъ снѣги лежать,
По долинамъ воды стоять,
А пошляхамъ маки цвѣтуть,
То не маки, а чумаки —
Зъ крыму идуть, рыбу везуть.
Мати сына вызнавала,
Да не узнала; выкликала:
— Иди, сынку, до домоньку,
Змыю тоби голововьку!

— Измый, мати, сама собѣ
Або моей родной сестрѣ.
Мене змыютъ—дробни дожди:
А разчешуть густи терны,
А просушить—ясне солнце,
А разкудрять буйни вѣтры.

— Вотъ и чумакъ вышелъ въ поле!—говорили старики, и вспоминали какъ бывало привольно въ степи разкинуть таборъ — и, усѣвшись съ трубками около огней, дожидаться, пока сварится обѣдъ или ужинъ; какъ бывало переправлялись черезъ Днѣпръ когда онъ выступалъ верстъ на 10 изъ береговъ... И чего не припомнитъ человѣкъ прошатавшись по бѣлому свѣту до послѣднихъ дней жизни, побывавши за тысячи верстъ отъ своего родимаго уголка.

— Куда они, дѣдушка, идутъ?—спрашивали ребятишки.

— Въ Крымъ. Видите за Острую могилу потянулись, а на Донъ сюда!—и старикъ махнулъ въ ту сторону рукою.

Дѣти замолчали и смотрѣли вслѣдъ за табаромъ. Старикъ прислушивался къ послѣднимъ звукамъ пѣсни и—когда она исчезла въ отдаленіи—онъ запѣлъ тихо дрожащимъ голосомъ:

Летить орелъ по надъ моремъ
По высокой высокости;
Плаче козакъ старесенькій
Да по своей молодости!
Лѣта жь мои молодые
Де ся вы подѣли:
Завились въ кленовый листъ
Да въ лѣсъ полетѣли.
. . . .
. . . .

Крѣпко оперпшись на посохъ, онъ хотѣлъ встать; но силы измѣнили, колѣна согнулись—и старикъ сѣлъ на прежнее мѣсто. Двѣ слезы выкатились изъ его глазъ.

Уже поздно вечеромъ, когда не было солнца, а только ясное небо было полно какимъ-то весеннимъ свѣтомъ, въ это время дѣвушки толпою возвращались въ слободу и пѣли:

Спѣвали дѣвочки, спѣвали,
Въ решетце пѣсенки складали....
Поставили решетце на вербѣ;
Летѣла сорока зъ Подолу,
Звалила решетце до долу:
Пора вамъ дѣвочки до дому.
Скильки въ решетцѣ дирочекъ,
Стильки въ таночку дѣвочекъ;
Скильки въ решетцѣ водици
Стильки намъ плакати, сестрици.

Все тише и тише становилось въ деревнѣ: хороводы кончились, въ хатахъ уже начинали угасать свѣточи; только у заборовъ или на перекресткахъ сходились дѣвчата на свиданье съ паробками и, гуляя по слободѣ, тихо пѣли пѣсни:

Тече рѣчка, тече быстра
Въ саду—винограду,
Кличе козакъ дѣвчиноньку
Къ собѣ на пораду
—Да порадь мене дѣвчинонько,
Якъ родная мати:
Ой чи мини женитися,
А чи тебѣ ждати?
— Ой я тебѣ, казаченьку,
И ражу й не ражу,

Я съ тобою вечеръ стою
На другаго важу (*).
— Бо дай же ты дѣвко пропала
Зъ такою радою,
Я до тебя съ щирымъ сердцемъ,
А ты зъ неправдою.
— Ой, я тобѣ казаченьку
Всю правдоньку скажу,
Якъ мою бѣлу руку
И зъ твоею звьяжу.

Затихла и послѣдняя пѣсня, погасли послѣдніе огни, а въ слабодѣ все еще слышался шорохъ шаговъ, и тихія разговоры, и тайный шопотъ.

Много разъ встрѣчалъ я весну, и видѣлъ ее въ Сибири, гдѣ она спѣшитъ къ жизни и съ страшною силою ломаетъ громады льдовъ, растопляетъ снѣга, съ шумомъ струитъ ручьи и потоки, на десятки верстъ разливаетъ рѣки, и какъ волшебствомъ измѣняетъ видъ страны; я видѣлъ ее измѣнчивую и холодную въ срединѣ Россіи; видѣлъ медленную и богатую на югѣ—и нигдѣ не видѣлъ весны пышнѣе украинской, нигдѣ не поютъ лучше соловьи, нигдѣ люди не встрѣчаютъ ее веселѣе.

Уже изъ подъ снѣга *пролески* поднимаютъ свои красивыя головки и распускаются голубыми цвѣтами: изъ нихъ дѣвушки вьютъ первые весенніе вѣнки, или вплетаютъ ихъ въ косы. А едва сбѣжитъ снѣгъ — тучная земля покрывается роскошною, бархатною зеленью, въ поляхъ бѣлѣютъ цвѣты и кусты дикихъ персиковъ; вѣтеръ навѣваетъ запахомъ чебреца и по-

(*) Другимъ занята.

лыни. Дѣвушки заботливо смотрятъ за грядками разноцвѣтныхъ тюльпановъ — и первые ихъ цвѣты вплетаютъ въ волосы или ставятъ на окнахъ въ кувшинахъ съ водою. Вмѣстѣ съ первыми листьями разцвѣтаютъ вишни, груши, яблони и убираются такимъ множествомъ цвѣтовъ, что сквозь бѣлые и розовые грозды ихъ едва видны листья деревъ; не много позже распускается черемха.... въ этой благоуханханной тѣни укрываются пѣвчія птицы — и день и ночь неумолкаемо поютъ соловьи.

Сладко заснуть въ такія пышныя украинскія ночи.... а почти нѣтъ сна: такъ хочется жить и насладиться жизнію....

В. Пассекъ.

1839.

СМѢСЬ.

Олеговъ ключь.

За много вѣковъ до нашего времени была у насъ старина, было что вспомнить, было надъ чѣмъ задуматься. Наши пѣвцы не менѣе насъ любили пѣсни и расказы о ея великихъ людяхъ и знаменитыхъ богатыряхъ. Они пѣли про Игоря Ольгова внука, какъ онъ задумалъ копье преломить въ степяхъ Половецкихъ и Дону напиться шеломомъ, и какъ онъ *съ дружиной своихъ соколовъ* налетѣлъ на *Галичье стадо* враговъ нечестивыхъ, какъ полонилъ онъ дѣвъ красныхъ — и платьемъ роскошнымъ, женъ Половецкихъ нарядомъ, чрезъ рѣки и топи мосты намостилъ. И какъ, въ новое утро все небо покрылось кровавой зарею, и черныя тучи шумѣли отъ синяго моря, и хлынули стрѣлы отъ Дона — и взмокла земля, облитая кровью, и какъ здѣсь дружина и Игорь Святославичь кончили пиръ свой: враговъ напоили и сами на вѣкъ улеглись за Русскую землю.

Пѣли Пѣвцы и про Курчанъ, какъ они *сѣрыми волками мчалися* въ полѣ, искавши и чести себѣ и славы князьямъ.

Пѣли они вѣка Ярослава, и славу, и жизни приволье Владиміра краснаго солнца, и грозную жизнь Святослава.

Одно изъ такихъ поэтическихъ преданій дошло до насъ въ писменахъ, и было хранимо въ вѣрной памяти Кіявлянъ въ исходѣ XI вѣка, во времена перваго нашего лѣтописца.

Расказывали, какъ вѣщій Олегъ собралъ Славянъ и Варяговъ, и Чудь, и всѣхъ подвластныхъ ему народовъ, какъ всѣ они сошлися въ великомъ градѣ Кіевѣ и готовили оружіе и, заранее хвалясь добычей, расказывали, какъ всѣ они сбирались въ походъ, приносили жертвы своимъ богамъ. И вотъ, въ одно раннее утро, когда еще покоился широкій Днѣпръ подъ бѣлою полосою тумана, и заря не зажигалась на Востокѣ, въ одно такое утро, въ Кіевѣ всѣ проснулись и раздался говоръ и послышались пѣсни и-вопли. Тысячи людей спустились съ высокой горы, на которой возрасталъ великій городъ, ладьи какъ *лебединое стадо*, раздѣлившись *на ключи* или станицы, понеслись по быстрому теченію Днѣпра. Въ одной станицѣ — въ самомъ ея ключѣ, или въ передовой ладьѣ плылъ Олегъ и самъ правилъ весломъ; въ ключѣ другихъ станицъ также были старѣйшины и распоряжались подвластными имъ лодьями. Страненъ и разнообразенъ ихъ нарядъ, страшно оружіе, отважны лица, дики и веселы пѣсни.

Стало весело прославленному Днѣпру; онъ опять не одинъ — съ нимъ его дѣти, онъ сманилъ ихъ своимъ разгульемъ, своею быстриною въ далекой край, въ широкое море.

Сманилъ и умчалъ. Вотъ уже не видно на одной лодьи, неслышно ни одного звука пѣсенъ. Все умчалъ широкій Днѣпръ, ничѣмъ не хочетъ подѣлиться съ Кіевомъ, какъ будто съ чужимъ. Напрасно всматриваются въ даль жены и дѣвушки съ высокой горы, гдѣ красуется теремъ Ольги. Вдали по-горѣ и наширокомъ лугу, гдѣ пролегаетъ Днѣпръ серебреною полосою, видны одни темные лѣса и нѣтъ ни ладьи ни звука!

Еще всплакались красныя дѣвицы и жены Кіевскія и понесли свое горе и ожиданіе въ бѣдныя хаты и въ высокія горницы. Быстро неслись и ладьи Олеговы, онѣ уже миновали пороги Днѣпровскіе, онѣ прошли и широкое море и принесли Славянъ, и Варяговъ, и Чудь, и всѣхъ подвластныхъ Олега къ великому Царюграду. Но Греки замкнули гавань; затворили ворота. Тогда Олегъ вывелъ свои дружины на берегъ, разрушилъ дворцы, сожигалъ святыя храмы, страшно мучилъ плѣнныхъ: иныхъ разсѣкалъ, иныхъ разстрѣливалъ, другихъ бросалъ въ море — и навелъ ужасъ на всю окрестную страну.

Но этого было мало для Олега: онъ выдвинулъ изъ моря ладьи, поставилъ ихъ на колеса, раскинулъ паруса, какъ крылья и полетѣлъ на нихъ къ завѣтному граду: лодьи неслись *по-суху какъ по-морю*.

Все грозило вѣрною гибелью великому Царюграду: смутились устрашеные Греки. Они отправили къ Олегу пословъ и, предлагая дань какую захочетъ, просили его не погубить города.

Олегъ потребовалъ *окладовъ* на всѣ города Русской земли и сверхъ того по 12 гривенъ на *ключь каждой станицы*, чтобъ его *стадо соколиное* не даромъ летало въ далекія земли. . . . А самъ на память потомкамъ прибилъ свой щитъ къ вратамъ Царяграда.—Давно пѣли у насъ на Руси эту думу, какъ поютъ теперь о временахъ казачества, но до насъ она дошла только писанная — и то неполная. Многое въ ней стало не понятнымъ. Далекимъ потомкамъ Олега показалось страннымъ его требованіе по 12 гривень на *ключь*. Карамзинъ, вслѣдъ за Шлецеромъ, перевелъ слово на *ключь* на человѣка, и самъ ужаснулся своему выводу.

Посчету лѣтописей у Олега было 2000 ладей, изъ которыхъ на каждой находилось по 40 человѣкъ, слѣдовательно: если считать по 12 гривенъ на человѣка, то на одну морскую силу требовалось 960,000 гривень. Полагая гривну серебра въ 72 *солида*, выходитъ, что Греки обязывались заплатить 7200000 нашихъ рублей. Стараясь объяснить вѣроятность расчета, онъ, съ помощію г. Круга, искалъ въ Исторіи Нормановъ подобныхъ требованій — и нашелъ что, въ 810, Норманы пришли на 200 корабляхъ въ Фрисландію и взяли съ жителей 100 ф. серебра,—городъ Парижъ заплатилъ имъ, въ 845, 7000 ф. серебра; въ 884 г. они требовали съ Карломана 12000 фунтовъ чистаго, пробнаго серебра

обязываясь 12 лѣтъ не тревожить набѣгами областей его. Что принадлежитъ до Грековъ, то они въ X вѣкѣ были конечно самымъ богатымъ народомъ Европы, напримѣръ: въ 902 году жалованье войска ихъ отправленнаго въ Критъ, состояло изъ 271,010 солидовъ или червонцевъ; императоры ежегодно дарили въ церковь Св. Софіи, 120 литръ золота и проч. Всё это Карамзинъ считаетъ на золото, равняя солидъ съ червонцемъ, въ то время, когда онъ означаетъ вообще золотникъ вѣсу. — Но если, согласно съ его расчетомъ перевести 960.000 гривенъ, требованныхъ Олегомъ, на наши деньги, полагая каждую въ 72 солида золота, то выйдетъ сумма почти въ 850,000,000 рублей т: е. въ нѣсколько сотъ разъ выше той, какую они требовали съ Карломана, и выше которой Карамзинъ не нашелъ для примѣра.

Г. Полевой не согласенъ въ этомъ отношеніи ни съ Карамзинымъ, ни съ Кругомъ.» Естественно ли говоритъ онъ, чтобы Греки дали 960 тысячь гривенъ на одинъ флотъ, кромѣ окладовъ на города и издержекъ на сухопутное войско. — Когда въ 1043 г. Руссы потребовали по три гривны на человѣка, Греки почли это требованіе неисполнимымъ и безумнымъ.

На ключь, думаетъ Г. Полевой, означаетъ на *лодку*, на извѣстное число *гребцовъ* потребное для *лодки*.

Обратимся къ доказательствамъ Карамзина: почему онъ думаетъ, что на *ключь* значитъ на человѣка, и къ доказательствамъ Полеваго—почему онъ думаетъ, что *на ключь* значитъ на лодку.

«Каждый Славянинъ, говоритъ Г. Карамзинъ, заперавши драгоцѣннѣйшую собственность, обыкновенно ходилъ съ ключемъ, привязаннымъ къ поясу; отъ того стали говорить: на *ключь*, вмѣсто: на *человѣка*.

На это можно сдѣлать нѣсколько замѣчаній: 1) изъ лѣтописей не видно, что бы каждый Славянинъ ходилъ съ ключемъ; 2) по новѣйшему, частному обыкновенію трудно судить о древнемъ; 3) если воины Олеговы были Норманы, то они не были Славянами, и требованіе ихъ нельзя объяснять Славянскимъ обычаемъ; а если были Славяне, то Славяне Южной, а не Сѣверной Россіи; у Славянъ же Южной Россіи, нынѣшнихъ Малороссіянъ, по крайней мѣрѣ теперь, нѣтъ обыкновенія носить ключь, а еще менѣе говорить: *на ключь*, вмѣсто *на человѣка*.

Предположеніе Полеваго, что *на ключь*, можетъ быть, означало на *лодку*, опирается на то, что и теперь называютъ *уключиною*, то мѣсто, гдѣ укрѣпляются весла. Для объясненія этого предположенія, Полевой *замѣчаетъ*, что въ Бѣлоруссіи, Польшѣ и Богеміи ключь означаетъ *нѣсколько деревень, въ одно управленіе соединенныхъ*.

Допустивши это предположеніе, сумма, требуемая Олегомъ, уменшится въ 40 разъ, т. е. считая на серебро онъ требовалъ отъ Грековъ 2,000 гривенъ или около 180,000 нашихъ рублей, но и при такомъ расчетѣ выйдетъ сумма немаловажная, тѣмъ болѣе, что у Олега было сухопутное войско, что онъ заповѣдалъ: давать оклады на Русскіе грады —

«на Кіевъ, также и на Черниговъ, и на Переяславль, и на Полтескъ, и Ростовъ, и на Любечь, и на прочія города.»

Но мы уже видѣли, что на ключь означало не на человѣка, не на лодку, но на цѣлое отдѣленіе, *на станицу* лодокъ, которыя замыкались одною главною, гдѣ былъ старшина или начальникъ — и что эта станица — стройная и замкнутая, называлась ключемъ.

До селѣ ключемъ называется въ Украйнѣ *станица птицъ*, когда онѣ тянутся весною или осенью на Сѣверъ или на Югъ. *Ключь лѣтитъ* — говорится о птицѣ въ то время, сколько мнѣ удавалось слышать, когда станица птицъ летитъ треугольникомъ, какъ летаютъ журавли, гуси и др.; а нестройный полетъ многихъ птицъ называется стадомъ, а иногда *хмарою*, какъ видно и въ выраженіи *слова о полку Игоревѣ:* «Ужъ галичье стадо мятется къ великому Дону.» Такой языкъ свойственъ самому героическому и поэтическому характеру того времени. Этотъ періодъ вездѣ требуетъ метафоръ. И доселѣ сохранились у насъ выраженія; «*полетѣли наши соколы ясные, орлы сизокрылые,*» или «*не стадо лебедей плыветъ, плывутъ корабли по синю морю.* Здѣсь слово стадо подобно слову ключь или станица. И можетъ быть: эта станица или ключь состояли именно изъ 12 ладей, т. е. изъ числа равнаго количеству гривенъ, какое требовали на каждый ключь. — Если допустить такое объясненіе, то сумма обратится изъ многихъ милліоновъ въ сумму самую незначительную. Она сдѣлается уже

чрезвычайно мала въ сравненіи съ тѣми, какія требовали Норманы съ западныхъ городовъ и государствъ, и которые приводитъ въ примѣръ Карамзинъ.

Но должно вспомнить, что Норманы, посѣщавшіе Западъ, не были столь близкими сосѣдами и не имѣли такой осѣдлости, какъ Норманы Кіевскіе при Олегѣ, которые въ своихъ набѣгахъ едва ли не дѣйствовали за-одно съ Славянами, и хотя властителями, но не врагами жили въ ихъ городахъ. А потому Норманы западные довольствовались единовременною контрибуціею — и отъ того она была значительна: а Кіевляне и Норманы съ Олегомъ взяли по 12 гривенъ на отдѣленіе, на станицу, на ключь,— какъ бы для вознагражденія издержекъ, для того, чтобы, просто говоря, не съ пустыми руками итти домой, главными же статьями договора были *клады*, вытребованныя отъ Грековъ на всю извѣстную Русь, южную и сѣверную, кромѣ Новгорода. Они должны были взыскиваться постоянно, и вѣрно составляли сумму значительную. Сверхъ того въ условіяхъ объ окладахъ и временномъ вознагражденіи нѣтъ ни слова о сухопутномъ войскѣ, которое конечно не осталось безъ добычи.

Представляя это мнѣніе, взятое изъ понятія живаго Молорос. языка, на судъ просвѣщенныхъ читателей, скажемъ только, что много историческихъ мѣстъ можетъ быть объяснено повѣркою письменной лѣтописи съ другою живою лѣтописью: бытомъ, обычаями, повѣрьями и языкомъ того именно народа, гдѣ свершались событія.

В—мъ П—ъ.

*

ДОСТОПАМЯТНОСТИ НИКОЛАЕВСКАГО ЧЕРНІЕВА МОНАСТЫРЯ

(путевыя записки 1825 года *.

Николаевскій *Черніевъ* монастырь состоитъ въ Тамбовской губерніи при рѣкѣ Цнѣ, на девятнадцатой верстѣ отъ такъ называемыхъ въ древности *Шацкихъ воротъ*, а нынѣ города Шацка. Это была дальняя южная часть земель прежней *Мери*, или нынѣшней Рязано-Владимірской *Мещеры*, наводнявшей какъ осталось въ преданіяхъ, все краснолѣсье Рязанскаго и Владимірскаго Княженій ** и обладавшей нѣкоторыми степными раздольями, даже въ нынѣшнихъ земляхъ Тамбовскихъ, принадлежавшихъ тогда, подъ *вліяніемъ* Черноморья, большею частію, Мордовцамъ и другимъ *бродящимъ* народамъ. Изъ Черноморцевъ Козары играли тутъ не послѣднюю ролю: память о нихъ и до нашихъ дней хранится на одномъ перевозѣ отъ Шацка черезъ Оку въ Рязань и на многихъ мѣстахъ земли Рязанской; таковы на примѣръ памятники: село *Ко-*

* Въ 1825 году, въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія, по данному мнѣ порученію отъ Генералъ-Адьютанта *Балашева*, я занимался археологическими и статистическими наблюденіями во ввѣренномъ его управленію округѣ. Нѣкоторыя изъ подобныхъ же моихъ записокъ напечатаны были въ *Отечественныхъ Запискахъ* П. П. *Свиньина*, въ *Историческомъ* и *Статистическомъ Журналѣ* Профессора *Гаврилова* и въ другихъ современныхъ, тѣмъ Журналамъ, изданіяхъ. *М.*

** *Краснолѣсьемъ* называются лѣса сосновые, елевыя, пихтовые и тому подобные. На земляхъ Рязанскихъ они преимущественно опушаютъ сѣверный берегъ Оки, оба берега Цны и проч. *М.*

зары при Окѣ, близь Новоспаска, или Старой Рязани; *Казарское* Становище близь того же города; рѣчки *Козары* въ Рязанскомъ и Михайловскомъ уѣздахъ, и проч. и проч.

Первыми основателями прежней *Черской* пустыни, а нынѣшняго *Черніева* монастыря, полагаютъ двухъ, или трехъ набожныхъ христіянъ, пришедшихъ отъ Чернаго моря. Грамотный изъ нихъ пустынникъ скоро умеръ, двое безграмотныхъ не знали никакихъ молитвъ; но молилися угодникамъ, изображеннымъ предъ каждымъ на иконѣ, съ такою простосердечною молитвою: «*двое насъ, двое васъ, святые угодники, молите у Господа помиловать насъ!*» Это расказъ народный, преданіе подслушанное мною у старцевъ глубокихъ лѣтъ. Пустыня была раззорена дикарями, и гдѣ послѣ спасалися набожные *безграмотные Черноморцы*, неизвѣстно. Спустя за тѣмъ много лѣтъ, возобновителемъ ихъ пустыни (что свидѣтельствуетъ одна новая копія съ древней грамоты *, былъ нѣкто *черный* попъ *Матѳій*; онъ началъ поновлять ветхую святыню и поновилъ, а то было въ самый годъ построеній на Москвѣ дивной колокольни *Св. Іоанна Великаго*. Строитель *Матѳій*, яко праведный, въ трудовомъ кровавомъ потѣ успѣвалъ спасать голодныхъ **, а они

* Священно-иноки, или священно-монашествующіе, во многихъ Рязанскихъ грамотахъ названы *черными* попами. Граммота приложена въ окончаніи. *М.*

** Кому не извѣстенъ существовшій и тогда въ Россіи всеобщій голодъ. Отецъ *Матѳій*, говоритъ преданіе, какъ бы предвидѣлъ это несчастіе и запасъ свои житницы отъ подаяній весьма богато. *М.*

голодные въ знакъ признательности къ кормильцу своему *Матѳію* умѣли подладить къ его волѣ, исполнить всѣ его желанія. Въ 1643 году, то есть: спустя нѣсколько лѣтъ отъ новаго устройства *Черніевой* пустыни, именно ровно за два года до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, *черный* попъ Матѳій скончался. А кто онъ былъ по роду, по племяни, старики отвѣчали: *Черноморецъ!*

Изъ всѣхъ этихъ устныхъ и письменныхъ, мною собранныхъ свидѣтельствъ, видно, что правленіе Годунова и Самозванцевъ, власть Патріарха Игнатія, несчастное самодержавство Шуйскаго, всѣ бѣды междуцарствій, страданія Гермогена и наконецъ всерадостнѣйшее избраніе Михаила изъ дома Романовыхъ, все это проходило и свершалось при долголѣтней жизни строителя *Матѳія.* Святый старецъ не поникъ отъ бурь ужасныхъ; онѣ яро пустошили его отчизну, а онъ молился и въ то же время купно съ своею теплою мольбою творилъ великое дѣло: питалъ голоднаго и возносилъ до неба храмъ Господень! *То памятникъ святыни не отъ Бориса, а отъ святаго*, говорилъ народъ Рязанскій *. Такова-та слава начальнаго построенія *Черніева.*

Въ соборной церкви Николаевскаго Монастыря весьма замѣчательны: образъ св. Чудотворца Николая; онъ писанъ древнѣйшимъ греческимъ писмомъ въ ростъ и весь обложенъ богатою ризою. Другая не-

* *Тоже* преданіе. Подъ именемъ *Бориса* здѣсь разумѣется Годуновъ, котораго Рязанцы, преданные только роду Св. Владиміра, втайнѣ чтили Царемъ. *Сборникъ Серьѣева М.*

большая икона, Св. *Ликъ* Спасителя *Нерукотворна-го;* она также работы греческой и украшена дорогими каменьями. Въ прочихъ придѣлахъ, той же церкви Св Николая, нельзя оставить безъ особаго замѣчанія изображеніе *Казанскія* Богоматери: «это копія» по свидѣтельству нѣкоторыхъ *Черчніевскихъ* иноковъ—старцевъ, снятая въ самое время чудеснаго явленія настоящей иконы Богоматери въ городѣ Казани. Рука усредствующаго *обѣщанника* *, а не иконописца, съ помощію силъ невидимыхъ, изобразила сей святый ликъ Невѣсты неневѣстныя. На серебрянной подвѣскв къ образу означены: имя вкладчика и годъ вклада, принадлежащей къ срединѣ XVII столѣтія.

Вторая рѣдкость, и рѣдкость столько же замѣчательная, какъ и первая: это древнѣйшаго греческаго мастерства *крестъ запрестольный:* онъ одной работы и, кажется одного времени, съ такимъ же запрестольнымъ крестомъ церкви *Рождества Пресвятыя Богородицы*, что въ *селѣ Рождественѣ* (монастыршинѣ) на полѣ *Куликовомъ* ** и съ извѣстными вратами *Корсунскими*, сохранившимися въ Новѣ городѣ.

Во храмѣ *всѣхъ Святыхъ* при образѣ, покровительницы Рязанскаго Княженія Богоматери *Ѳедотьевской* *** имѣется *Вѣтвь Св. Купины Неопали-*

* *Обѣщанникъ* усердствующій вкладчикъ во св. храмъ Господенъ по обѣщанію; ихъ не рѣдко почитали людьми Боговдохновенными и, особенно почасти *иконной* живописи.

** Церьковь эта описана мною въ особой Брошюркѣ. Смотри по *Католагамъ* книгъ. *Село Рожествено и поле Куликово М.*

*** Образъ находится въ Рязанской соборной церькви. *М.*

мой.... Греки, или можетъ быть наши набожные странствователи въ Іерусалимъ (къ числу которыхъ кажется, принадлежалъ и *Черный Попъ* возобновитель *Черниевской* пустыни), занесли къ намъ и эту священную рѣдкость! Тогда наши Князья и вся наша богатая Русь, усердствуя Богу, вымѣнивала отъ Грековъ всякую святыню на вѣсъ серебра и злата *.... Мы смотрѣли на эту святую *вѣтвь Купины неопалимой* съ благоговѣніемъ и любопытствомъ: наша православная вѣра, какъ и нынче сильно отражала всякое невѣріе, наши отцы единодушно вѣрили святынѣ и въ душѣ сознавали все небесное непостижимымъ! Далѣе: весьма замѣчателенъ ликъ *Св. Мины* «Онъ существуетъ,» повѣствуетъ мѣстное преданіе, съ не за памятныхъ временъ: его принесъ сюда, еще въ безлюдную, дикую *Черньскую* пустыню одинъ изъ странствовавшихъ пустынниковъ Грековъ, или, можетъ быть и Русскихъ, пріявшихъ благословеніе на трудъ въ славу Господа, отъ священнослужителей земли обѣтованной. ** Это было еще (какъ думаютъ

* Еще въ исходѣ прошлаго столѣтія, я видѣлъ, какъ Тульскія помѣщики *В. И. Писаревъ* (мой родной дѣдъ) и *С. Б. Крюковъ* (тоже мой родственникъ) вымѣнивая у Грека Иконы, писанные въ Іерусалимѣ, по примѣру предковъ, платили за нихъ *по-вѣсу* образа *вѣсомъ серебра. М.*

** Такіе *богомольцы*, или *обѣщенники* существовали еще и въ началѣ Государствованія Екатерины великой; они хаживали въ *обѣтованную землю* на богомолье только за тѣмъ, чтобъ приложась тамъ ко гробу Господню и получивъ благословеніе священнослужителей Іерусалимскихъ, возвратясь въ отчизну, жить *для Господа Бога съ именемъ благословеннаго Іерусалимомъ. М.*

монахи Николаевскіе) до присоединенія Княжества Рязанскаго къ единодержавію, то есть еще до 1517 года.

Образъ св. угодника *Мины*, отъ многихъ временъ его прешедшихъ, потемнѣлъ; но видно, и очень видно, что его живопись, безъ дальнихъ споровъ, кисти Греческой; это подтверждается и тѣмъ еще, что самая большая часть иконъ *Черніевой* пустыни, какъ прочтете и въ описяхъ монастырскихъ (впрочемъ новѣйшихъ), доставлена сюда усердіемъ Греческаго Императора *Эммануила*. «Государь сей (по увѣренію монастырскихъ же раскащиковъ) *, убоясь вліяній Римскаго католицизма, желавшаго по связямъ нашимъ съ Нѣмцами **, проникнуть въ Россію, готовъ и радъ былъ жертвовать всякимъ сокровищемъ Цареградскимъ единовѣрной съ нимъ Руси.» Она «думалъ онъ» сможетъ еще поддержать уже дрогнувшую славу престола Византійскаго!... *** Но это былъ промежутокъ времени отъ 1145 до 1180 года, когда Россія, терзаемая междуусобіями, ни въ чемъ не могла быть полезною герою-воину и политику *Эммануилу Комнину*. Его пустынники богословы, присыланные имъ неоднократно на Русь, то къ Суздальскому, а потомъ къ Московскому Князю *Георгію Долгорукому*, то къ Рязанскому Князю *Ростиславу Ярославичу*, не имѣли никакихъ успѣ-

* Издревле слышавшихъ монастырскіе разсказы одинъ отъ другаго. *М.*

** Такъ говорятъ новѣйшія записки монастырскія, собранныя однимъ изъ монашествующихъ. *М.*

*** Тѣже записки и самое дѣло исторіи. *М.*

ховъ; Москвитянинъ *Георгій* и Рязанецъ *Ростиславъ* сами дрались другъ съ другомъ. А чѣмъ далѣе, тѣмъ еще было хуже и для Грековъ и для Русси. Первыхъ на смерть устрашили Турки, вторыхъ усиленіе междоусобій, Болгаре, Половцы, Ляхи, Шведы.

Вообще въ *Черніевѣ* Николаевскомъ монастырѣ теперь *три* церкви: при соборной *два* придѣла, да при другихъ церькwахъ *два же*, и того: *седьмь* Престоловъ.

Прочіе достопамятности монастырскія слѣдующія:

I. Огромнѣйшее, богатое серебряное *кадило* (величиною въ большую трапезную чашу). Оно приложено къ церкви Бояриномъ Княземъ *Григоріемъ Сюнгаліевичемъ Черкаскимъ*, тѣмъ самымъ, который значится въ *спискѣ бояръ* Царя Алексѣя Михайловича. Это было въ 1657 году. * По фамильнымъ бумагамъ дворянъ *Ртищевыхъ* ** извѣстно, что помянутый Князь Григорій *Черкасскій*, способствуя въ избраніи Царя на престолъ Польскій, имѣлъ свару, или споръ за образованіе Россіянъ, съ Бояриномъ *Ртищевымъ*, онъ думалъ, что отъ лишней грамотности по церкви станутъ расколы. Политика привлекала *Черкасскаго* къ настойчивости мѣръ, положенныхъ на старинное ученіе о церкви и, можетъ быть, она же положила ему на сердце сдѣлать самое огромнѣйшее *кадило* въ тотъ монастырь, куда онъ просился на покой отъ суетъ житейскихъ.

* *Старина и Новизна*, издан. *Рубаномъ* 1773 часть 2-я стран. 135. *Списокъ бояръ* и проч. *М.*

** Владимірскихъ помѣщиковъ. *М.*

II. *Тетроевангеліе* 1653 года * печатано въ Москвѣ съ благословенія Патріарха Никона, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. 1653 годъ былъ вторымъ годомъ Патріаршества Никонова. Въ послѣдующіе годы, я не знаю, перепечатывалось ли Никономъ *Тетроевангеліе?* Одинъ старый монахъ увѣрялъ меня что оно принадлежало еще Патріаршеству Іосифа I, и что будто бы Никонъ былъ только довершителемъ всего начатаго Іосифомъ (Патріархомъ).

III. *Евангеліе* 1628 года, печатано въ Москвѣ съ благословенія Патріарха Куръ-Филарета при Царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ. Въ 1619 году Патріархъ Куръ-Филаретъ (Филаретъ Никитичь) возвратясь изъ Польскаго заточенія, а въ 1624 году встрѣтивъ и принявъ драгоцѣнный подарокъ отъ Шаха *Аббаса* (Ризу Господню), пожелалъ ознаменовать и свое возвращеніе и великую встрѣчу святыни **, обновленнымъ Евангеліемъ; но типографія затруднялась въ томъ, медлила и желаніе Патріарха, послѣ его обѣщанія, исполнилось ровно черезъ четыре года ***.

* Ни въ бывшей Библіотекѣ *Гр. Ѳ. А. Толстаго*, ни у *Сопикова*, ни даже въ новѣйшемъ краткомъ каталогѣ, покойнаго *Ширяева*, этой книги я не находилъ. *М.*

** Копія съ описанія этѣхъ обоихъ встрѣчь до 1812 года я имѣлъ у себя: «то были праздники неслыханныя (говоритъ описатель); иные Москвичи ѣздили и ходили встрѣчать даже до Смоленска; а на ту на пору, какъ везли Татарови Св. *Ризу Господнюю*, народъ Всероссійскій, поджидая ту святыню до трехъ сутокъ, постъ держалъ и въ молитвѣ стоялъ ночи. *М.*

*** Дѣло о сихъ и другихъ вкладахъ монастырскихъ, почти молусогнившее, по случаю какихъ-то споровъ находилось въ Архивѣ *Шацкаго* уѣзднаго суда. Нѣкоторыя выписки изъ того же дѣла

NB. Какъ *первое*, такъ и *второе* изъ сихъ рѣдкихъ Евангелій означеніе мѣста и года своей печати имѣютъ въ концахъ за послѣсловіемъ. *Евангеліе* 1628 года украшено бархатнымъ переплетомъ, оправленнымъ въ серебро.

IV. *Служебникъ*, безъ полнаго заглавія (ветхій), печатанъ съ благословенія Патріарха Іосифа; годъ печатанія истребленъ. Въ этомъ служебникѣ замѣчательно только то, что служеніе по немъ, (о чемъ приложено и правило) происходило еще на седми просвирахъ.

V. Книга *Іоанна Лествинника*, писана уставомъ въ XVII столѣтіи и приложена въ монастырь, вышеупомянутымъ же, Княземъ *Григоріемъ Сенгюліевичемъ Черкасскимъ*. На одной страницѣ этой книги замѣчено: «*Кня* (княжая)» *Упмндшъ* (на поминъ души).

VI. *Синодикъ* временъ Петра Великаго, писанъ по завѣту Архіепископа Стефана *Яворскаго* въ 1720 году. У заглавнаго листа, означающаго день и годъ появленія Сѵнодика находилось изображеніе Богоматери, а подъ симъ изображеніемъ имѣется слѣдующее стихотворное надписаніе:

«Держащаго перстомъ свѣтъ на руку держими
«Пречистая Дѣвицѣ за тыхъ не призри ми!
«Иже съ Ѳеоѳилактомъ святымъ имъ славу
«Приписуютъ. Преклонше душу, сердце, главу
«Сего изображатель
«И всѣхъ благъ желатель.

я доставилъ Генералъ-Губернатору *Балашеву* и отсюда-то заимствовано мною *замѣчаніе* о Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ и многое другое, здѣсь показанное. *М.*

Іоаннъ Зубовъ.

Но этому Ивану Зубову принадлежитъ одно только помянутое стихотвореніе, а Сѵнодикъ писанъ рукою *Сѵмеона Медвѣдева*, того самаго, который былъ другомъ и соучастникомъ въ стихотворствѣ *Сѵмеона Полотскаго*. Сѵміонъ Медвѣдевъ, былъ строителемъ при Московскомъ Заиконоспаскомъ монастырѣ и въ монашествѣ носилъ имя *Сѵливерста*. Полоцкій скончался на его рукахъ, и Сѵливерстъ сочинилъ надгробную усопшему, которая и донынѣ видна въ стѣнѣ нижней церкви Заиконоспасскаго монастыря надъ остатками благоразумнаго учителя и совѣтника Царя Θеодора Алексѣевича. Прочтемъ се:

«*Лѣта* 7188 (1680), *Августа въ* 25 *день, Преставися Іеромонахъ честный Сімеонъ Петровскій «Ситіановичь-Полоцкій, житія своего* 51 *лѣта въ «девятый мѣсяцъ.*

За этою надписью слѣдуютъ уже помянутые стихи Медвѣдева; вотъ они:

«Зряй, человѣче! сей гробъ, сердцемъ умилися,
«О смерти учителя славна прослезися.
«Учитель бо здѣ токмо единъ таковъ бывый,
«Богословъ правый, церкве догматамъ учивый,
«Мужъ благовѣрный, церкви и Царству потребный,
«Проповѣдію слова народу полезный,
«Сѵмеонъ *Петровскій* отъ всѣхъ вѣрныхъ любимый,
«За смиренномудріе преудивлимый,
«Имъ же польза вѣрные люди услаждала,
«Не злобіе же, тихость, кротость удивляла.
«Въ немъ же вѣра, надежда, любы пребываше,
«Молитва, милостыня, постъ ея водворяше.
«Мудрость съ правдою имъ бысть дѣломъ хранена,
«Мѣрность же и мужество опасно блюденна,
«Многими дары Богомъ бѣ одаренный,
«Непамятозлобіемъ весьма удивленный,

«Іеромонахъ честный, чистоты любитель,
«Воздержанія въ словѣ и въ дѣлѣ хранитель.
«Ни о чесомъ же иномъ оный промышляше,
«Но еще церковь нашу мать увеселяше.
«Не хотя ино Божій рабъ что глаголати,
«Токмо что пользу можетъ ближнимъ созидати.
«Ничего же ина творите любяше.
«Точію, еже Богу непротивно бяше,
«Иже труды си, многи книги написалъ есть,
«И подъ разсужденіе церковное далъ есть;
«Съ церковью бо хотя согласенъ онъ бывати,
«А ничто же противно церкве мудрствовати;
«Ибо тоя поборникъ и сынъ вѣрный бяше,
«Ученіемъ правымъ то міру показаше.
«Въ защищеніе церкве книгу *жезлъ* создалъ есть,
«Вечерю, псалтырь, стихи съ риѳмословіемъ,
«Вертоградъ многоцѣнный съ бесѣдословіемъ
«Всѣ оныя книги мудрый онъ мужъ сотворивый.
«Въ наученіе роду Россійскому явивый.
«Обаче и сего смерть отъ насъ похитила,
«Церьковь и Царство пользы велія лишила.
«Его же пользы нынѣ людіе лишены,
«Зрятъ сего во гробѣ семъ кости положены!
«Душу же вручилъ въ руцѣ Богу всемогущу,
«Иже благоволилъ ю дати вездѣ сущу,
«Да пріиметъ ю, яко свое созданіе,
«И исполнитъ вѣчныхъ благъ его желаніе;
«Тѣломъ со избранными дастъ ему востати
«И съ нимъ же въ деснѣй странѣ въ веселіи стояти;
«И внити во вѣчную небесную радость,
«Неизглаголанную тамо присно сладость!

Это самая полная *Біографія* достопамятнаго Полоцкаго: онъ жилъ и скончался праведникомъ; но у *Медвѣдева* не та была участь: замѣшанный въ интриги Царевны Софіи и Милославскаго, онъ имѣлъ кончину несчастную. Удаленный на нѣсколько времени, какъ покаянникъ, въ *Черніевскую* пустынь, возвращенъ въ Москву, лишенъ сана монашествующихъ и погибъ!

Въ окончаніи Синодика приложены еще стихотворенія: ихъ много; большая часть изъ нихъ писаны на разные смертные случаи. Слагатель ихъ едва ли также не *Зубовъ?* — За симъ: въ той же книгѣ, но уже другою рукою, начаты вписываться, для поминовенія, цѣлыя поколѣнія усопшихъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ родъ скимонаха *Сімеона* (Ивановича) изъ рода дворянъ *Любовниковыхъ*. Этотъ Симіонъ Ивановичь, или другіе Любовниковы (скажемъ подслушавъ молву народную) были *первостепенными* слугами послѣдняго Князя Рязанскаго *Ивана Ивановича*, бѣжавшаго изъ Москвы отъ Великаго Князя *Василья Ивановича* и потомъ пропавшаго безвѣсти! Любя душею родину, дворяне *Любовниковы* умоляли своего юнаго Князя неулещать себя сладкою рѣчію Московской хитрости: *да не сгубитъ онъ Князь Иванъ души своей Божемерскимъ духомъ люда недобраго!* Тѣже слова, и тѣхъ же Любовниковыхъ предки, говорили тоже Рязанскому Князю *Олегу*: они умоляли его не уклонятись отъ святыхъ воззваній Димитрія Іоанновича *Донскаго* противъ *Мамая;* да не сгубитъ онъ *Княже Ользъ своей души Божемерзскимъ улестіемъ Татарина!* Такъ записалъ Симонъ *Лаговъ* Епископъ, Рязанскій. *

Послѣ рода Любовниковыхъ, слѣдуютъ къ поми-

* Онъ былъ переведенъ въ Рязань 1778 года изъ Костромской Эпархіи, Архіепископомъ пожалованъ въ 1792 году, а скончился 1804 года. *Монастырскія записки его* хранились у многихъ Рязанцевъ, а въ томъ числѣ у Дѣйств. Статск. Совѣтника *Александра Васил. Сергѣева*, отъ котораго и я пользовался этими записками.

новенію рода Донскихъ и Черноморскихъ Атамановъ: *Болдыря, Горстки, Укола, Фуста, Чермнаго*; а съ ними же вмѣстѣ поминаются и начальники Рязанскихъ *козачьихъ тысянцъ: Хозяинъ, Нырокъ, Барыковъ, Шатило* и другіе, Горсткины, Барыковы и Шатиловы, какъ и нѣкоторые изъ прочихъ фамилій *(Марковы, Сърaвскіе, Кудеары, Тишининковы* и проч.) оставшись осѣдлыми боярами Рязанскими, но пріобыкши къ удалой и разгульной полевой жизни, ревностно старались удерживать за собою *свободу*; а за своимъ роднымъ Княженіемъ *независимость*, которое и въ самомъ дѣлѣ, вѣроятно, только духомъ и силою такихъ людей гораздо долѣе другихъ Великороссійскихъ Княженій удерживало свою самобытность. Рязанскіе *Казаки-воины*, въ свою пору, почитались страшными на грабежъ и непобѣдимыми при своемъ нежданомъ налетѣ. О нихъ осталась еще поговорка, вѣроятно изъ пѣсни? Вотъ она:

На Рязани козаки
Заломные колпаки;
Какъ на Волгѣ бурлаки
Удалые мужики!

За то нынъче Рязанскій козакъ означаетъ только бездомнаго крестьянина работника....

Но обращаюсь опять къ описанію достопамятностей монастырскихъ, Вотъ оно:

VII. *Большой* листъ (въ цѣлый форматъ обыкновеннаго печатнаго листа); но здѣсь составляющій одну только осмую долю стариннаго преузорочнаго плана дачь, принадлежавшихъ монастырю *Черніеву*

избы поселянъ, а въ рѣкахъ рыбы съ надписями: щука, линь, голавль и проч. равно тоже и надъ древами надписано: Дубъ, Береза, Черемха, Яблонь и проч. Этотъ необыкновенный чертежъ временъ Царя Өеодора Алексѣевича, ибо на лицевомъ углу чертежа видѣнъ еще 1681 годъ. Монастырю онъ доставленъ думнымъ дьякомъ.

VIII. Разныя *старинныя* копіи съ грамотъ, жалованныхъ монастырю; числомъ ихъ тридцать одна. Достопримѣчательнѣйшія изъ нихъ:

A. Вышеупомянутая и нижеприложенная копія съ грамоты Царя *Василія Іоановича Шуйскаго*; но она, вѣроятно, какъ и всякій замѣтитъ, значительно переиначена копистами.

B. Граммота Царя *Өеодора Алексѣевича.* По письму она, въ своей копіи, ещё новѣе предъидущей.

C. Грамота Царицы Инокини *Марөы Іоановны....* (года нѣтъ).

D. Другая копія съ грамоты, той же Царицы 1629 (годъ приписанъ новою рукою).

E. *Копіи* съ грамотъ и нѣкоторыя *подлинныя* грамоты Царя Михаила Өеодоровича 1623, 1632, 1643 годовъ и многія другія записи, крѣпости и проч. историческіе документы. Особенно много любопытнаго въ жалованныхъ, или данныхъ монастырю *владѣльныхъ крѣпяхъ* на рыбныя ловли, на покосы, на пашни и на всякія угодьи. Богатство было великое; но оно остается теперь безгласнымъ: ибо и самъ хлопотливый о добрѣ монастырскомъ отецъ *Аккакій* (бывшій въ мое время Архи-

мандритомъ Черніева монастыря) кажется уже небчаетъ возвратить потеряннаго вѣками. «Сильные насъ обижали», —такъ неоднакратно говаривалъ мнѣ сей достопамятный старецъ,—«Монахъ не адвокатъ, время потеряно, и наша обитель цвѣтетъ, и да цвѣтетъ нынѣ и присно.... только словомъ Господнимъ!...»

Впрочемъ, тогда еще былъ благодѣтель, который особенно усердствовалъ пустыни *Черніевой* — это бывшій Московскій Оберъ-Полицiймейстеръ *Александръ Сергѣевичъ Шульгинъ*. Тамъ могила отцевъ его.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Копія съ копіи граммоты Царя и Великаго Князя Василія Іоанновича (рода Шуйскихъ), жалованная отъ него Царя и Великаго Князя въ приказъ Шацкій у Мордвы Прикащику * Юрію Дурову.

«Юрка Дуровъ! А билъ челомъ намъ Царю-Государю и Великому Князю Василію Іоанновичу всея «Руссіи Самодержцу отъ *Шацкихъ воротъ*, ** съ «дикихъ поль, отъ Церкви Святителя и Чудотвор-

* *Шацкіе* старожилы говорили мнѣ, что Прикащики надъ Мордвою, Мещерою и прочими бродящими дикарями, платившими Царю ясакъ, или иную подать, назначались къ Приказамъ отъ самихъ Князей и Царей, что будто бы это былъ родъ *Областныхъ* Начальниковъ, имѣвшихъ собственно свой Приказъ, или канцелярію, а для охраненія Приказа они же содержали достаточное число *Казаковъ* и другихъ людей служилыхъ.

** *Воротами* назывались и пограничныя заставы.

«ца Николая, что въ *Черни*, тоя церкви *Черный* «попъ *Матѳій* съ братьею и указалъ онъ намъ «Царю-Государю и Великому Князю всея Россіи «по-священству и по монашеству въ *правѣ словѣ*, «что было де у Шацкихъ у воротъ на рѣкѣ на «*Цнѣ* за Новокщенцомъ за Ивашкою за *Просондьевымъ*, въ нашемъ Государскомъ оброкѣ, на словѣ, «*Малышева* поляна съ лѣсы, съ кустаремъ, съ ко- «вылою, да съ водою на рыбью ловлю. А тому де «годовъ съ пятнадцать, какъ-то де Ивашко *Просан-* «*деевъ* помре и его де усадбище и съ *Мамышевою* «поляною, съ лѣсы, съ кустаремъ, съ ковылою и «съ водою на рыбью ловлю со слова нашего Царя, «Государя и Великаго Князя не вышло, а лежитъ «де то мѣсто, до нынѣ, впустѣ, а какъ на той же «де на *Мамышевой* * на полянѣ, стояла-де, лѣтъ «много, безъ пѣтья, вѣтха церьковь *Никола* Чудо- «творецъ и я-де *Черный* попъ *Матѳій*, на той же- «де на *Мамышевой* на полянѣ, по прежнему-де «благословенію Владыки Рязанскаго *Леонида*, ** «поставилъ Церьковь *Николая* Чудотворца нову и «общину братнію состроилъ и весь де тотъ *Нико-* «*линъ* монастырь, погородивъ, затынилъ и срубилъ «де въ той *затынѣ* кельи братнія.»

* Странно, что названіе урочищъ: *Мамыши* и *Мамышевы* встрѣчается во многихъ мѣстахъ Рязанской и Тамбовской губерніи! Такъ наприм. *Мамышевы* кусты, *Мамышевъ* врагъ, *Мамышевскій* лѣсъ и проч.

** Преосвященный Епископъ Рязанскій и Муромскій *Леонидъ*, упоминается въ Исторіи Рязанской Іерархіи, подъ 1564 годомъ, слѣдовательно онъ былъ современникомъ Царю *Іоанну Васильевичу Грозному*.

«А лѣсъ-де на церковь, и на *отынь*, и на кельи «братии покуповалъ-де я *Матѳій* у Мордвы; а со «мною де съ *чернымъ* попомъ съ *Матѳіемъ*, въ той «де моей *Матѳія* новой пустынѣ живутъ пять бра-«товъ *черныхъ же*. И нынѣ-де Мордва ни мнѣ «*Матѳію*, ни *братамъ* отъ *черни* на монастырское, «на устройство ни лѣса сѣчь, ни повальнаго древа «брать не пускае. А за то-де то, что я де *черный* «попъ кстилъ у Мордвы подговоромъ многіе жоны «и дѣти, аки бы душъ двадцать съ исполна, да и «инная-де Мордва на лебезу мою сдается и кститься «хочетъ. И за то-де наше святое кщеніе нынѣ, Мор-«два некщоная мнѣ де попу *Матѳію* и съ братами «вчинятъ великую всякую пакость и, грозитъ де «она Мордва и на церковь *Николы* Чудотворца «посквернить, да въ разоръ разорить *Николинъ* «монастырь разоромъ и меня-де попа *Матѳія* съ «братами на степи выгнать. И крадутъ де они тѣ «люди Мордовскіе у меня у попа у *Матѳея* лошадь, «скотъ и всяку дворную птицу животами; да и борт-«никъ-де нашъ монастырской погаными выжженъ. «А какъ-де ни лѣсу, ни укосовъ у меня-де у попа «нынѣ нѣтъ, а намъ-де братамъ безъ лѣса и безъ «укосовъ, напредки, проживать не мочно: то мы-де «тебѣ Царь, Государь земно припадаемъ и слезно-де «тоби Государя Царя нашего молимъ, смилуйся!»

«И мы на то Государь Царь и Великій Князь «Всея Руссіи тобою нашему прикащику Юркѣ *Ду-«фову* туе нашею Царскою грамотою той приказъ «послали: «А какъ были де за Новокщенцемъ за «*Ивашкою* за *Просандѣевымъ*, къ его Ивашкину

«усадищу, у поляны *Мамышевой* дикаго поля, ко-«выли, да сѣнны укосы вдоволь и какъ де тѣ ковы-«ли съ укосы лежать де и донынѣ впустемъ и ни-«кто де тѣми ковылью и укосью умежъ двухъ рѣ-«чекъ *Вачкасовъ* на *Оссинскомъ* стокѣ не володаетъ, «а усадище и съ *Мамышевою* поляною на оброкъ «въ помѣстьѣ не отданы никому, а онъ де *черный* «попъ *Матѳій* съ братами, тѣмъ Ивашкинымъ уса-«дищемъ *Мамышевою* поляною съ покосы, съ лѣсы «и съ ловли володѣти и къ *Николѣ* Чудотворцу на «обиходъ монастырской ни укосовъ косить, ни сѣчь «лѣсу, ни рыбы ловить безъ нашего Царя Госуда-«ря и Великаго Князя показу не смѣеть: то намъ Ца-«рю Государю и Великому Князю потому намъ че-«лобитью *Никольскаго черпаго* попа *Матѳія* и съ «его братами жаловать нашею Царскою милостію «по правдѣ, слѣдъ. И ради того, *по настою*, грам-«мотою нашею мы повелѣли ему *Матѳію* и съ чер-«нецы Ивашкинымъ усадищемъ *Мамышевою* поля-«ною и сѣнными укосы промежи двухъ рѣчекъ *Вач-«касовъ* на *Оссинскомъ* стокѣ къ *Николѣ* Чудотвор-«цу на монастырское на строеніе и на истопы лѣсъ «всякой сѣчь, укосы въ косбу пущать, въ рыбѣ да-«вать разлеть сѣтьми, какой онъ попъ *Матѳій* похо-«четъ, а отъ Мордовскихъ дикихъ поль и отъ сто-«ронныхъ всякихъ обидъ и отъ усилы его *черпаго* «попа съ браты тобѣ прикащику Юркѣ *Дурову* бе-«речь.»

«У подлинной граммоты (сказано въ копіи) пе-чать черпаго воска, а на оборотѣ оной (граммоты) означена литера *И*. Ниже сей литеры подпись: *Црь*

и *Влкі Кнзь Вся Ресіи.* По склейкамъ столбца скрѣпилъ Дьякъ *Василій Щелкаловъ.*»

Но этою одною граммою любопытное дѣло *Черніевскаго* попа *Матѳія* не кончано; видно что онъ хлопоталъ еще по Мещорѣ; и въ Мещорскихъ оброчныхъ писцевыхъ книгахъ письмомъ мѣщанина Морозова, подъ 1607 годомъ, вотъ что прописано:

«Въ Польскомъ стану дикихъ полей въ оброкѣ «за новокщенцемъ за Ивашкою за *Просандѣевымъ* у «*Шацкихъ у воротъ,* что промежъ рѣчекъ *Вачка-«совъ* на Осинскомъ стану, въ его Ивашкиномъ угодѣ «сто четвертей въ полѣ, а въ дву потомужъ, земля «та добрая и оброка давано за ту за землю Царю, «Государю и за всякія ему подати, опричь городо-«ваго дѣла денегъ на годъ *полтина,* да пошлина. «И Государь-Царь и Великій Князь Всея Руссіи прописалъ сице: «Да будетъ потому, какъ намъ Ца-«рю-Государю и Великому Князю Всея Руссіи Са-«модержцу *черный* попъ *Матѳій* съ братами билъ «челомъ, и, какъ къ тобѣ Юркѣ *Дурову* писана «наша Царя Государя и Великаго Князя граммата, «сирѣчь:» буде-де Ивашкино *Просандѣево* усадище, *Мамышевая* поляна стоятъ какъ и на прежъ того въ пустѣ и на оброкъ оно и въ помѣстьѣ съ сѣнные покосы ни кому не-дано: то и ѣхать тобѣ Юркѣ *Дурову* тѣмъ Ивашкинымъ *Просандѣевымъ* усадищемъ *Мамышевою* поляною и по всѣмъ его Ивашки Сѣннымъ покосамъ, что межъ рѣчекъ *Вачкасовъ* и на *Осинскомъ* стокѣ по врагъ къ отводомъ, а по отводѣ, да по выѣздѣ съ межи отводной

вели ты имъ *Никольскому черному* попу *Матѳію* съ братами нашимъ Царя Государя и Великаго Князя всѣмъ отводамъ володать и къ *Николѣ* Чудотворцу на монастырское на устроенье въ *отводахъ* лѣсъ имъ сѣчь всякой на корень, опричь древъ *Бортныхъ*, потому же закону и слову, какъ володалъ усадищемъ *Мамышевою* поляною, со всѣми сѣнными покосы, съ ловли и съ лѣсы самъ Ивашко *Просандей*. А отъ Мордвы и отъ стороннихъ людей и отъ всякихъ обидъ ихъ *черняго* попа *Матѳія* съ братами тобѣ *Юркѣ* беречь и, монастырю бы *Николину* ни отъ кого и ни въ чемъ бы пакости не было и намъ бы Царю впредъ про то жалобою никто челомъ не билъ. А и кто по тобѣ Юркѣ *Дуровомъ*, иные, а не ты Юрка, на приказѣ въ Пещорѣ будутъ, и тѣ приказные по той же нашей Царской граммотѣ попа *Матвѣя* и братью съ монастыремъ *Николы* Чудотворца берегутъ. А прочесть ее нашу граммоту списавъ съ нее той граммоты *противень* и тотъ граммотной *противень* держать тобѣ Юркѣ у себѣ, а нашу Царскую граммоту назадъ выдать *черному* попу *Матѳію* съ братами. А пусть де онъ *черной* попъ *Матѳій* нашу Цареву граммоту самъ у собѣ доржитъ на предки, ради нашихъ прикащиковъ Московскихъ и ради нашихъ иныхъ людей *насыльныхъ* *. Писано на Москвѣ лѣта (160) февраля въ 6-й день.

* *Насыльные* люди равнялись съ нынѣшними чиновниками особыхъ порученій, имѣвшихъ Указъ отъ Государя для какого нибудь исполненія, или слѣдствія. Таковымъ, въ одной изъ дѣловыхъ рукописей Шацкихъ, названъ *Ловчій Иванъ Михайловичъ Пушкинъ*. *М.*

У подлинной граммоты (сказано въ копіи): *«печать черного воска»*, а на оборотѣ той же граммоты означена литтера *И;* подъ сею же литтерою написано: *Црь и Влкй Кнзь Вся Рссіи.* По склейкамъ столбца скрѣпилъ *«дьякъ Василій Щелкаловъ* *».

М. Макаровъ.

БЕРИСЛАВЛЬ.

....Осмотрѣвши все замѣчательное въ Николаевѣ, любимомъ городѣ Князя Григорья Александровича Потемкина, преобразившаго здѣшнія пустыни, мы отправились чрезъ Херсонъ и Бериславль въ Крымскій полуостровъ.

Путь отъ Николаева до Херсона лежитъ чрезъ равнину между Бугомъ и Днѣпровскимъ Лиманомъ. Эта равнина чрезвычайно гладкая, со впадинами едва замѣтными, въ которыхъ долго хранится весенняя вода и потомъ испаряется, или въ продолженіи цѣлаго лѣта представляетъ огромную грязную лужу. До половины пути отъ Николаева до Херсона почти нѣтъ селеній: сводъ неба и кругъ земли—вотъ лучшіе виды здѣшнихъ мѣстъ. За то нигдѣ не встрѣчались намъ такіе ясные *миражи*, какъ въ этой пустынѣ. Тамъ море — и видно какъ плещуть и катятся его волны, тамъ озеро или рѣка—и среди ихъ острова; всѣ предметы кажутся въ фантастическомъ

* *Въ Боярскихъ Спискахъ* 1607 года *Василій Яковлевичъ Щелкановъ* имянуется не Дьякомъ, а Окольничимъ. *М.*

преувеличенномъ видѣ — и все это призракъ. Раза два мнѣ случалось попросить напиться, и когда подавали дурную, солонцоватую воду, которую достаютъ изъ колодцевъ, то я съ невольнымъ удивленіемъ спрашивалъ, для чего не берутъ воды въ окрестныхъ озерахъ и рѣкахъ, кокорые были кругомъ жилья; — но эти озера были только привидѣнья въ очарованной странѣ.

Миражи называются въ Сибирскихъ степяхъ *маревомъ* (отсюда—*марóкъ марóчить*). Въ Новороссійскихъ степяхъ мнѣ говорили, что *«это облака туманомъ взялись.»*

По всей равнинѣ разсѣяно много кургановъ, въ 40 верстахъ ниже Николаева лежатъ развалины Ольвіи.

Послѣ такихъ пустынь и видѣній, Приднѣпровье кажется новымъ очарованіемъ. Здѣсь, какъ богатырь, рѣка пробила каменныя стѣны, глубока, широка, свѣжа, вѣетъ прохладой, богата островами и роскошью зелени садовъ и лѣсовъ.

Въ Херсонѣ замѣчательны памятники убитыхъ подъ Очаковомъ, могила Потемкина, театръ Екатерины II, памятники Потемкину и Говарду, крѣпость, торговля, пристань и проч. . . . .
. . . .

Отъ Херсона къ Береславлю верстъ слишкомъ на двадцать, до самаго Ингульца, тянутся по высокому берегу Днѣпра степи совершенно ровныя, безъ логовъ и впадинъ. Дорога глаже пола. На право и на лѣво курганы то одинокіе, то семьями—по пяти и шести вмѣстѣ.

За Ингульцемъ поверхность земли взволнована, особенно въ углу между сей рѣкою и Днѣпромъ; логи тянутся съ востока на западъ. Въ мѣстечкѣ *Тигинкѣ*, Полковника Энгельгардта, поставлены, при церковной оградѣ, три древнія статуи или *каменныя бабы*. Одна изъ нихъ до полуторыхъ саженей вышины; на двухъ—остроконечныя шапки со вздернутыми къ верху углами въ родѣ Китайскихъ; на всѣхъ ожерелья. Управляющій имѣніемъ Французъ обижался безвкусіемъ, съ какимъ мы любовались стариною, хотѣлъ непремѣнно поправить статуи и даже разрисовать ихъ *приличнымъ образомъ*. Не знаю спасла ли бѣдныхъ *бабъ* просьба наша отъ такого наряда, который былъ для нихъ совсѣмъ не по лѣтамъ.

Отсюда по проселочной дорогѣ къ Бериславлю видно на Днѣпрѣ много рыболовныхъ мѣстъ. Сюда пріѣзжаютъ весною промышленники и производятъ свои занятія въ заводахъ, устроенныхъ на Днѣпровскихъ островахъ для соленія, сушенія и вяленія рыбы. Живой осетръ, пуда въ три, стоитъ здѣсь, въ это время, до 25 р.

Бериславль лежитъ на правомъ, возвышенномъ берегу Днѣпра, въ 60 верстахъ отъ Херсона. Это одинъ изъ старинныхъ городовъ здѣшняго края. Во время татарскаго и турецкаго владычества этой страною, Бериславль назывался *Кизи-Керменомъ*. Здѣсь же были: *Усламовы городки*, *Мамаевъ Сарай* и проч. По взятіи нами Бериславля, было напечатано на виньеткѣ Кіевскаго Патерика: «*Палъ новый Вавилонъ-Кизи-Керменъ*.

Отъ старинныхъ укрѣпленій Бериславля остался только одинъ обломокъ городской стѣны, длиною и вышиною немного болѣе аршина: этотъ обломокъ хранится неприкосновенно по распоряженію Правительства. Изъ описаній же города, составленныхъ лѣтъ за 150 до нашего времени, сказано между прочимъ: «Первоначальнаго укрѣпленія его *остатки не малые* и по днесь на горѣ, состоящей подлѣ самаго Днѣпра, видны.» Нѣкоторые изъ прежнихъ нашихъ ученыхъ были увѣрены, что Бериславль былъ *Ольвіею*—древнихъ Грековъ и *Бѣлою Вѣжею*—Хазаръ; но мы уже знаемъ, что Бѣлая-Вѣжа была на Дону, а Ольвія при устье Буга, тамъ, гдѣ теперь деревня *Стомогилъ*.

На противоположной сторонѣ Днѣпра, въ деревнѣ Каховкѣ, есть также остатки небольшаго укрѣпленія, которое было окружено съ трехъ сторонъ рвомъ, сохранившемся и теперь, а съ четвертой защищалось уступомъ берега. Одинъ изъ старожиловъ деревни, поселившійся здѣсь во времена *Очаковской зимы*, помнитъ еще стѣны этого укрѣпленія и говоритъ, что здѣсь была найдена турецкая мѣдная пушка, проданная въ Одессѣ. На самомъ Днѣпрѣ, на небольшомъ островкѣ, не далеко отъ Каховки, также видны остакти каменной стѣны: и здѣсь была крѣпостца, которая, вѣроятно, сторожила Днѣпръ и приводила въ соприкосновеніе Кизи-Керменъ съ укрѣпленіемъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Въ народѣ сохранилось странное преданіе о Бериславлѣ: говорятъ, что въ пещерѣ крутой горы жилъ крылатый змѣй, который похитилъ дѣвицу

первую красавицу въ мірѣ, одну дочь у отца, и стерегъ ее здѣсь у входа пещеры; ни конному, ни пѣшему не было ни ѣзды, ни хода — всѣхъ поѣдалъ змѣй крылатый. Наконецъ съ котораго-то края свѣта пріѣхалъ богатырь на бѣломъ конѣ, побѣдилъ змѣя и освободилъ дѣвицу. Я видѣлъ эту пещеру: она не очень глубока, камениста и мрачна; даже видно въ ней что-то похожее на полъ или срубъ. Замѣчательно, что названіе *Кызи-Керменъ* значитъ *дѣвичья крѣпость*. На противоположномъ же берегу Днѣпра слобода *Каховка*, т. е. *любимая*, Прежняя селитьба слободы вся занесена песками, такъ что жители оставили свои дома и переселились выше по Днѣпру. Страшно видѣть, когда эти пески подымутся облаками, закрутятся вихремъ, заслонятъ полнеба и сыплются въ Днѣпръ, — а все незасыплютъ его.

Въ настоящее время считается до 725 дворовъ и до 4000 жителей обоего пола. Церквей двѣ: каменная и деревянная. Городъ красиво расположенъ на уступѣ высокаго берега, который омывается Днѣпровскимъ протокомъ. Въ Маѣ лучшее время видѣть Бериславль и полюбоваться его окрестностями. Тогда Днѣпръ разливается верстъ на пять и болѣе; острова, со всѣми своими растеніями, скрываются подъ водою, не многіе изъ нихъ остаются безопасны отъ разлива; въ иныхъ мѣстахъ видѣнъ лѣсъ, который какъ будто ростетъ на поверхности воды. Тысячи дикихъ утокъ укрываются въ тѣни его, и самыя смѣлыя изъ нихъ или можетъ быть любопытныя, по двѣ и по три вмѣстѣ, преслѣдуютъ на-

ромы и лодки, и то прячутся въ кусты, то ныряютъ, и снова показываются на поверхности воды.

Чрезъ Бериславль лежитъ почтовая дорога въ Крымъ и *чумацкій путь*. До 30,000 рублей отпускается изъ Крымскаго Соленаго Правленія на жалованье чиновникамъ и гребцамъ, находящимся при Бериславской переправѣ, а также на ежегодное поддержаніе паромовъ и лодокъ, и на наведеніе мостовъ. Для перевоза пѣшеходовъ во время водополья устроены двѣ лодки, для почты и проѣзжающихъ пять парусныхъ судовъ, для однихъ чумаковъ — двѣнадцать паромовъ, на которые они заблаговременно записываются, получаютъ билеты и наблюдаютъ очередь.

Проѣзжая черезъ Бериславль въ Каховку, въ началѣ Мая, я видѣлъ до 1000 человѣкъ чумачества въ одномъ таборѣ. И кто желаетъ узнать этотъ народъ во всемъ его разгулѣ—тотъ увидитъ его здѣсь. Что за ростъ? Какая стройность, могучая сила и неторопливость въ каждомъ движеніи! На головѣ черная смушковая шапка; изъ-подъ шапки у нѣкоторыхъ выходитъ чубъ и обвивается вокругъ лѣваго уха; лицо закалено жаромъ и непогодами; длинные усы, строгій, но добродушный видъ придаютъ мужественную, чудную красу этимъ людямъ, привольно кочующимъ среди Европейской образованности. А пѣсни ихъ? Взойдите съ закатомъ солнца на уступъ Днѣпра, посмотрите на эту равнину воды, на это земное небо, мерцающее рыбачьими огнями и какъ облаками бѣлѣющее парусами судовъ. Далѣе, за рѣкою, сотни костровъ горятъ на луговой сторонѣ Днѣпра. Изъ

за пяти верстъ, изъ отдаленнаго сумрака вечера, несутся къ вамъ то буйные, то унылые голоса пѣсенъ — кругомъ слышенъ крикъ и свистъ испуганныхъ птицъ.

Днемъ здѣсь вѣчное движеніе. Тяжелые паромы, усиліемъ нѣсколькихъ десятковъ людей, съ помощію шестовъ и вёселъ, медленно ходятъ отъ берега къ берегу; легкія лодки на парусахъ и безъ парусовъ снуютъ взадъ и впередъ; крошечные челноки или по здѣшнему *душегубки* рѣютъ какъ ласточки, едва касаясь поверхности воды. Говоръ, движеніе, продажа съѣстныхъ мелочей, стаи крикливыхъ птицъ, вереницы чаекъ, которыя стройно летятъ одна за другою, и зорко сторожатъ въ глубинѣ воды свою добычу; на песчаныхъ отмѣляхъ стада *морскихъ сорокъ*, которыя, щегольски нарядившись въ свои пестрыя перышки, расхаживаютъ по песку на длинныхъ ножкахъ, какъ будто подобравши платье; на водѣ стада другихъ птицъ; въ высотѣ кружатъ ястреба и коршуны, подстерегая свою добычу; комисаръ хлопочетъ около проѣзжающихъ; торговки сбываютъ хлѣбы, бублики, вареныхъ раковъ.... все въ движеніи и суетѣ.... А Днѣпръ стородавній, все по прежнему, идетъ въ свою вѣчность, а красное солнышко такъ все и обливаетъ тепломъ и свѣтомъ, какъ прежде, за тысячи лѣтъ, когда еще и чумаковъ не было на свѣтѣ.

В—мъ П—ъ.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ

православной вѣры въ Америкѣ.

Въ 1794 году Правительство положило отправить изъ Валаама монаховъ для распространенія Христіанской вѣры въ нашихъ Американскихъ владѣніяхъ. Для сего были избраны Назаріемъ, Игуменомъ Валаамской обители, иноки, къ которымъ присоединили еще двѣнадцать иноковъ Коневской обители. Одинъ изъ нихъ, Ювеналій, былъ замученъ и съѣденъ дикарями. Гавріилъ, инокъ Валаамскаго монастыря, бывшій начальникомъ судна Американской Компаніи, разсказывалъ объ этомъ происшествіи Г. Муравьеву. Когда послѣ несчастнаго событія съ Ювеналіемъ, нѣсколько матросовъ нашихъ были занесены бурею на берегъ материка къ сѣверу отъ Кадьяка и для спасенія жизни сказали дикимъ, которые хотѣли убить ихъ, что они безсмертны, то Американцы отвѣчали имъ: «Вы вѣрно братья тому странному человѣку, котораго еще недавно мы никакъ не могли умертвить: онъ обращалъ насъ къ своему Богу, а мы не хотѣли для него оставить многихъ женъ и привязали его къ дереву; но онъ уже совсѣмъ мертвый

три раза возставалъ и снова начиналъ убѣждать насъ, доколѣ наконецъ не отдали мы его на съѣденіе нашимъ сосѣдамъ.» * Но здѣсь разница въ имени: Гавріилъ называетъ этаго монаха Іаковомъ, а ученикъ Назарія Иларіонъ, Ювеналіемъ, и кажется справедливѣе, потому что въ письмахъ мисеіонеровъ къ Назарію сказано также, что Ювеналій съ Іосифомъ, посвященнымъ послѣ въ Иркутскѣ въ Архимандриты, располагали ѣхать для проповѣди на матерую землю къ Кенайцамъ, именно въ ту самую сторону, гдѣ дикіе разсказывали матросамъ о страдальческой кончинѣ пришельца.

Помѣщаемъ здѣсь любопытныя письма иноковъ, участвовавшихъ въ великомъ дѣлѣ распространенія Православія среди дикихъ племенъ.

ПИСЬМА ВАЛААМСКИХЪ МОНАХОВЪ КЪ НАЗАРІЮ ИЗЪ АМЕРИКИ. **

1.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, государь батюшка, отецъ Назарій со всею о Христѣ братіею о Господѣ радоватися.

Вашихъ отеческихъ мнѣ убогому благодѣяній не изгладятъ изъ моего сердца ни страшные непроходимыя Сибирскія мѣста, ни лѣса темные, ни быстрины великихъ рѣкъ не смоютъ, ниже грозный Океанъ не угаситъ чувствъ оныхъ. Я въ умѣ воображаю любимый мною Валаамъ, на него всегда смо-

* Путешествіе къ Св. мѣстамъ Русскимъ.

** Получены отъ Іеромонаха Саровской пустыни, Іларіона, ученика Назарія.

трю чрезъ Великій океанъ; но нельзя мнѣ собственнымъ гласомъ ради толь великаго разстоянія предъ вами возгласить, по долгу, мою благодарность; но посредствомъ сей маленькой бумажки стараюсь, сколько можно, вамъ любезному моему батюшкѣ оную принесть, при семъ осмѣливаюсь и о себѣ нѣчто доложить: 1) благодатію Всевышняго Бога, святыхъ ради вашихъ молитвъ, мы Американскихъ предѣловъ достигли благополучно всѣ десять человѣкъ; подробно же описать толь великое странствіе не дозволитъ краткость времени; въ дорогѣ находились круглый почти годъ; приключеній достойныхъ памяти никакихъ не встрѣчалось, кромѣ нѣкоторыхъ отъ новости мѣстъ, и отъ разноманерной ѣзды, да развѣ за разговоръ простой любителямъ новостей можно сказать, что по Охотской дорогѣ въ верховой ѣздѣ нападали на насъ медвѣди, а по океану встрѣчали разныхъ морскихъ звѣрей: китовъ, косатокъ, свинокъ, сивучекъ и другихъ, коихъ довольно мы видѣли. Штормовъ большихъ не было, кромѣ одного. 2) Находимся на островѣ Кадьякѣ, но еще не на мѣстѣ, а намѣреніе наше на матерую, но не знаемъ гдѣ понравится. Американцы къ крещенію идутъ весьма охотно; крестилось безъ мала тысячь семь, а на Уналашкѣ, во время проѣзда сквозь Алеутскіе острова неволею въ одну бухту противнымъ вѣтромъ насъ загнанныхъ, Алеуты своею ласковостію и желаніемъ крещенія весьма насъ удивили. 3) Нынѣ отправляются для проповѣди и крещенія вмѣстѣ съ симъ письмомъ отецъ Макарій по Алеутскимъ, Лисьевскимъ и Андреяновскимъ островамъ, а послѣ, въ

скоромъ времени, отправится отецъ Ювеналій на матерую, начиная съ Кенайской губы въ Чугачи, Алегмютъ, дальніе Колоши и другіе многіе языки, даже до Чилхата. Ахъ! здѣсь восхитившись я духомъ, при всей краткости времени къ продолженію исторіи урвавъ кратчайшую минутку, нѣсколько прибавлю рѣчей. Находясь между ведромъ и ненастьемъ, межь радостей и скуки, между довольствомъ и недостаткомъ, сытостїю и гладомъ, тепломъ и холодомъ, при всѣхъ моихъ печаляхъ обрѣтаю нѣчто веселящее меня, когда слышу разговоры между братіею о проповѣди, и о раздѣленіи для того себѣ разныхъ предѣловъ; особливо преніе между Іеромонахами Макаріемъ и Ювеналіемъ, ибо они и вокругъ Кадьяка пускались на малѣйшихъ кожаныхъ лодочкахъ, не взирая на всѣ морскія опасности; а отецъ Архимандритъ основался съ нами, какъ будто съ малыми дѣтьми, въ гавани. Также и далѣе простирая тѣ Іеромонахи свои мысли, нѣкогда прохаживаясь въ своей гавани, гдѣ и я грѣшный случился быть между ими, взошли мы на холмикъ къ полуденной сторонѣ, сѣли смотря на океанъ, и между прочимъ начали говорить, кому изъ насъ куда идти для проповѣди, ибо приближалось тогда время отправленія судовъ, на коихъ тѣмъ должно было ѣхать. И вышелъ между ими въ то время споръ, для меня убогаго утѣшный и радостный. Есть на Куковскихъ картахъ назначено къ сѣверу: по одной рѣкѣ живутъ Русскіе люди, а у насъ объ нихъ разные слухи, о коихъ мы между разговорами тогда напоминали; желая какъ

бы съ ними видѣться. Отецъ Макарій началъ говорить: «Я, по намѣренію своему, если Богъ изволитъ, когда буду на Алеутскихъ островахъ, по пристойности же долженъ быть и на Аляскѣ, куда меня Аляскинцы уже и звали, и какъ къ той сторонѣ ближе тѣ Русскіе, то буду искать способовъ, какъ бы провѣдать достовѣрно о нихъ.» А отецъ Ювеналій, услышавши про Аляску и не давши отъ ревности болѣе тому говорить, съ торопливостію духа сказалъ: «Аляска по всему моей части подлежитъ, то прошу покорно меня тѣмъ не обижать какъ судно нынѣ отпускается въ Якутанъ, то и я и проповѣдь долженъ начинать отъ Юга, и проходя вдоль по окіану къ Сѣверу, и обшедъ Кенайскую губу, непремѣнно въ здѣшнюю гавань нужно идти по Аляскѣ.»— Слушая то, отецъ Макарій покрывался уныніемъ и, принявъ печальный видъ, говорилъ умиленно: «нѣтъ, батюшка, ты меня тѣмъ ни тѣсни; самъ ты знаешь: цѣпь Алетускихъ острововъ совокупилась съ Аляскою, то непремѣнно моей части подлежитъ, а отъ туда и весь сѣверный берегъ; тебѣ же, если изволишь довольно на весь твой животъ южная часть Америки.» — Я-же, нижайше слушая таковое преніе, приходилъ отъ радости въ восторгъ. Ахъ! жаль мнѣ, батюшка, что не могу за краткостію времени больше говорить, и даже не могу о нравахъ, обычаяхъ и всѣхъ поведеніяхъ жизни здѣшнихъ странъ и о самомъ братствѣ съ точностію доложить вамъ. Козьму Алексѣевича постригли, переименовали Іосифомъ. Мы находимся съ нимъ въ хлѣбнѣ. Прости, любезный батюшка, прости, больше писать некогда. Прошу

святыхъ отеческихъ молитвъ вашихъ и благословенія, остаюсь

Убогій Германъ.

Всей любезной и дражайшей Валаамской братіи усердно кланяюсь и прошу святыхъ молитвъ.

19 числа Мая
1795 года.
Кадьякъ.

2.

Батюшка отецъ Назарій!

Святыми молитвами вашими мы доѣхали до Америки благополучно; дорогою, начиная съ Якутска, усердно желающихъ Якутовъ всюду, всюду крестили; гдѣ рѣка пришла, тутъ и останавливаемся крестить. Хотя тамъ и есть проповѣдники, но дорого за крещеніе берутъ, а моремъ по Алеутской грядѣ ѣхавши только два дни, заѣхали на островъ Уналашку и тутъ болѣе ста человѣкъ окрестили; они давно уже готовы къ принятію крещенія, ибо всегда съ Русскими промышленными живутъ; а на Кадьякѣ зимою болѣе 6000 окрестили, и такъ усердно приемлютъ крещеніе, что всѣ свои шаманскіе наряды изломали и сожгли. Вы хотя и стращали насъ нагими, но благодаря Бога о цѣломудріи имѣютъ понятіе; хотя не нарядны, однако не нагія, и опрятнѣе еще Русскихъ ходятъ: платье носятъ хотя не богатое изъ птичьихъ шкурокъ, но длинное, до пятъ, и безъ полъ сшитое, на подобіе стихаря; одна прорѣха—только головѣ пройти Отецъ Германъ у меня въ хлѣбнѣ съ отцемъ Іосифомъ, бывшимъ Козь-

мою Алексѣевичемъ, отецъ Макарій Коневскій сверхъ моего чаянія по здѣшнему мѣсту весьма способенъ. Я думалъ, что и не доѣдетъ, а онъ почти одинъ половину острова объѣхалъ, крестилъ и вѣнчалъ, а на семъ транспортѣ отправился на островъ Уналашку и другіе около его лежащіе острова крестить. Афанасій тутъ учится службѣ, а больше за огородами ходитъ, да землю роетъ. Отецъ Нектарій также добрый Іеродіаконъ, Ювеналій довольно рачителенъ, а братъ его, произведенный въ Иркутскѣ въ Іеродіаконы, отецъ Стефанъ, хотя и молодой человѣкъ, но такой добрый, простонравный, услужливый и умный, что хотя бы изъ Валаамскаго братства выбрать, такъ и днемъ съ огнемъ наищешся столь способнаго по здѣшнему мѣсту. За ваши святыя молитвы мнѣ Богъ создалъ братство доброе и любовное; впредь не знаю какъ Богъ укрѣпитъ, а теперь все хорошо. Описалъ бы вамъ все здѣшнее поведеніе, но простите, время еще не достаетъ. То креститься приходятъ, то вѣнчатся, кто поучатся закону, а никого опечалить и оскорбить отказомъ не хочется; притомъ же и Русскіе разные нужды имѣютъ: поговорить и исповѣдываться, да надобно присмотрѣть: церковь строится, а при отправкѣ судна сочинялъ вѣдомость къ Преосвященному, посылалъ письма въ Россію къ компаньонамъ о разныхъ неустройствахъ и своихъ надобностяхъ и проч. и проч.; краткими же сими чертами единаго отъ васъ себѣ ищу удовольствія, чтобы вы насъ не исключали изъ числа любезнаго братства Валаамскаго, а считали своими и незабвенно имѣли въ святыхъ молитвахъ вашихъ.

Теперь еще мало жили, такъ не очень осмотрѣлись, а нынѣшнею весною я располагаю ѣхать съ Ювеналіамъ на матерую Америку въ Кенай, а отъ туда въ Чугачи, къ Унгалихмутамъ и такъ далѣе въ Якутанъ, и что Богъ поможетъ видѣть успѣха въ Евангельской проповѣди, то, при будущемъ (ежели доживемъ) транспортѣ пообстоятельнѣе васъ увѣдомить постараюсь. Всѣхъ отцевъ Валаамскихъ, любезное братство прошу о неоставленіи насъ дикарей въ молитвахъ, а мы всегда въ суетахъ и посреди мира. Простите, батюшка! За симъ остаюсь, прося молитвъ вашихъ и благословѣнія,

Убогій чернецъ Іосифъ съ братіею.

19 числа 1795 года.

На островѣ Кадьякѣ, въ Павловской гавани.

3.

Преподобнѣйшій и пречестнѣйшій, милостивый государь мой батюшка, отецъ Назарій, со всею любезною о Господѣ братіею радоватися вамъ желаю.

Писалъ я къ вамъ одно письмо неясное, которое должно было отдать отцу Архимандриту для пересылки къ вамъ черезъ компаніоновъ, и которое не льзя было ему не читать, для того и не могъ я написать въономъ, чтобы вы о нашемъ состояніи могли узнать чрезъ Преосвященнаго, къ которому я писалъ секретно о многихъ вещахъ, о чемъ изволите справиться; въ томъ упомянулъ и о Русскихъ людяхъ, но не сказалъ какъ они зашли.—Здѣсь слухи объ нихъ носятся такіе: что они Новгородцы и во-

время Царя Ивана Васильевича ушли въ Сибирь и, по Ленѣ спустившись пришли на Колыму, сдѣлали 7 судовъ, называемыхъ кочами, и съ Колымы перешли на Анадырь. — Тутъ одно судно разбило, изъ коего люди вышли на берегъ; начали жить, сдѣлали церковь, которой полъ и по нынѣ цѣлъ, и сдѣланъ нынѣ тутъ городъ Анадырскъ; прочія же суда пошли въ море и пристали 5 въ Ижигѣ, въ Якумъ, въ Танску, а шестой дѣвался безъ вѣсти, то и думаютъ, что непремѣнно то судно принесло въ Америку, и живутъ тутъ, гдѣ нынѣ слышимъ, а при отправленіи сего моего письмеца, когда я его до сего мѣста тихонько въ своей маленькой кухонкѣ дописавши пошелъ въ горницу,—въ коей братія живутъ, и отправляется вмѣсто церкви служба, и всегда приходятъ люди,— услышалъ тамъ отъ пріѣхавшихъ съ матераго отъ Лебедевской компаніи, что тѣ Русскіе люди отъ нихъ близко, и хотя они съ ними еще не видались; но очень слышно и получили чрезъ другихъ ножи большія съ надписью точно тѣхъ Русскихъ; живутъ же они какъ слышно, на большой рѣкѣ, и рыба въ ней Сибирскихъ рѣкъ, которой у насъ на Кадьякѣ нѣтъ. Есть же у нихъ и Русская рыба щука и налимъ, и если бы, батюшка, какая нибудь помощь со стороны Царской, то весьма много можно добра получить, а съ купцами очень неудобно приводить здѣшній народъ, потому что они только стараются о богатствѣ и весьма обижаютъ бѣдныхъ Американцевъ; о чемъ я къ Преосвященному писалъ пространнѣе. Васъ же, государь батюшка, прошу: пожалуйте сколько нибудь своими

совѣтами тому моему донесенію помозите въ пользу здѣшняго бѣднаго народа; а особливо просилъ я его Высокопреосвященство, чтобъ прислалъ къ намъ Архіереемъ или отца Іоакима изъ Саровской или отца Ѳеофана бывшаго Архіерейскаго келейника, потому что мнѣ кажется они отнюдь не пристрастны къ имѣнію, а у насъ то весьма нужно, чтобы быть не скупу. Но однако отцу Іоакиму, по старости лѣтъ и по непривычкѣ къ хлопотамъ, мнѣ кажется, будетъ тягостно, то весьма, весьма желалъ бы я отца Ѳеофана и думаю ему было бъ не скучно покажется; по его свойству весьма бъ и весело: у насъ всегда новости и разговоры. Почти какъ необычайные Іеромонахи: отецъ Макарій и отецъ Ювеналій пылаютъ всегда ревностію и стремятся во всѣ стороны, а отецъ Афанасій дома для насъ, чтобъ не были безъ Іоромонаха: и правитъ службу и креститъ приходящихъ, а еслибъ не было обиды Американцамъ отъ компаніи, то весьма весело бъ было. Хотя у насъ хлѣбомъ и бѣдно, а можетъ быть и хлѣбъ бы сталъ родиться, еслибъ стараніе приложить —можно сыскать способныя мѣста; но у насъ нынѣ управитель въ компаніи Барановъ, человѣкъ богатый, а къ томужъ гордый, весьма роскошный и ни мало о такихъ вещахъ не старается; но не повѣрите, какое у насъ щегольство, подлинно въ Россійскихъ городахъ врядъ ли такое сыщется. Въ нашей гавани точно какъ будто какой ни есть Европейской городокъ. Слили нынѣ колокольчикъ пудовъ въ пять и благовѣстятъ ко всякой службѣ, а утро и вечеръ бьютъ зори въ барабанъ и играетъ флей-

ка; служба отправляется въ нашихъ покойцахъ, а церковь небольшая деревянная зачата дѣлать, но еще не кончена. Въ праздники приходятъ къ службѣ вояжные, и поселыцики пріѣхавшіе съ нами, такъ же управитель, прикащики и штурмана, есть и офицеры. У насъ родится рѣпа, картофель и всѣ огородные овощи, а огурцы не пробованы, также и хлѣбъ; но одинъ вояжный посѣялъ ячмень въ одно лѣто фунтъ, а взялъ полтора пуда, а въ другое сѣялъ—не было. Морскіе туманы—и ничего не родилось.

...Прости, батюшка, прости! Весьма тужу и жалѣю, что не могу съ вами больше говорить: судно хочетъ уже парусъ подымать. Всей любезной и прелюбезной Валаамской братіи весьма усердно кланяюсь; а отецъ Іосафъ бывшій Козма Алексѣевичь со мною живетъ въ хлѣбнѣ и усердно вамъ кланяется—при семъ же святыхъ молитвъ и благословенія.

Убогій Германъ.

22 Мая 1795 года.

NB. Я изъ Москвы отправился 794 года Генваря 22 дня. Святую Пасху праздновалъ въ Иркутскѣ. Тутъ былъ съ мѣсяцъ. Изъ Иркутска Леною рѣкою, болѣе 2000 верстъ, плыли покойно во всякомъ довольствѣ. Отъ Якутска до Охотска болѣе 1000 верстъ ѣхали верхами съ братіею; а все имущество наше везли 100 лошадей; хотя рѣкою было и весело, но верхами и того лучше: по лѣсамъ, горамъ, буеракамъ всего насмотрѣлись. Пажити вездѣ злачныя и время веселое — Май, Іюнь, Іюль; но пасутся

одни медвѣди; довольно навидались, хотя они и смирны, но лошадей пѣстовать мастера. Прибыли въ Охотскъ 13 Іюля, который стоитъ на самомъ берегу Океана, и проѣзжали мимо Камчатки чрезъ Курильскую гряду и цѣпь Алеутскихъ островов. Чего мало слыхалъ, то Богъ привелъ видѣть: китовъ морскихъ, касатокъ, бобровъ; китовъ же подлѣ самаго нашего судна на поверхности воды плавающихъ и играющихъ довольно насмотрѣлись. Звѣрки небольшія, саженей по 15, да голова саженей 5.

1794 года Сентября съ 24, живу на островѣ Кадьякѣ; слава Богу болѣе 7000 Американцевъ перекрестилъ, да болѣе 2000 браковъ обвѣнчалъ; состроили церковь, а время позволитъ—сдѣлаемъ другую, да походныхъ двѣ, а то и пятую нужно сдѣлать. Живемъ хорошо; они насъ любятъ, а мы ихъ; народъ добрый, но бѣдный. Мужчины и женщины ходятъ въ одномъ платьѣ, въ птичьемъ, безъ полъ, безъ рубахъ, наподобіе стихаря, а щеголи бобровое платье носятъ; пища: рыба и разные коренья.

Примѣттье охоту мою странствовать; а я своимъ состояніемъ доволенъ.

Сообщено Д. А. Деменковымъ.

КОНЕЦЪ V КНИЖКИ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

ОБЫЧАИ И ПОВѢРЬЯ ФИНОВЪ.

1. Соф. Врем. стр. 87. «И рече Володимеръ: се недобро, еже мало городовъ около Кіева. И нача ставити по Деснѣ, и по Остри, и по Трубежеви, по Сулѣ, и по Вѣстугнѣ; нача нарубати (набирати) мужи лучшіе отъ Словенъ, и отъ Кривичь, и отъ *Чуди*, и отъ Вятичь и отъ сихъ насели грады.
2. Современникъ.
3. Тамъ-же.
4. Тамъ-же.
5. Schögren.
6. Finn: Volk u. s. w.
7. Калевала.

СОДЕРЖАНІЕ.

Stanford University Libraries
3 6105 001 352 751